

Январь 2022

100 лет

МЕЖДУНАРОДНАЯ 1922 – 2022 ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

ТЕМА НОМЕРА:

**Ялтинская конференция журнала
«Международная жизнь»**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России
Положить конец продвижению НАТО на Восток

Игорь Моргулов, заместитель министра иностранных дел России
Россия и Бангладеш: 50 лет дипотношений

Его Святейшество Патриарх Сербский Порфирий
«Увидимся в Призрене»

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

БЕЗОПАСНОСТЬ

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России 4

Мы должны положить конец продвижению НАТО на Восток

Россия рассчитывает на быструю формализацию соглашений, направленных в США и НАТО. Если пред условием движения по этому пути становятся требования с американской стороны, чтобы мы осуществили те или иные мероприятия на собственной территории, которые «поправятся» Вашингтону и другим натовским столицам или озвученные под диктовку из Киева, то тогда мы сделаем вывод, что нет политической воли договариваться, а все происходящее используется как ширма для продолжения политики по военному освоению территории Украины и других государств в антироссийских целях.

ДИПЛОМАТИЯ

Игорь Моргулов, заместитель министра иностранных дел России 10

О перспективах российско-бангладешского сотрудничества

25 января 2022 года Российская Федерация и Народная Республика Бангладеш отмечают знаменательную дату: 50 лет назад в этот день, менее чем через год после провозглашения независимости Бангладеш, были установлены дипломатические отношения между нашими странами. Признание Бангладеш Советским Союзом положило начало прямому двустороннему политическому диалогу. И сегодня Бангладеш является важным партнером России в Южной Азии. Наши отношения прочны, их потенциал внушительен. Имеются все условия для его дальнейшего раскрытия.

ЯЛТА-2021

XII Международная ялтинская конференция журнала «Международная жизнь»

«Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве»

Сессия №3. Влияние событий в Афганистане на безопасность и конфигурацию центров влияния в Средней Азии

Михаил Конаровский, Мохаммад Омар Нессар 14

Талибский Афганистан: что дальше?

Анализ событий после прихода талибов к власти, в частности шагов, предпринимаемых Исламабадом уже после падения Кабула, делает маловероятной версию о сговоре между США и Пакистаном. Более правдивой выглядит версия о поддержке Исламабадом и наличии просчета в действиях США. Не собирающийся в отставку Гани превратился в помеху на пути раздела власти, а значит, стал представлять угрозу для мирного плана Вашингтона.

Борис Зарудный 28

Обстановка в Афганистане и риски террористической активности в регионе

Складывающаяся ситуация в Афганистане крайне опасна для стран Центрально-Азиатского региона. Однако прямой угрозы для региона со стороны «Талибана» не наблюдается, его лидеры увлечены формированием нового правительства, построением системы управления государством и решением экономических вопросов, прежде всего проблемы выживания населения. Но опасность представляют действующие на территории страны отдельные отряды террористов.

Равшан Назаров 34

Этнополитические аспекты афганского конфликта в контексте New Great Game

Шовинистические амбиции пуштунов-талибов, дополненные практикой этночисток, наталкиваются на чувство национального этносамосознания непустунских групп Афганистана. А глобальные и региональные акторы пока не определились в своих предпочтениях.

Алексей Мухин 40

«Минное поле» в Афганистане: как решать афганскую проблему

Конечно, ключевым вопросом является изменение статуса террористической организации «Талибан» (запрещена в России). Можно предположить, что Кабул превратится в некую вполне благопристойную «витрину», там будут действовать все гражданские институты, естественно с поправкой на ислам, на исламские традиции. Афганская столица станет центром притяжения иностранных инвесторов, прежде всего китайских. Образно выражаясь, будут две «страны» - Кабул и весь остальной Афганистан.

Гагик Арутюнян 42

Особенности трансформации миропорядка

Прошло не так уж много времени после того, как администрация Байдена вывела войска из Афганистана и тем самым поставила мир перед фактом изменившейся геополитической обстановки в огромном регионе. Подобное «отступление» является стратегией, которая позволит американцам формировать в «мягком подбрюшье Евразии» новый центр терроризма и хаотичности.

Айдар Аганин 46

«Племенная дипломатия»: опыт Афганистана

Особенностью целого ряда обществ Западной и Южной Азии является значительный вес племен, кланов и расширенных семейств, а также отношения между ними и комплекс родовых связей в целом. Афганистан - страна, где племена и принадлежность жителей к племенам имеют колоссальное значение, особенно на фоне заметного проседания роли государства в жизни страны.

Артемий Шаталов 54

Инструменты мягкосилового влияния США в Исламской Республике Афганистан: доктринальная составляющая и практическая реализация

В отношении Афганистана в условиях минимального охвата страны Интернетом и де-факто сворачивания международной помощи при правительстве талибов представляется важным рассмотреть доктринальные основы и практическую реализацию американской публичной дипломатии и оценить возможность сохранения эффекта от подобных программ после падения правительства А.Гани и ухода США «с земли».

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**Его Святейшество Патриарх
Сербский Порфирий** 60

«Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получила, что хвалишься, как будто не получила?»

Быть может, мудрость жизни достигается, когда человек переживает духовный момент, в котором он осознает, что все является даром Божьим, а он сам и все, что он делает, есть ответный дар на дар Божий.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ИНФОРМАЦИОННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ****Анатолий Стрельцов** 70

«Информация» как субстанция бытия человека

«Цифровые данные» и ИКТ-среда являются новой, искусственной средой реализации социального взаимодействия индивида. «Цифровые данные» могут приобрести свойства субстанции бытия индивида, только будучи отраженными в форме «сведений» или «сообщений» в его внутреннее или внешнее бытие, соответственно.

Эрнест Чернухин 86

Защита персональных данных как один из элементов обеспечения МИБ

В соответствии с докладом Европола «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете (ЮСТА) 2021» негативные последствия COVID-19, вызванные полным или частичным закрытием целых отраслей промышленности и переводом различных категорий сотрудников на дистанционные и удаленные формы работы, становятся все более видимыми.

МИР ВОКРУГ НАС**Азер Каграман оглы Каграманов** 94

Между Сциллой и Харибдой. Единство и борьба противоположностей принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств

Словно Одиссей, который, очутившись на своем корабле в пучине водоворота Харибды, вырвался и попал в «объятия» Сциллы, точно так же государства, избавившись от угрозы утраты территории в результате захвата извне, оказались перед угрозой распада изнутри.

Евгений Кутовой 108

Военная стратегия, внешняя политика и дипломатия США в восприятии американцев

Прошел год со дня инаугурации Президента США от Демократической партии Джозефа Байдена, но дискуссия вокруг военно-политической стратегии, внешней политики и дипломатии предыдущего американского президента не теряет своей актуальности.

ПОЛИТИКА**Павел Севостьянов,
Виктор Мизин** 114

Кризис доверия: поиск новых подходов к контролю над ядерным оружием

У России и США сейчас 90% ядерных боеголовок в мире, поэтому и задавать тональность и правила - тоже за ними. И если стороны вернутся к конструктивному диалогу, убрав из своего арсенала санкционную риторику, на повестке будет стоять вопрос ограничения уже гиперзвукового оружия.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

В.Г.ТИТОВ, *первый заместитель министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Сергей РЯБКОВ

МЫ ДОЛЖНЫ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПРОДВИЖЕНИЮ НАТО НА ВОСТОК

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: *Сергей Алексеевич, в Женеве состоялась российско-американская встреча по беспокоящим Россию вопросам безопасности, инициированная нашей страной. Обсуждение поставленных нами вопросов проходит не только в двустороннем формате, но и на площадках Совета Россия - НАТО, ОБСЕ. Как удалось усадить западников за стол переговоров? Можно ли серьезно воспринимать американскую позицию?*

Сергей Рябков: Мы, конечно, отметили в позитиве готовность американской стороны заниматься этой тематикой на двусторонней основе. И начали

с того, что передали американцам наши проекты документов - двусторонний договор с США и многостороннее соглашение с НАТО. Мы не исключаем и трек ОБСЕ. Но не хотелось бы одного: чтобы за разговорами о том, что есть разного рода форматы и

ими надо пользоваться, утонула суть наших предложений. Для нас главное - содержание. Ведь вопрос срочный: идет серьезная эскалация и мы должны положить конец продвижению НАТО, натовских инфраструктур дальше на Восток. Необходимо исключить вступление Украины в НАТО, обеспечить правовые гарантии нашей безопасности по крайней мере в тех параметрах и на тех рубежах, которые мы имели на момент заключения Основопологающего акта Россия - НАТО в 1997 году.

СЕРГЕЙ РЯБКОВ

*Заместитель министра
иностраных дел России*

Хочу подчеркнуть: американская сторона детально проинформирована о наших приоритетах, наших предпочтениях. Идет обсуждение, но должны следовать и конкретные шаги. Российские требования, в том числе относительно того, что необходимо для продолжения дипломатического процесса, американской стороне изложены. Мы без пауз, без затяжек, незамедлительно готовы к взаимодействию. Давайте все-таки заниматься этим серьезным вопросом, как сказали бы сами американцы, здесь и сейчас.

МЫ ДОЛЖНЫ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПРОДВИЖЕНИЮ НАТО НА ВОСТОК

Мы хотим быстрой формализации тех договоренностей, которые нами положены на бумагу, облечены в договорную форму. Если пред условием движения по этому пути становятся требования с американской стороны, чтобы мы осуществили те или иные мероприятия на собственной территории, которые «понравятся» Вашингтону и другим натовским столицам или озвученные под диктовку из Киева, то тогда мы сделаем вывод, что нет поли-

тической воли договариваться, а все происходящее используется как ширма для продолжения политики по военному освоению территории Украины и других государств в антироссийских целях.

Это ровно то, что нас подтолкнуло к выдвиганию указанных предложений. В этом случае ответственность за дальнейшее ухудшение ситуации - а оно станет неизбежным - ляжет на американскую сторону и союзников США.

А.Оганесян: *Сергей Алексеевич, вы говорили о том, что российская сторона нацелена на ведение полноценных переговоров. Как это представляется в организационном плане?*

С.Рябков: Нужно идти по нашим текстам - статья за статьей, причем делать это быстро.

Американцы, судя по всему, считают, что некий диалог (не переговоры) должны вести практически те же команды, которые на протяжении полугода занимаются тематикой стратегической стабильности, поэтому визави с американской стороны стала первая замгоссекретаря г-жа Уэнди Шерман. Мы давно и хорошо знакомы. В свое

время работали по иранской ядерной программе, были вместе на переговорах. Г-жа Шерман помимо того, что дипломат высочайшего класса, высокий профессионал, очень жестко отстаивает американские интересы. Легкого пути не будет в любом случае. Мы к этому готовы. В этом и смысл нашей работы - чтобы находить точки взаимопонимания даже в самых сложных ситуациях.

А.Оганесян: *На Западе не было недостатка в оценках российских предложений о взаимных гарантиях безопасности. Преобладают два мнения. Одно заключается в том, что нельзя повторять опыт 1990-х годов, когда игнорировались интересы России, в том числе в области ее национальной безопасности. А другое - российские предложения необходимо отклонить, поскольку это не предложения, а ультиматум, унижающий якобы США и НАТО. Ваш комментарий?*

С.Рябков: Мой комментарий такой, что опыт 1990-х годов для нас был негативным. С западной стороны постоянно нарушались те обещания, которые советскому, а затем российскому руководству в устной форме давались на самых ответственных уровнях самыми разными представителями ведущих западных стран. Я не даю сейчас никакую оценку тому, что можно было бы альтернативно предпринять в той ситуации Москве, - дело прошлое. У истории нет сослагательного наклонения. Мы просто извлекли из этого урока.

Сейчас мы настаиваем на получении правовых, юридически обязывающих гарантий безопасности, как об этом было заявлено Президентом России неоднократно, в том числе на

расширенной коллегии МИД 18 ноября 2021 года и на расширенной коллегии Министерства обороны 21 декабря 2021 года. Повторять это мне, думаю, смысла нет, потому что Президента России услышали все и у нас, и за границей - в Вашингтоне, Киеве, натовских и других столицах.

Унизительно или нет было бы Западу идти сейчас навстречу России? Призываю тех, кто рассуждает на эту тему, в том числе публично, задуматься, а унижительно или нет России пойти навстречу тем требованиям, которые в ультимативной форме выдвигает Запад после всех этих десятилетий геополитического освоения пространства, где у России давно, прочно и неоспоримо существуют жизненные интересы? Подчеркиваю - жизненные. Много раз говори-

Сергей РЯБКОВ

лось, но повторю вновь: вопрос о перспективе вхождения Украины в НАТО имеет для нас столь же важное - и даже большее - значение, чем для самой Украины. Мы подошли к черте, за которой вступают в действие другие факторы. Коренное значение происходящего для нашего самосознания, не говоря уже о геополитическом

позиционировании, неоспоримо. Люди, которые утверждают, что Россию надо опять «поставить в угол», как провинившегося двоечника, недооценивают того, что может произойти в дальнейшем. Они как-то утратили чувство реальности, чувство здравого смысла. Надеюсь, они не утратили чувство самосохранения.

А.Оганесян: *Есть и третье мнение: оно состоит в том, что российские предложения - это последний шанс на мир в Европе (и не только), перед которой замаячил призрак нового Карибского кризиса с непредсказуемыми последствиями. Не слишком ли сильно сказано?*

С.Рябков: Нет, не слишком. Говорил об этом неоднократно. Карибский кризис нельзя воспроизвести в том виде, в каком он случился и как он потом был описан в учебниках, монографиях, отражен в некоторых кинолентах. Просто потому, что человечество, включая, разумеется, Москву и Вашингтон, тоже учится на том, что происходит. Есть огромный опыт в сфере контроля над вооружениями. Есть серьезное продвижение в развитии доктрин и концепций применения ядерного оружия.

Мы в Москве привержены повышению порога применения ядерного оружия. В США в последние годы наблюдается противоположная тенденция, когда ядерные средства поражения все больше воспринимаются как средства поля боя. Это опасная, дестабилизирующая тенденция, которая подрывает стратегическую стабильность.

А.Оганесян: *Сейчас нет недостатка в исторических параллелях, связанных с холодной войной. В адрес Москвы звучат обвинения в том, что мы якобы намерены вернуть мир к разделу сфер влияния, как это было в годы противостояния США и их союзников с СССР, и что Кремль намерен вернуть Россию чуть ли не к бывшим границам СССР. Как на это можно реагировать?*

С.Рябков: Я каждый раз, когда слышу такого рода суждения, вспоминаю эпизоды из не столь отдаленного прошлого, например объединение Германии или роспуск Варшавского договора. Было впечатление, что западные страны и их лидеры не верили своему счастью. Просто не могли себя убедить в том, что происходящее на их глазах это не какая-то сказка,

Не хотел бы разбирать эскалационные сценарии. Считаю, что мы близки к той черте, за которой дипломатия, конечно при всей ее востребованности и при всех ее навыках, будет играть подчиненную роль. Сейчас, мне кажется, прежде всего именно политико-дипломатические средства должны быть применены для урегулирования этой ситуации. Как ее урегулировать - мы сказали и призываем оппонентов отнестись к этому предельно серьезно, не выискивать в наших предложениях надуманного, избыточного. Если же не получится, тогда встанут вопросы, каковы дальнейшие шаги и что нужно делать.

Мы против эскалации. Мы против конфликтов, мы не выдвигаем никому никаких ультиматумов. Просто сама логика подводит к тому, что мириться с происходящим, проглатывать это, делать вид, что ничего не происходит, у нас не получается.

не какое-то прекрасное далеко, которое к ним оказалось вовсе не жестоко, а очень даже нежно. Для нас - и об этом неоднократно говорил Президент России - распад великой страны стал крупнейшей геополитической катастрофой. Возврата к прошлому нет. Время ушло. Об этом тоже не раз говорил наш президент. Но невозможно терпеть представление коллег

МЫ ДОЛЖНЫ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПРОДВИЖЕНИЮ НАТО НА ВОСТОК

с той стороны, что и дальше все должно идти по накатанной и тенденции, которые для нас всегда были деструктивными, должны только усиливаться. Вчитайтесь еще раз в то, что на эту тему говорил В.В.Путин на своей большой пресс-конференции в декабре.

Россия - это самостоятельная важная сила на международной арене. У нас есть законные интересы, у нас собственная политика, у нас большие ценностные расхождения с западной группой, которая в последнее время под ценностями понимает нечто, что во многих аспектах нами отрицается просто на уровне социальной психологии и даже, я бы сказал, психотипов, доминирующих на нашем пространстве. Поэтому пропасть между тем, что желательно и нужно коллективно Западу, и тем, что нужно нам и что мы видим в качестве оптимального пути дальнейшего движения, углубляется и расширяется. Можно попытаться построить мост. Этот мост нужно

строить на тех опорах и той платформе, которые предложили мы. Если мост не будет строиться, значит, будут строиться крепостные стены, с этих стен будут лететь ядра, будет литься горячая смола, наверное, на головы, которые слишком холодно, слишком упрямо гнут свою линию. Зачем? Кому это нужно?

На мой взгляд, лучше договариваться.

Что касается «стремления России расширяться до границ СССР», то подобного рода установки, подходы, ориентиры полностью исключены. Думаю, что такие построения, наверное, похожи на взгляды карикатурных персонажей, особенно из ранних фильмов про Джеймса Бонда, которые собирались подчинить себе весь мир и, расхаживая по кабинетам с дубовыми панелями, поскрипывая яловыми сапогами, называли друг друга «генерал Пушкин» и «генерал Гоголь». Это из той же серии, очень весело смотрится.

А.Оганесян: *МИД РФ заявил, что отказ западников от конструктивных переговоров заставит Москву перейти в режим контругроз. Как Москва может ответить в случае, если будут проигнорированы предложения России?*

С.Рябков: Не буду заниматься спекуляциями и хочу пояснить логику, почему мы этого не делаем. Первое. Когда вопрос стоит настолько серьезно, как он стоит уже длительное время и сформулирован в наших предложениях и нашем подходе, то сказать, что может существовать план «Б», - это значит ослабить собственную позицию и облегчить решение этой задачи оппонентам, а называя вещи своими именами, - противникам. Есть английское выражение «rocker face». Это выражение означает, что у человека каменное лицо, на котором ни один мускул не дрогнул, когда соперник на той стороне ломберного столика делает свой ход.

Второе соображение. Опять в американской стилистике, чтобы было понятнее западникам.

Всегда должна оставаться опциональность действий. Руководство, которое принимает политические решения, тем более такой значимости, должно иметь возможности большого выбора, чтобы инструментарий был разным. Никто не предлагает ограничиваться риторикой, сколько бы ни было в ней металлических нот или наоборот. Просто на каждый момент времени решение может быть разное. Оно складывается из совокупности факторов. Итоговый вектор предсказывать не берусь. И вообще перед нами поставлена задача договориться на той платформе, которую мы положили на стол. Вот этим нужно заниматься, а не отвлекаться на рассуждения «а что будет, если».

А.Оганесян: *Есть свидетельства, что и Буш-старший, и Коль гарантировали, хотя и устно, Горбачеву, что НАТО не будет расширяться на Восток. Оказалась ли наиболее жесткой реакция США и НАТО именно по этим пунктам нашего предложения?*

Сергей РЯБКОВ

С.Рябков: Да, так и есть. Подчеркиваю, комфортность, которую западники испытывали на протяжении последних трех десятилетий, - ощущение ложное. Они считают, что однополярность мира останется на века и что если Фрэнсис Фукуяма в своей констатации конца истории и ошибся, то очень ненамного и надо только слегка поднажать, особенно на Россию, и тогда путь будет открыт дальше для подлинно глобального соперничества с Китаем, который возвысился за эти годы. Эти представления, мне кажется, слишком глубоко укоренились в западных элитах. Поэтому, когда мы твердо требуем официального отзыва решения Бухарестского саммита 2008 года о том, что Украина и Грузия станут членами НАТО, мы твердо заявляем, что дальнейшее расширение НАТО надо в принципе исключить, а инфраструктуру НАТО и разного рода мероприятия, которые являются провокационными по отношению к России, необходимо «отка-

тить» на позиции, существовавшие на момент подписания основополагающего акта Россия - НАТО 1997 года. Таковы наши реальные предложения, мы не блефуем, и понимание этого нужно внедрять всеми силами. И мы этим занимаемся.

Повторю, западные политики, чувствуя себя весьма комфортно, много раз в год на разных уровнях уверяют, что НАТО - оборонительный союз, Россия - агрессор, необходимо обеспечивать натовскую безопасность, любая страна свободна в своем выборе принадлежности к союзам и никого, кроме «абитуриентов» и членов НАТО, не касается, кто вступит, а кто не вступит в альянс. Со временем они сами начинают в это верить. Когда же они видят кардинально противоположный подход с нашей стороны, их берет оторопь.

Но это их проблемы. Им нужно будет смириться с тем, что все, как говорится, «проехали» - больше этого не будет. Это очень серьезно.

А.Оганесян: *Многие аналитики говорят о том, что Вашингтон и НАТО, по сути, толкают Россию в объятия Китая. Насколько важна поддержка Китаем российских инициатив?*

С.Рябков: Безусловно, важна. Мы ее ценим и признательны Пекину за столь внятно и однозначно выраженное отношение к нашим предложениям. Мы с КНР взаимодействуем теснейшим образом в самых разных областях. У нас отношения уникальные - это отношения всеобъемлющего стратегического партнерства в прямом смысле каждого слова. Абсолютно уникальные отношения лидеров наших стран. Госаппараты тесно взаимодействуют. У нас большое сотрудничество по военной линии. Все это будет углубляться. Мы не недооцениваем - ни Москва, ни Пекин - те риски, которые для нас создает западная группа. Некоторые, входящие в эту группу, ждут команды «фас!», другие сами «рвутся с поводка». Посмотрим, что дальше будет происходить.

Мы работаем спокойно, уверены в собственных силах. Здесь, наверное, уместна одна рекомендация коллегам на Западе: не недооценивайте решимость Москвы и Пекина защищать свои национальные интересы, в том числе в сфере безопасности. А как мы это будем делать - во взаимодействии друг с другом, по отдельности друг от друга, в координации друг с другом - это вопрос, который не касается западной группы. Вот они нам говорят, что вопрос расширения касается только НАТО и тех, кто хочет туда вступить. А мы «встречно» говорим участникам НАТО и тем, кто хочет туда вступить: что будет дальше происходить между Москвой и Пекином - касается только нас, а их не касается.

А.Оганесян: *Сергей Алексеевич, не могу не задать вопрос о «Северном потоке - 2». Новый министр иностранных дел Германии Анналена Бербок, чья партия «Зеленые» давно противится этому проекту, заявила, что в случае эскалации со стороны России трубопровод нельзя запускать категорически. Как можно относиться к этому заявлению?*

МЫ ДОЛЖНЫ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПРОДВИЖЕНИЮ НАТО НА ВОСТОК

С.Рябков: Строго говоря, это было ожидаемо, хотя и вызывает сожаление. В то же время не следует драматизировать, потому что уже давно усилиями наших американских коллег и большой группы политиков и функционеров в аппарате Евросоюза проект «Северный поток - 2» превратился в разменную монету в их собственной игре на повышение ставок. Их совершенно не волнует, какие цены на газ в Европе, какие перспективы спотовых контрактов на газ, и во-

обще это, знаете, все такие «Павки Корчагины наоборот», которые готовы идти до конца вопреки всему, лишь бы только досадить Москве. Они получают наслаждение, когда что-то разрушают, чему-то мешают. Они готовы платить деньги из собственного кармана, демонстрируя свою атлантическую солидарность в борьбе с Москвой. Печально, но это такая новая генерация фанатиков своего дела, которые нашли смысл собственного существования в борьбе с Россией.

А.Оганесян: *В конце прошлого года американцы созвали «саммит за демократию». Он вызвал даже в самих США очень неоднозначную оценку. Не является ли это первым шагом в попытке в будущем подменить ООН?*

С.Рябков: Попытки подменить ООН нарастают. В современной внешней политике США среди прочего наблюдаются две любопытные тенденции. Одна - это использование санкционного инструментария по любому поводу. В последние годы резко повысилась частота применения санкций. Почти в 70 странах граждане и компании, государственные структуры находятся в той или иной мере под американскими санкциями.

Второе. Это работа в коалиционных узких форматах, причем демонстративная, в ущерб и противовес универсальным форматам, которые создавались начиная с послевоенных лет и верой и правдой служат международному сообществу. Да, не во всем и всегда эффективно. Да, требуют в ряде аспектов реформирования, усовершенствования, приспособления к меняющемуся миру, но при этом главное - остаются универсальными.

«Саммит за демократию» - это не что-то открывающее новую главу или даже страницу. По большому счету это одно из проходных мероприятий в череде американских попыток раз-

делить мир на «своих» и «чужих». Жаль, что американцам в их стремлении через санкции и узкие коалиции найти способы укрепления своего доминирования, или квазидоминирования, в мире подыгрывают те страны, которые на словах привержены мультилатерализму, заявляют о каких-то новых формах работы в пользу укрепления коллективных начал в международных отношениях и так далее. Имею в виду прежде всего наших европейских коллег. Но если я буду слишком долго углубляться в эту материю, допускаю, что кому-то придет в голову, что российские представители вновь пытаются сеять вражду и неуверенность в западном сообществе, вбивать какие-то клинья. Я не вбиваю клинья, а подвожу черту под тем, что происходит. Нам это видно. Это все убого, одномерно, по большому счету очень глупо. В конечном итоге это обернется против интересов самих США и тех в Европе, кто продолжает играть в такие игры, по сути дела, отработывая политические и геополитические заказы из Вашингтона.

Ключевые слова: *Россия, США, НАТО, российско-американская встреча, безопасность, национальные интересы.*

Игорь МОРГУЛОВ

Игорь Моргулов

Заместитель министра иностранных дел России

imorgulov@mid.ru

Ключевые слова: *Россия, Бангладеш, дипотношения, сотрудничество.*

О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКО- БАНГЛАДЕШСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА К 50-летию установления дипломатических отношений

25 января 2022 года Российская Федерация и Народная Республика Бангладеш отмечают знаменательную дату: 50 лет назад в этот день, менее чем через год после провозглашения независимости Бангладеш, были установлены дипломатические отношения между нашими странами.

Признание Бангладеш Советским Союзом положило начало прямому двустороннему политическому диалогу. В марте 1972 года основатель и первый Президент Бангладеш Шейх Муджибур Рахман посетил с визитом Москву, где встретился с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым, Председателем Президиума Верховного Совета Н.В.Подгорным, Председателем Совета Министров А.Н.Косыгиным, другими официальными лицами. В ходе поездки были заключены межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, об оказании безвозмездной помощи в восстановлении нормальных условий навигации в морских портах Бангладеш, о воздушном сообщении,

О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКО-БАНГЛАДЕШСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

торговое соглашение, соглашения о торгпредстве СССР в Бангладеш, а также о культурном и научном сотрудничестве. Некоторые из подписанных тогда документов действуют и поныне.

По просьбе Правительства Бангладеш в апреле 1972 года в Бенгальский залив была направлена 12-я Экспедиция особого назначения Военно-морского флота СССР. Перед ней была поставлена задача расчистить порт Читтагонг от мин и затонувших кораблей, оставшихся там после завершения в декабре 1971 года войны за независимость. Несмотря на исключительную техническую сложность, она была выполнена, благодаря чему местным властям удалось быстро наладить жизненно важные поставки продовольствия и других необходимых грузов в разоренную войной страну. К сожалению, не обошлось без потерь: 13 июля 1973 года при исполнении служебных обязанностей погиб старший матрос плавучей мастерской ПМ-156 Камчатской флотилии Ю.В.Редькин. Он был захоронен с воинскими почестями в Читтагонге на территории Военно-морской академии.

Отрадно, что спустя полвека бангладешские друзья продолжают хранить память о подвиге советских моряков. Такое бережное отношение к нашей общей истории заслуживает уважения.

В 1971-1975 годах СССР оказал Бангладеш значительную экономическую помощь. В частности, при участии советских специалистов была построена ТЭС «Горазал», которая и сегодня остается одной из крупнейших в стране.

29 декабря 1991 года Бангладеш признала Российскую Федерацию как государство - продолжателя СССР. Новый импульс двустороннему взаимодействию придал приход к власти в Дакке в 2009 году правительства «Народной лиги» во главе с премьер-министром Ш.Хасиной, продолжившей курс своего отца Ш.М.Рахмана на сотрудничество с Россией.

В 2010 году «на полях» Международного форума по проблемам, связанным с сохранением тигра на Земле, состоялась встреча Ш.Хасины с В.В.Путиным, занимавшим в то время пост председателя Правительства Российской Федерации. В 2013 году глава Правительства Бангладеш посетила Москву с официальным визитом. Во время саммита Форума «Азия - Европа» (АСЕМ) в 2016 году в Улан-Баторе была организована встреча Ш.Хасины с председателем Правительства Российской Федерации Д.А.Медведевым. По итогам этих контактов были определены основные направления взаимодействия наших стран на годы вперед.

Неоднократно встречались руководители наших внешнеполитических ведомств. Последние по времени переговоры С.В.Лаврова с министром иностранных дел Бангладеш А.К.А.Моменом состоялись в июле 2021 года в Ташкенте «на полях» международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности». По линии МИД действуют также механизмы двусторонних консультаций по международным вопросам и антитеррористической проблематике.

Установлены контакты между нашими высшими законодательными органами. Из последних событий в этом плане можно было бы отметить участие спикера парламен-

Игорь МОРГУЛОВ

та Бангладеш Ш.Ш.Чоудхури во II Международном форуме «Развитие парламентаризма» в июне-июле 2019 года и III Евразийском женском форуме в октябре 2021 года. С ноября 2021 года в парламенте Бангладеш действует депутатская группа дружбы по связям с Федеральным Собранием Российской Федерации.

Наши страны объединяет приверженность изложенным в Уставе ООН основополагающим принципам международного сотрудничества. Близость, а зачастую и совпадение подходов к ключевым проблемам глобальной и региональной повестки дня позволяет нам успешно координировать усилия на площадках ООН и других многосторонних структур. Например, Россия и Бангладеш вместе выступают против героизации нацизма, развертывания оружия в космосе, использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Весомый вклад в развитие энергетики Бангладеш вносит Госкорпорация «Росатом». При ее участии реализуется наиболее крупный совместный проект - строительство АЭС «Руппур» в дистрикте Пабна. Его финансирование осуществляется в рамках предоставленного Россией государственного кредита. В октябре 2021 года была завершена установка корпуса реактора первого энергоблока. Всего же планируется ввести в эксплуатацию два энергоблока общей мощностью 2400 МВт. Накопленный опыт сотрудничества в области мирного атома может послужить основой для дальнейшей совместной работы в случае принятия бангладешской стороной решения о строительстве второй аналогичной электростанции.

Устойчиво растет российско-бангладешский товарооборот. В 2020 году, несмотря на негативное влияние пандемии новой коронавирусной инфекции, он достиг рекордных 2,4 млрд. долларов. Статистика за первое полугодие дает основание надеяться на то, что в 2021 году и этот показатель удастся превзойти. Поставки пшеницы (в 2021 г. - 400 тыс. тонн) и удобрений (150 тыс. тонн), металлов, машин и оборудования составляют основу нашего экспорта, в то время как важнейшими статьями импорта из Бангладеш остаются швейные изделия, трикотаж и морепродукты.

В 2017 году была учреждена Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Ее создание поставило наши экономические связи на системную основу.

На вооружении сухопутных и военно-воздушных сил Бангладеш имеется техника российского производства. В разные годы нашим партнерам были поставлены учебно-боевые самолеты Як-130, вертолеты Ми-17 и Ми-171, бронетранспортеры БТР-80, истребители МиГ-29, другое специмущество.

Более 6 тыс. бангладешских граждан в разное время окончили советские и российские вузы. Они работают практически во всех сферах экономики и общественной жизни своей страны, занимают высокие посты в органах государственной власти, коммерческих структурах и культурных ассоциациях. Наше сотрудничество в области образования весьма актуально и сегодня, в том числе в контексте подготовки квалифицированного персонала для эксплуатации АЭС «Руппур». Квота набора студентов из Бангладеш для обучения в России за счет средств федерального бюджета составляла в 2021 году 70 человек.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКО-БАНГЛАДЕШСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Традиционным партнером для зарубежных образовательных организаций является Российский университет дружбы народов. В марте 2021 года был заключен Меморандум о взаимопонимании между РУДН и Университетом гуманитарных наук Бангладеш, с которым планируется развивать взаимоотношения в сфере естественных, социальных и гуманитарных дисциплин. На завершающую стадию вышли переговоры Института современных языков Даккского университета и Тюменского государственного университета о сотрудничестве в преподавании русского языка как иностранного с внедрением передовых образовательных процессов. Здесь стоит отметить в целом возрастающий интерес бангладешцев к изучению русского языка. Так, действующие при Русском доме в Дакке языковые курсы ежегодно привлекают более 200 слушателей.

Весьма близки позиции России и Бангладеш по вопросам межконфессионального диалога и борьбы с религиозным экстремизмом, что проявляется в нашем взаимодействии в рамках Группы стратегического видения «Россия - Исламский мир».

Сближению обоих народов и лучшему пониманию друг друга, как ничто другое, способствуют культурные обмены. В последние два года, к сожалению, пандемия новой коронавирусной инфекции затруднила работу на этом направлении. Тем не менее контакты продолжают. Так, 4 ноября 2021 года в Посольстве России в Дакке состоялся концерт Московского казачьего хора, приуроченный ко Дню народного единства, а также к 50-летию независимости Бангладеш и 100-летию со дня рождения основателя государства Ш.М.Рахмана.

Народная Республика Бангладеш является важным партнером России в Южной Азии. Наши отношения прочны, их потенциал внушителен. Имеются все условия для его дальнейшего раскрытия.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

XII Международная ялтинская конференция проведена журналом «Международная жизнь» при поддержке МИД России 26-27 октября 2021 г., Ялта, Республика Крым

СЕССИЯ №3

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ В АФГАНИСТАНЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНФИГУРАЦИЮ ЦЕНТРОВ ВЛИЯНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

ТАЛИБСКИЙ АФГАНИСТАН: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Михаил Конаровский

Ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Мохаммад Омар Нессар

Старший научный сотрудник ИВ РАН, кандидат исторических наук

15 АВГУСТА 2021 года талибы вошли в афганскую столицу и объявили об установлении контроля над страной. Падение Кабула и приход к власти в Афганистане движения «Талибан» (запрещено в РФ) вызывают много вопросов у экспертов. Скорость, с которой талибы брали под контроль крупные города и провинции, стала неожиданностью как для внешних игроков и афганских сил безопасности, так и для самого «Талибана» - радикалы готовились к более долгой борьбе за власть.

Активная фаза военной кампании талибов, предшествующая захвату власти, началась после того, как стало ясно: Байден, которому в наследство от предыдущего президента досталась сделка с талибами, не намерен кардинально пересматривать сроки вывода войск. Дело в том, что после избрания Байдена

Сессии 1 и 2 XII Международной ялтинской конференции опубликованы в журнале «Международная жизнь», 2021. №12.

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

на пост президента США многие эксперты допускали возможность пересмотра сроков полного вывода американских сил из Афганистана. В частности, авторы доклада «Путь к миру в Афганистане», представленного в Конгрессе США, призвали избранного президента сокращать численность военнослужащих только по мере улучшения ситуации с безопасностью в Афганистане¹.

Ожидалось, что президент так и поступит, однако в апреле Байден заявил о намерении завершить вывод войск к 11 сентября 2021 года. Более того, уже в июле он решил ускорить процесс и к концу августа вывести войска полностью². Следует отметить, что еще до этого многим стало ясно, что новая американская администрация решила вывести войска быстрее, чем ожидалось: 2 июля выяснилось, что военнослужащие США покинули крупнейшую на территории Афганистана военную базу в Баграме³.

Стоит отметить, что определенная часть афганской элиты не верила в серьезность решения США о выводе войск, считая, что Афганистан имеет большое геополитическое значение для Вашингтона и что США в конечном итоге сохранят военное присутствие в этой стране. К таким политикам можно отнести Ашрафа Гани, Амруллу Салеха, Хамида Карзая и многих других афганских политиков, сомневавшихся, что США бросят построенную за миллиарды долларов военную инфраструктуру.

Авиабазы Баграм считалась самым крупным военным объектом США на территории Афганистана, поэтому уход оттуда американских военных по-

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

действовал на афганскую элиту, как холодный душ. В США внезапный уход с базы объясняли соображениями безопасности, кроме того, не исключено, что этот шаг был призван подтолкнуть Кабул к политическому урегулированию с талибами. Однако побочным эффектом этого «душа» стал серьезный удар по моральному духу афганских сил безопасности⁴. Вот как писал об этом профессор Колумбийского университета Стивен Биддл: «Когда США объявили о полном выводе войск, это стало сигналом военным о том, что конец близок, нанесло удар по их мотивации, поскольку никто не хотел быть последним, кто выживет после того, как сдались другие»⁵. Примечательно, что американцы оставили базу ночью, а афганское руководство об этом узнало лишь утром следующего дня⁶.

Уход с авиабазы Баграм на фоне провала переговоров американских дипломатов с региональными странами о возможном размещении авиации (БПЛА) давал четкий сигнал афганским военным - воздушной поддержки, на которую они возлагали большие надежды, явно не стоило ожидать.

Вывод из Баграма состоялся на фоне ухудшения ситуации на севере. 7 июля представители Республики Таджикистан сообщили, что в течение двух недель около 1,5 тыс. афганских правительственных военнослужащих после боя с талибами перешли границу соседней республики. О переходе границы афганскими правительственными военными также сообщали в Узбекистане⁷.

К 10 августа талибы установили контроль над большей частью границы на севере и западе страны. Установление контроля над большинством КПП на границах с Таджикистаном и Ираном не только продемонстрировало военный успех движения, но и имело политическое значение. После того, как они взяли под свой контроль сухопутные порты на границах Афганистана - а в руках талибов к началу августа 2021 года уже было десять приграничных КПП, - потребительские цены начали резкий рост⁸.

Стремление талибов в самом начале военной кампании установить контроль над северными границами свидетельствовало о том, что они не готовились к быстрой победе и предполагали оказывать экономическое давление на Кабул. Кроме того, вероятно, целью контроля над северными границами было предотвратить снабжение афганской армии и не дать усилиться силам антиталибского ополчения через «северный коридор»⁹.

Президент Ашраф Гани до этого, с одной стороны, всячески старался сдерживать процесс формирования антиталибского ополчения, опасаясь возможного усиления системной оппозиции, а с другой - пытался единолично контролировать ход переговоров с талибами. Однако после перехода части территории в руки талибов Гани был вынужден сменить тактику. Стало ясно, что без опоры на силы ополчения военную ситуацию переломить крайне сложно. Назначенный в качестве министра обороны один из

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

лидеров бывшего антиталибского Северного альянса этнический таджик Бисмилла Хан Мохаммади получил зеленый свет на вооружение и усиление формирований ополчения. Сам Гани начал более воинственную риторику в отношении талибов. 2 августа он созвал чрезвычайное заседание парламента и, выступая с речью перед депутатами, в частности, обнародовал свой обнадеживающий план по защите страны. Талибы выдвигали жесткие требования отставки Гани¹⁰, но сам он дал понять, что в отставку не собирается, заявив, что новый план рассчитан на шесть месяцев. Гани связал резкое ухудшение ситуации в сфере безопасности с «внезапным решением» США вывести войска из страны, вероятно имея в виду оставление авиабазы Баграм.

Большинство городов пали без сопротивления, силы безопасности сдавались противнику. Следует отметить, что армия оставляла города не только по причине низкого боевого духа, свою роль сыграли сговор и подкуп. В частности, большой резонанс в афганском обществе вызвали обвинения в предательстве, которые в разгар захвата городов талибами выдвинул вице-президент Амрулла Салех в адрес депутата от провинции Бадгис Амир Шаха Наибзаде, заявив, что тот якобы помогал полицейским сдаваться талибам. Власти сообщали и об арестах тех, кто, как сообщалось, оказывал содействие в сдаче противнику блокпостов сил безопасности. Позже сами талибы признались, что старейшины и некоторые политики выступали посредниками между ними и силами безопасности.

Обсуждалась и причастность руководства страны к сдаче городов. Почти все афганские политики, особенно из числа системной оппозиции (Исмаил Хан, Атто Мухаммади Нур, Абдул-Рашид Дустум), намекали на причастность руководства страны к заговору. По словам сдавшихся военных, приказы об отступлении и сдаче были получены от высокопоставленных чиновников в администрации Гани¹¹.

12 августа талибы взяли имеющие стратегическое значение Кандагар и Герат - второй и третий по величине города Афганистана. В тот же день был взят Газни, который находится в 150 км от Кабула. 13 августа пали столицы провинций Урузган, Забул и Логар (в 70 км от Кабула).

13 августа представители России, США, Китая и Пакистана провели в Дохе встречу и предприняли попытку побудить конфликтующие стороны возобновить переговоры. Участники заседания пытались остановить продолжающийся силовой захват городов талибами, предупредив, что не признают никакого правительства, навязанного силой. В тот же день и ЕС предупредил, что восстановление «эмирата» неприемлемо¹².

Но продвижение талибов по стране не остановилось. 14 августа захватили Лашкаргах, столицу Гильменды, и Мазари-Шариф - крупнейший город на севере, столицу Балхи. В ночь на 15 августа был взят Джелалабад - сто-

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

лица провинции Нангархар. К утру воскресенья, 15 августа, правительство контролировало только три провинции: Кабул, Панджшер и Бамиан¹³.

Стремительное продвижение талибов по Афганистану и, в частности, сдача провинций - Герат, Джаузджан и Балх, показали наблюдателям результатом «хорошо спланированного заговора» внутри администрации Гани¹⁴. Другие авторы в подозрительном падении городов увидели признаки возможных договоренностей между США, талибами и Пакистаном. Им показалась странной сдача талибам почти без боя сначала 200 уездов, затем 30 городов и, наконец, Кабула. Аргументом в пользу заговора послужил и отказ США от обещанной воздушной поддержки афганских силовиков¹⁵.

Впрочем, анализ событий после прихода талибов к власти, в частности шагов, предпринимаемых Исламабадом уже после падения Кабула, делает маловероятной версию о сговоре между США и Пакистаном. Более правдивой выглядит версия о поддержке Исламабадом и наличии просчета в действиях США. Не собирающийся в отставку Гани превратился в помеху на пути раздела власти, а значит, стал представлять угрозу для мирного плана Вашингтона. Отдельные американские чиновники могли не предпринимать усилий по предотвращению падения крупных городов, возможно, полагая, что усиление талибов приведет к разделу власти между легальными афганскими политическими силами и талибами, который последовал бы после смещения Гани с поста президента. Развитие ситуации по этому сценарию предотвратило бы провал мирного плана США. Однако план мог сорваться из-за несогласованных действий считающегося близким к пакистанской разведке радикального крыла талибов («Сеть Хаккани», запрещена в РФ), которые могли провоцировать внезапное бегство Гани и падение Кабула. Роль Пакистана в стремительном продвижении талибов по стране отметили и американские обозреватели¹⁶.

К полудню 15 августа стало известно, что Гани вместе со своими ближайшими советниками сбежал. Хотя проблемы в армии начались еще задолго до побега Гани, однако его бегство окончательно дезориентировало боееспособные части армии, готовившиеся к обороне Кабула¹⁷. Бегство Гани стало полной неожиданностью. Еще накануне 15 августа на фоне сообщений о своей отставке Гани обратился к населению с речью, в которой заявил о продолжающихся консультациях и дал понять, что можно ожидать мирной передачи власти. 15 августа ожидалась мирная передача власти переходной администрации, о чем свидетельствовали заявления представителей правительства, катарского офиса талибов и сообщения о прибытии в Кабул делегации переговорщиков движения «Талибан»¹⁸. Однако побег Гани обрушил все планы.

Вхождение своих сил в город, что противоречило обещаниям катарского офиса, сами талибы объясняли предотвращением хаоса в столице. За безопасность города Кабул в первые дни после его захвата отвечали именно

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

представители «Сети Хаккани», очевидно сыгравшие не последнюю роль в его захвате¹⁹.

Падение Кабула стало неожиданностью для многих. Даже согласно прогнозам американского разведывательного сообщества, считавшимся пессимистичными, афганское правительство могло продержаться как минимум шесть месяцев после завершения вывода войск из страны²⁰. Более того, неготовность талибов к формированию кабинета и возникшие сложности с управлением государственным аппаратом свидетельствует в пользу версии о том, что сами лидеры талибов, не имевшие никакого плана действий, тоже не ожидали такого быстрого захвата власти.

Сегодня, спустя несколько месяцев с момента захвата власти талибами, можно констатировать, что руководство движения проявляет уверенность в своей окончательной победе и решимость любой ценой сохранить власть. При этом оно исходит из того, что их «Исламский эмират Афганистан» (ИЭА) образца 1996-2001 годов не прекращал своего существования, а спецификой двух последних десятилетий была борьба против иностранного военного вмешательства и марионеточного режима.

Вместе с тем окончательно утверждать о реальных успехах талибов достаточно преждевременно. Очевидно, что сегодня талибский режим сталкивается с несколькими видами вызовов. Так, к числу серьезных факторов можно отнести неоднородность их рядов, противоречия между ортодоксами и прагматиками и отсутствие полного контроля за его «низами». Вполне вероятно, что по ходу реализации неотложных задач правительства продолжится и противоборство между консерваторами, занимающими в настоящее время ключевые посты в правительстве, и прагматиками, исход которого предсказать пока трудно. На наш взгляд, причиной затягивания формирования кабинета можно считать разногласия внутри самого движения - между радикальным крылом, которое возглавляет Хаккани, и умеренными талибами, сторонниками муллы Барадара.

Ожидалось, что Барадар возглавит кабинет талибов, однако его назначение в качестве заместителя главы правительства и присутствие сторонников «Сети Хаккани» на ключевых должностях можно считать еще одним аргументом в пользу версии, что радикальное крыло талибов сыграло особую роль в захвате Кабула²¹. Очевидно, что состав администрации талибов стал дополнительным препятствием на пути их признания международным сообществом. Среди 33 опубликованных фамилий большинство - пуштуны, один узбек и два таджика. Ни одной женщины. 17 человек из состава кабинета на момент публикации были включены в санкционный список СБ ООН²². Вероятно, в настоящее время приоритетной задачей для международного сообщества становится усиление позиции умеренных талибов в нынешней администрации.

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С момента прихода к власти «Талибана» в прессу поступали сообщения не менее чем о 22 терактах, ответственность за большинство из которых взяла на себя ячейка ИГИЛ «Вилаят Хорасан» (далее ИГ-Х, запрещена в РФ), появившаяся в Афганистане в 2015 году. Сравнительный анализ взрывов до и после 15 августа свидетельствует о расширении географии действия ИГ-Х. Сообщения о терактах и перестрелках с участием ИГ-Х поступают из пяти провинций: Кабул, Нангархар, Парван, Кунар, Кундуз. В результате действий ИГ-Х за этот период насчитывается не менее 700 пострадавших. Анализ действий ИГ-Х позволяет сделать вывод, что в настоящее время главными целями ИГ-Х являются афганские шииты и талибы. Направленные на афганских шиитов крупные теракты можно трактовать как попытку ИГ-Х спровоцировать межконфессиональный конфликт.

Сегодня своей стратегической целью ИГ-Х называет установление «чистой» исламской системы в Афганистане. Прежнее афганское правительство считало, что талибы через свою фракцию «Сеть Хаккани» поддерживают связь с ИГ-Х, однако американское правительство не разделяло эти оценки. Ряд авторов полагает, что ИГ-Х считает хорошей возможностью для себя вывод сил НАТО из страны: ранее их могли атаковать США, проамериканское правительство Афганистана и талибы. Теперь давление явно снизилось - остались только талибы²³. Не могут не вызывать тревогу сообщения о возможном усилении ИГ-Х за счет присоединения бывших афганских военных к нему²⁴. На наш взгляд, ИГ-Х имеет все шансы стать самым серьезным вызовом для талибов. Отсутствие «этнических рамок» у группировки может дать возможность вербовки недовольного талибами непештунского населения.

Есть основание полагать, что состоящие из непештунов антиталибские движения создадут талибам неприятности. Внезапное падение Кабула, растерянность элиты и развал сил безопасности нанесли ущерб процессу формирования ополчения. К моменту падения власти этот процесс еще не успел завершиться, и поэтому не оправдались ожидания относительно перспективности сил ополчения. Тем не менее не сдавшиеся талибам силы правительственных войск отступили в провинцию Панджшер, которая оставалась единственно неподконтрольной новым властям территорией. Правительственные силы присоединились к ополчению под руководством Ахмада Масуда, объявившего о создании антиталибского Фронта национального сопротивления (ФНС).

О численности сил ополчения точных данных нет, однако на момент формирования Фронта число присоединившихся к нему сил правительственных войск оценивалось в 10 тыс. человек²⁵. ФНС обозначил как одну из своих основных целей стремление к политической системе, основанной на воле народа. Ополчение оказалось в сложном положении - талибы зара-

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

нее заблокировали Панджшер²⁶, ополчение было отрезано от государственных границ. Фронт рассчитывал выиграть время, предлагая переговоры, однако талибы сделали ставку на решение вопроса военным путем. Талибам удалось установить контроль над административным центром провинции и значительной частью ее территории.

Разумеется, на жизнеспособность ФНС влияет не только то, что ополченцы окружены, но и усталость населения от 40-летней войны. К тому же никто из внешних игроков пока не начал оказывать практическую поддержку ФНС. Однако быстрое продвижение талибов по Панджшеру, учитывая географические особенности района и большое количество скопившихся в провинции сил и военной техники, все равно вызывает немало вопросов. Обозреватели и само ополчение эту скорость объясняют вмешательством в конфликт Пакистана²⁷.

На этом фоне визит главы пакистанской межведомственной разведки генерал-лейтенанта Ф.Хавида в Кабул, совпавший по времени с началом операции в Панджшере, служит дополнительным аргументом в поддержку обвинений в адрес Исламабада.

Сейчас лидеры ФНС периодически делают заявления о продолжении борьбы, однако уже очевидно, что единственным фактором, который мог изменить ситуацию в пользу антиталибского фронта, был бы рост недовольства населения талибами, вызванный, например, ухудшением социально-экономической ситуации или репрессивными действиями талибов в отношении непештунского населения.

Последовавшее за захватом власти ухудшение социально-экономической ситуации, ставшее в том числе следствием введенных западными странами санкций, стало серьезной проблемой для талибов. США заморозили активы Центрального банка Афганистана и запретили поставки долларов в страну, что привело к парализации банковской и финансовой систем, нехватке наличных денег. В том числе по этой причине новые власти до сих пор не смогли наладить процесс выплаты зарплаты госслужащим. Паралич банковской системы вкупе с удешевлением национальной валюты привели к ограничению импорта и повышению цен на продукты первой необходимости и топлива.

Другой проблемой стала утечка кадров в виде беженцев, в результате чего, с одной стороны, растет безработица, с другой - не восстановлена работа государственных структур, в том числе оказывающих населению услуги²⁸. В то же время введенные союзниками бывшего правительства Афганистана ограничения остаются едва ли не единственным инструментом давления на талибов. На наш взгляд, для продолжения такого режима давления крайне важна международная координация, которая, судя по всему, сейчас на хорошем уровне. Хотя санкции ухудшают экономическую

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ситуацию в целом и приводят к страданию населения, но как инструмент давления на талибов, скорее всего, они будут сохраняться до тех пор, пока движение не пойдет на уступки²⁹.

Хотя в целом пока ни одно государство официально не признало новый режим в Кабуле, тем не менее на внешней арене положение дел для талибского режима складывается немного благоприятнее, в том числе на фоне запущенной талибами динамичной международной деятельности. Принципиально важным для нынешнего Кабула является решение трех основных задач - налаживание рабочих контактов с соседними государствами, региональными и мировыми державами, в том числе для исключения талибов из санкционного списка ООН и получения новой властью официального международного признания; создание на международной арене позитивного образа талибского Кабула, получение страной масштабной внешней гуманитарной помощи. Талибы не упускают случая, чтобы на различных уровнях и площадках делать многочисленные заявления о готовности к всестороннему сотрудничеству с мировым сообществом, отказу от поддержки международного терроризма и экстремизма, о намерении широкого привлечения иностранных инвестиций в экономику страны и т. д.

Что касается позиции различных членов мирового сообщества в отношении новой власти в Афганистане, то она имеет ряд общих, принципиально важных для мирного и стабильного развития региональной обстановки принципов. Прежде всего это касается заинтересованности в предотвращении усугубления нестабильности в стране, необходимости создания в Кабуле инклюзивного, представляющего интересы всех этнополитических сил правительства, построения государства на принципах уважения современных прав человека, решительного противодействия распространению терроризма и экстремизма с афганской территории и т. д.

Наряду с этим конкретные подходы различных стран к нынешнему развитию афганского вопроса в значительной степени разнятся. Наиболее жесткой линии в отношении талибов пока придерживаются США и Евросоюз, которые тем не менее готовы к оказанию гуманитарной помощи стране во избежание гуманитарной катастрофы, чреватой в том числе новыми волнами беженцев³⁰. При этом для Вашингтона вопрос - более сложный и комплексный. Прежде всего, он должен политически и психологически «переварить» шок и унижение от бесславного завершения афганской авантюры, что нанесло огромный, в том числе имиджевый удар по репутации США как среди союзников, так и во всем мире. Вашингтону следует оперативно решать вопрос о размораживании афганских финансовых авуаров, на чем настаивают не только талибы, но и многие члены международного и регионального сообществ, включая Россию. Да и в целом в перспективе США, как полагают не только в Москве, но и ряде других стран, следовало бы взять

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

на себя предоставление значительной, если не преимущественной внешней финансово-экономической помощи Афганистану³¹. При этом следует учитывать, что на практические действия американской стороны на афганском политическом поле в значительной степени будет ориентироваться и весь коллективный Запад. В Вашингтоне все это осознают, однако пока раздумывают о наиболее оптимальных для себя форматах взаимодействия с талибами и участии в гуманитарных и иных программах в Афганистане. Об этом свидетельствуют и уже проведенные контакты между сторонами³².

В отличие от ведущих стран Запада многие региональные, прежде всего соседние с Афганистаном государства, которые исходят из реальности победы талибов над прошлым режимом в стране, достаточно активно и динамично начали развивать де-факто связи с талибами. Главным лоббистом фактического признания нового кабульского режима стал Пакистан, рассчитывающий на обеспечение своего преимущественного внешнего влияния на новые власти страны. К нему близки позиции Китая, который, по мнению большинства экспертов, может превратиться в лидирующую внешнюю силу в Афганистане, готов к развитию экономических связей с Кабулом при условии недопущения с территории страны антикитайской деятельности уйгурских боевиков - исламистов. Стабильность в Афганистане отвечает и долговременной заинтересованности Пекина в активном привлечении страны к реализации стратегической концепции «Один пояс - один путь».

Активно присматривается к возможностям укрепления своих позиций в Кабуле и Турция. Заметную активность на афганском направлении проявляют республики Центральной Азии, где можно особо выделить Узбекистан и Туркменистан. Все они четко артикулируют заинтересованность в развитии экономических связей с талибскими властями, в вовлечении страны в региональную экономическую интеграцию, в том числе за счет ее транзитных возможностей, и уже начали энергично действовать в этом направлении.

Диссонансом на этом фоне выглядит позиция Таджикистана, который открыто заявляет о непризнании афганских властей в их нынешнем виде. Опасения Душанбе, в том числе памятуя негативный опыт событий 1990-х годов, понять можно. Однако таджикско-талибское обострение не может не вызывать беспокойства в ОДКБ и ШОС. Весьма настороженной к новому Кабулу остается и Индия, где пока сохраняется противоборство двух подходов - глубокого недоверия к талибам и прагматичного в интересах постепенного налаживания отношений с новыми властями Кабула.

Вместе с тем активные контакты Исламабада с талибами на фоне стремительно развивающегося регионального спектра их внешней политики могут уже в ближайшее время побудить и Дели к субстантивным контактам

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

там с Кабулом. Иран, имеющий, как и Пакистан, глубокие исторические завязки с Афганистаном (в частности, проблема распределения приграничных водоресурсов, положение афганских шиитов-хазарейцев, проблема наркотиков и афганских беженцев) выдерживает «доброжелательную паузу», одновременно стремясь содействовать налаживанию международного сотрудничества в афганских делах³³. На исламском Ближнем Востоке смена власти в Кабуле была встречена неоднозначно - от восторженности радикальных исламистов, до сдержанности и определенной настороженности и призывов к смягчению радикальных тезисов талибов, в том числе в части государственного строительства и налаживания общественной жизни.

Направленность дальнейшего развития ситуации в Афганистане имеет принципиально важное значение для национальных интересов России, прежде всего через призму обеспечения безопасности в Центральной Азии и на пространстве ШОС, а также в более широком евразийском контексте. В этой связи можно с полным основанием сказать, что афганский вопрос снова выдвигается на передний фронт всей внешнеполитической деятельности страны как на региональном уровне, так и в более широком измерении.

Как и практически все заинтересованные внешние стороны, Россия выступает за создание в этой стране инклюзивного правительства и принятие талибами четких обязательств по противодействию распространению с территории Афганистана нестабильности, терроризма, экстремизма и наркотиков, а также по недопущению массовой миграции в сопредельные регионы. Интересам самой этой страны, а также всего регионального сообщества отвечал бы мирный, стабильный и нейтральный статус Афганистана, живущего в мире и согласии со своими соседями и широко вовлеченного в региональное хозяйственно-экономическое сотрудничество³⁴. В этом же контексте Москва также является сторонницей максимального укрепления соответствующего взаимодействия в рамках ОДКБ и ШОС, немаловажное значение в котором имеет и недавно созданный формат совместных заседаний глав государств - членов этих объединений.

Наработанный Россией предыдущий опыт в побуждении афганцев, в том числе руководства движения «Талибан», к достижению внутреннего согласия может и должен быть активно востребован международным сообществом. Как известно, в течение ряда последних лет Москва предпринимала энергичные усилия в интересах запуска инклюзивного межафганского процесса как в рамках «Расширенной тройки» (США, РФ, КНР + Пакистан), так и более широких рамках так называемого московского формата. Договоренности на его последней встрече, 20 октября, с участием талибов (несмотря на некоторые тактические разночтения) создали предпосылки и для дальнейшей консолидации усилий мирового сообщества по важнейшим

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

аспектам нынешней ситуации в Афганистане, в том числе в части созыва большой международной донорской конференции, по содействию созданию в Кабуле инклюзивного правительства, оказанию афганскому населению неотложной гуманитарной помощи и восстановлению экономической жизни страны³⁵. При этом представляется особо важным, чтобы внешняя срочная, а также долговременная помощь хозяйственному развитию страны не расплылась, а концентрировалась бы на основных жизненно важных для нее направлениях.

Приход талибов к власти в Афганистане породил в политологическом сообществе также достаточно интенсивную дискуссию о влиянии новой ситуации в этой стране не только в региональном, но и во всем евразийском измерении. Какие предположения окажутся более реалистичными, покажет время. Однако в любом случае следует ожидать сохранения общей нестабильности в Афганистане на ближайшую перспективу, что будет иметь серьезные отголоски и вокруг него. А далее все это будет требовать самого серьезного внимания со стороны России и готовности к самым неожиданным разворотам.

¹Afghanistan Study Group Final Report: A Pathway for Peace in Afghanistan // USIP. 05.02.2021 // URL: https://www.usip.org/sites/default/files/2021-02/afghanistan_study_group_final_report_a_pathway_for_peace_in_afghanistan.pdf

²Remarks by President Biden on the Drawdown of U.S. Forces in Afghanistan // The White House. 08.07.2021 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/08/remarks-by-president-biden-on-the-drawdown-of-u-s-forces-in-afghanistan/>

³Находящаяся в 40 км от Кабула авиабаза Баграм на протяжении последних 40 лет имела стратегическое значение. После 2001 г. Баграм превратился в главную базу, которую США модернизировали в соответствии со своими потребностями. По данным издания ВВС, на территории базы - две взлетно-посадочные полосы, одна из них, протяженностью 3,6 км, предназначена для грузовых самолетов и бомбардировщиков. Ангар рассчитан на 110 военных и гражданских самолетов и защищен взрывоустойчивыми стенами.

⁴Miras-e-America dar Afghanistan chist? (Какое наследство после себя оставила афганцам Америка?) // URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-57728239>

⁵'Intelligence failure of the highest order' - How Afghanistan fell to the Taliban so quickly // CNBC. 16.08.2021 // URL: <https://www.cnbc.com/2021/08/16/how-afghanistan-fell-to-the-taliban-so-quickly.html>

⁶Новостной выпуск телеканала Tolo. 02.07.2021.

⁷Группа афганских военных с просьбой о помощи перешла границу с Узбекистаном // Интерфакс. 15.10.2021 // URL: <https://www.interfax.ru/world/784528>

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- ⁸Политика недели: Совбез ООН выразительно посмотрел на талибов // Афганистан.Ру. 09.08.2021 // URL: <https://afghanistan.ru/doc/144690.html>
- ⁹Афганцы оценили опасность талибов для России // МК. 08.07.2021 // URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/07/08/afgancu-ocenili-opasnost-talibov-dlya-rossii.html>
- ¹⁰12 августа премьер-министр Пакистана Имран Хан заявил, ссылаясь на талибов, что движение не будет вести переговоры с правительством, пока Гани находится у власти // URL: <https://afghanistan.ru/doc/144956.html>
- ¹¹Новостной выпуск телеканала Ариана-ТВ. 18.09.2021.
- ¹²URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-58198622>
- ¹³*Roggio Bill*. Taliban encircling Afghan capital Kabul, prepping final assault through east // FDD's Long War Journal. 14.08.2021 // URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2021/08/taliban-encircling-afghan-capital-kabul-prepping-final-assault-through-east.php>
- ¹⁴*Январев И.* В победе талибов в Афганистане увидели признаки заговора // News.ru. 18.08.2021 // URL: <https://news.ru/world/v-pobede-talibov-uvideli-priznaki-zagovora/>
- ¹⁵*Кривошеев К., Строкань С.* Талибическая сила. Власть в Афганистане рухнула за один день // Коммерсант. №144. 16.08.2021 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4946072>
- ¹⁶Pakistan's hand in the Taliban's victory // The Washington Post. 18.08.2021; The Real Winner of the Afghan War? It's Not Who You Think // The New York. 27.08.2021.
- ¹⁷В частности, за четыре дня до падения Кабула Гани произвел кадровые перестановки в силовом блоке. Хайбатулла Ализай, ранее командовавший силами спецназа, был назначен начальником Генерального штаба армии. Была учреждена новая должность: ответственный за оборону Кабула, которую занял Сами Садат, ранее командовавший также одной из частей спецназа армии // URL: <https://mod.gov.af/index.php/dr/123487>
- ¹⁸Afghani president Ashraf Ghani flees country as capital falls to insurgents - as it happened // Guardian. 15.08.2021 // URL: <https://www.theguardian.com/world/live/2021/aug/15/afghanistan-taliban-close-in-on-kabul-as-last-government-stronghold-in-north-falls>
- ¹⁹Интервью с А.П.Хаккани // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/8/22/all-afghans-should-feel-safe-under-taliban-says-security-chief>
- ²⁰*Schnell M.* Intel analysis: Afghan government could collapse six months after US troops withdraw // The Hill. 23.06.2021 // URL: <https://thehill.com/policy/defense/559894-intel-analysis-afghan-government-could-collapse-six-months-after-us-troops>
- ²¹Состав объявленного кабинета // URL: <https://afghanistan.ru/doc/145884.html>
- ²²Afghanistan: Taliban leaders in bust-up at presidential palace, sources say // BBC. 15.09.2021 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-58560923>
- ²³*Asfandyar Mir*. What Does IS-K's Resurgence Mean for Afghanistan and Beyond? // USIP. 21.09.2021 // URL: <https://www.usip.org/publications/2021/09/what-does-ks-resurgence-mean-afghanistan-and-beyond>
- ²⁴Left Behind After U.S. Withdrawal, Some Former Afghan Spies and Soldiers Turn to Islamic State // WSJ. 30.10.2021 // URL: <https://www.wsj.com/articles/left-behind-after-u-s-withdrawal-some-former-afghan-spies-and-soldiers-turn-to-islamic-state-11635691605>
- ²⁵*Luke Coffey*. How the U.S. Can and Why It Must Support Afghanistan's National Resistance Front // The Heritage Foundation. 27.09.2021.
- ²⁶Речь о контроле талибов над северными границами Афганистана, о чем говорилось выше.

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- ²⁷Ополчение в Панджшере обвинило Пакистан в соучастии в убийстве своего пресс-секретаря // ТАСС. 07.09.2021 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12322879?nw=1631085160000> (дата обращения: 20.10.2021)
- ²⁸*Sifton John*. Averting Afghanistan's Economic and Food Crises // HRW. 06.10.2021 // URL: <https://www.hrw.org/news/2021/10/06/averting-afghanistans-economic-and-food-crises>
- ²⁹*Byrd William*. After Taliban Takeover, Can Afghanistan's Economy Survive? // USIP. 07.09.2021 // URL: <https://www.usip.org/publications/2021/09/after-taliban-takeover-can-afghanistans-economy-survive>
- ³⁰На уже состоявшихся различных форумах Запад взял на себя обязательства предоставить стране гуманитарную помощь на сумму около 2 млрд. долларов.
- ³¹Интервью представителя Президента России по Афганистану З.Кабулова // РИА Новости. 04.10.2021 // URL: <http://ria.ru/20211004/Afghanistan-1752932557.html>
- ³²Meeting in Doha with ambassadors and representatives of US, EU and other western countries. Islamic Emirate of Afghanistan. Commision for Cultural Affairs. Office of the Spokesperson // URL: <https://www.state.gov/briefings/departments-press-briefing-october-12-2021/>
- ³³В сентябре и в конце октября 2021 г. в Тегеране состоялись встречи министров иностранных дел соседних с Афганистаном государств. Не исключено, что такая активность Тегерана связана также с запущенным на недавнем саммите ШОС в Душанбе процессом оформления полного членства ИРИ в этой организации (наблюдателем в которой с 2012 г. является и Афганистан).
- ³⁴Выступление В.В.Путина на совместном заседании глав государств - членов ШОС и ОДКБ. 17.09.2021 // URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/77>
- ³⁵Совместное заявление участников Московского форума консультаций по Афганистану. Москва. 20.10.2021 // URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-asset_publisher

ОБСТАНОВКА В АФГАНИСТАНЕ И РИСКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ

Борис Зарудный

*Начальник отдела Антитеррористического
центра государств - участников
Содружества Независимых Государств*

ТРАДИЦИОННО Антитеррористический центр государств - участников Содружества Независимых Государств уделяет самое серьезное внимание ситуации, складывающейся в Афганистане. Именно в этой стране долгое время находился основной источник угроз дестабилизации обстановки для государств Центральной Азии. Многие десятилетия на территории Афганистана ведутся вооруженные боестолкновения. В стране активно действуют международные террористические организации.

В августе 2021 года боевики движения «Талибан» захватили практически все провинции страны, включая столицу Кабул. Приход к власти признанной Советом Безопасности ООН террористической организации закономерно вызвал «восхищение» всего радикального мира. Нынешнее правительство талибов рассматривается исламистами как успешная попытка создания фундаменталистского государства, что ожидаемо приведет к росту террористического подполья по всему миру.

Состав нового правительства нельзя назвать ни коалиционным, ни инклюзивным. Руководство Исламского Эмирата практически полностью состоит из талибов-пуштунов, причем более 80% из них включено в санкционные списки ООН.

Лидеры движения выступили с рядом заверений, гарантируя мирное сосуществование с соседними государствами. Они обещают сдерживать террористов в их попытках действовать из Афганистана против других стран. Однако есть ряд причин сомневаться, что талибы смогут это сделать. В этой связи существуют следующие основные риски:

Во-первых, и в этом один из основных рисков, не меняется идеология движения. Эта идеология, как и образ жизни членов «Талибана», полностью продиктованы радикальным исламом. Нормой жизни считается неукоснительное следование самым жестким законам шариата, и сейчас его постулаты

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

настойчиво внедряются в афганское общество. В связи с этим отмечается нарастающее преследование различных групп населения по политическому, религиозному, гендерному и иным вопросам.

Женщинам запретили работать в государственных и коммерческих структурах, заниматься общественной деятельностью. Вновь введены повсеместные запреты на западную одежду и прически. Возвращены публичные казни. В ряде провинций прекращена вакцинация от Covid-19, которая якобы оскверняет мусульман.

Не исключено, что новые ограничения и жестокие наказания будут способствовать росту протестных настроений и возникновению локальных акций вооруженного сопротивления, что негативно отразится на безопасности приграничных с Афганистаном государств.

Во-вторых, Афганистан, как и ранее, остается территорией сосредоточения террористических организаций. По состоянию на начало октября их насчитывалось около 30. Помимо «Исламского государства «Вилаят Хорасан», в стране присутствовали «Исламское движение Туркестана», «Союз исламского джихада», «Катиба имам аль-Бухари», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Джамаат Ансаруллах» и другие. Происходит возрождение «Аль-Каиды».

Численность влившихся в движение «Талибан» группировок достигает 4-5 тыс. человек, включая граждан иностранных государств: Казахстана, Киргизии, Китая (уйгуры), России (чеченцы), Таджикистана, Узбекистана. Эти иностранные боевики растворились среди боевиков «Талибана», присягнув им на верность, и теперь вместе с ними составляют единое целое.

После захвата власти талибы выпустили из тюрем крупных городов практически всех (а это около 5-6 тыс.) задержанных по подозрению в терроризме. Расстреляли только восемь, да и то в связи с подозрением тайного сотрудничества с американцами. Среди выпущенных на свободу много арабов, чеченцев, африканцев. Это не талибы. Они члены других террористических группировок, профессионалы-наемники, так называемые иностранные боевики-террористы, которые по-прежнему находятся на территории Афганистана.

Более того, недавно «Талибан» распространил воззвание о необходимости обеспечить безопасность иностранных боевиков. В этом воззвании высоко оценивается их «помощь» и «услуги», содержатся призывы об «уважительном» отношении к ним.

Боевики практически всех находящихся в Афганистане террористических организаций активно сотрудничают с движением «Талибан». Отряды большинства из них сосредоточены в северных провинциях, которые граничат с центральноазиатскими государствами Содружества. В составе группировок преобладают этнические казахи, киргизы, таджики, узбеки, выходцы с кавказского и мусульманских регионов России. Эти этнические группировки

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

представляют наибольшую угрозу для Центральной Азии, поскольку имеют известную самостоятельность. У них есть свои программы и цели, которые они планируют достигнуть за пределами Афганистана, и они имеют собственное понимание, где, как и когда нужно строить исламское государство.

Возможно, на первых порах талибы постараются сдержать активность джихадистов на своей территории, поскольку в период становления им крайне важно получить признание мирового сообщества и добиться исключения «Талибана» из списков запрещенных террористических организаций, что повлечет снятие политических и экономических санкций. Однако данное обстоятельство не помешает радикалам превратить страну в площадку мирового терроризма, откуда в дальнейшем их влияние сможет активно распространиться по всему региону.

Не исключена трансформация и в рядах самого «Талибана». Отдельные полевые командиры весьма скептически относятся к сформированной в Кабуле новой талибской администрации. Они считают себя основной силой, нанесшей поражение прежнему правительству и американцам, в то время как «лидеры сформированного правительства отсиживались на вилах в Кветте или под кондиционерами в Катаре». В этой связи возможно оказание отдельными полевыми командирами явной или скрытой поддержки любым террористическим группировкам, особенно тем, которые реально хотят участвовать в джихаде и с оружием в руках формировать новый центральноазиатский халифат.

В-третьих, современные технологии значительно расширяют зону идеологического воздействия террористов на потенциальных террористов в других странах. После захвата власти «Талибаном» отмечается усиление дистанционной интернет-пропаганды экстремистской идеологии. Данная работа проводится как самим «Талибаном», так и через аффилированные террористические группировки. Информационно-идеологическое воздействие ведется на население соседних стран с целью формирования «спящих» террористических ячеек и вовлечения новых рекрутов в бессистемную деятельность террористов-одиночек.

Анализ социальных сетей и прочих электронных ресурсов показывает, что наибольшее число «писем» и «поздравлений» талибам после захвата власти пришло из Таджикистана, Узбекистана, Башкирии, Поволжья, Северного Кавказа. В этих «письмах» отмечается, что «Талибан» «изгнал Америку», «заставил считаться с собой Россию», и теперь «настало время устанавливать шариат на пространстве от Прикаспия и Поволжья до Сибири».

Так же, как и в свое время с ИГИЛ, нашлись активные сторонники, присоединившиеся к «победе» «Талибана» посредством подготовки терактов. В сентябре в Екатеринбурге задержаны пять человек (четверо этнических таджиков и один русский), объявивших себя ячейкой «Талибана». Изъято 3 кг взрывчатки. Позже число задержанных увеличилось до 19. В этом, несомненно, присутствует эффект «присоединения к победителю».

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Заметно активизировалась пропаганда «Талибана» на русском и таджикском языках. Причем качество пропаганды по некоторым позициям превысило качество пропаганды ИГИЛ. Это профессионального качества видеоряд, короткие хлесткие ролики, яркая цветовая гамма, использование различных психологических приемов в аудиозаписях вербовочного характера.

Можно утверждать, что талибами формируется медиапроект «успешного джихада». Последствия от такой агрессивной пропаганды могут быть разрушительными и стимулируют активизацию радикалов, встающих под знамена международных террористических организаций. Характерно, что если ИГИЛ призывал к хиджре, то есть переезду «в земли Халифата» в Ирак и Сирию, то «Талибан» призывает оставаться на местах и совершать джихад на месте.

В-четвертых. Основную финансово-ресурсную базу для движения «Талибан» по-прежнему составляет наркобизнес. Высококачественный героин уже больше 20 лет является брендом «Талибана». Его поставки ведутся по сформированным годами маршрутам с отточенной логистикой. Одним из наиболее оживленных направлений является перевозка афганских опиатов через Таджикистан и Узбекистан в Киргизию, Казахстан и Россию с последующей переброской в страны дальнего зарубежья.

Несмотря на заявления талибов о необходимости борьбы с производством наркотиков, в стране все еще существует более 30 тыс. гектаров маковых полей опия, который является источником 90% мирового производства героина. Большинство сельскохозяйственного населения Афганистана вовлечено в культивирование опийного мака.

Этот продукт дает быструю и высокую финансовую отдачу, гораздо большую по сравнению с той, которую можно получить от производства традиционных сельхозкультур. Без серьезной и реальной гуманитарной и экономической поддержки со стороны мирового сообщества нынешние правители Афганистана не смогут переломить ситуацию.

В-пятых. Афганистан находится в состоянии перманентного гуманитарного кризиса. Реальностью стала острая нехватка продовольствия, чистой воды, электроэнергии, денег у населения и в хозяйственном обороте. Дополнительно трудности принесли засуха и эпидемия ковида.

Со сменой власти в стране произошло резкое падение и без того низких доходов и жизненного уровня населения. Сейчас обычный афганец живет на один-два доллара в день. В условиях жесточайшего экономического кризиса и этот доход многими считается за благо. Поступают сообщения, что на рынках Кабула отмечаются случаи продажи родителями своих дочерей из-за того, что семьи находятся на грани выживания.

В условиях заморозки финансовых средств и отсутствия внешней помощи с наступлением зимнего периода с большой долей вероятности прогнозируется еще большее обострение продовольственного и гуманитарного кризиса. Согласно оценкам международного рейтингового агентства «Fitch», внутренний

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

валовый продукт страны может сократиться на 9% в этом году и продолжить сокращение на 5-6% в следующем.

Инфраструктура во многих частях страны разрушена, включая медицинские учреждения, системы электро- и водоснабжения. По предварительным данным, для восстановительных работ потребуется около 2 млрд. долларов.

Наблюдается резкое обесценивание афганской валюты - афгани, а также стремительный рост цен на продукты питания. По данным ООН, для предотвращения массового голода необходимо порядка 200 млн. долларов.

В случае невозможности «Талибана» стабилизировать ситуацию высока вероятность сравнительно быстрого смещения населения в крайнюю нищету. Возрастают риски социальных бунтов и, как следствие, появления неконтролируемого потока беженцев, в числе которых на территории соседних государств могут просачиваться получившие боевой опыт в Афганистане и Сирии боевики-террористы.

Так, по данным издания «The Washington Post», уже в сентябре американскими властями в ходе фильтрационных мероприятий среди эвакуированных афганцев было выявлено 44 человека, подозреваемых в связях с террористическими группировками.

И, наконец, следует учитывать синергетический эффект прихода террористов к власти в отдельно взятой стране, что создает угрозы перенесения процессов политической дестабилизации на территорию государств Центральной Азии. Дополнительно необходимо учитывать, что в «Талибана» и других террористических группировках воюют этнические киргизы, таджики, узбеки, причем многие из идейных соображений - как оппозиция властям своей страны.

Так «Талибан» передал шесть северных провинций Афганистана, в том числе афгано-таджикскую границу (а это 1400 км), под оперативное управление террористической организации «Джамаат Ансоруллах» - боевого подразделения запрещенной Душанбе «Партии исламского возрождения Таджикистана». В этом контексте реальностью становится перспектива перехода боевиков через реку Пяндж в соседний Таджикистан.

В дополнение к этому необходимо также добавить, что на фоне захвата власти в Афганистане опасность для соседних стран по-прежнему представляет деятельность боевиков ИГИЛ. С 2018 года после нанесения существенного урона «Исламскому государству» на Ближнем Востоке наблюдается непрекращающаяся переброска боевиков в Афганистан. Это в основном граждане центральноазиатских государств. Лидеры ИГИЛ рассматривают территорию Афганистана в качестве запасной площадки для создания опорных пунктов в целях дальнейшей экспансии в Центральную и Южную Азию.

Всерьез обсуждать вопрос о борьбе талибов с джихадистами «Исламского государства», как и с другими террористическими структурами, не имеет смысла. Никакого реального противодействия «Талибана» другим террористи-

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ческим группировкам не предвидится. Разве что в формате борьбы с конкурентами за жизненное пространство, на которое претендуют эти террористические организации.

Возрождение «Аль-Каиды» на территории Афганистана также вполне реально. Активизации этой международной террористической организации способствует появление разногласий между полевыми командирами «Талибана», часть из которых разделяет принципы и методы действий «Аль-Каиды».

Центром «Аль-Каиды» в Афганистане была и остается восточная провинция Нуристан. Выбор этой провинции террористами объясняется выгодным стратегическим положением, позволяющим быстро проникать как в беспокойные бывшие федерально управляемые племенные территории Пакистана (в настоящее время часть провинции Хайбер-Пахтунхва), так и в граничащую с Таджикистаном афганскую провинцию Бадахшан.

Назначенный «Талибаном» губернатор провинции Нуристан Кари Абдул Хаким (а он был теневым лидером этой области до середины августа 2021 г.) является членом «Аль-Каиды», присягнувшим на верность талибам. На этом посту он играет важную роль в поддержании и обеспечении инфраструктуры «Аль-Каиды» в восточном Афганистане, а также координирует связи «Аль-Каиды» с региональными лидерами движения «Талибан».

Таким образом, представляется, что складывающаяся ситуация в Афганистане крайне опасна для стран Центрально-Азиатского региона. Сегодня прямой угрозы для региона со стороны «Талибана» не наблюдается, его лидеры увлечены формированием нового правительства, построением системы управления государством и решением экономических вопросов, прежде всего проблемы выживания населения.

Без сомнения, опасность представляют действующие на территории страны отдельные отряды террористов. Нельзя предсказать их действия, которые на фоне победы признанной мировым сообществом террористической организации с большой долей вероятности будут трансформироваться в сторону непримиримого «джихада».

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ NEW GREAT GAME

Тезисы

Равшан Назаров

*Доцент ташкентского филиала РЭУ
им. Г.В.Плеханова, кандидат философских наук*

Этнополитическая специфика Афганистана

Главная идея «младоафганцев» Махмуда Тарзи: «афганская нация» должна включать не только пуштунов, а все народы и племена Афганистана¹.

В этнополитологии укрепился термин «разделенные этносы», к которым относятся все народы Афганистана:

- *Пуштуны*: Пакистан (43 млн.), Афганистан (15 млн.), Индия (3,5 млн.), Иран, США, Россия, Великобритания (свыше 2 млн.);

- *Таджики*: Афганистан (14 млн.), Таджикистан (7,5 млн.), Узбекистан (1,6 млн.), Пакистан (1,2 млн.), Россия (1 млн.), Иран (0,4 млн.). Таджики доминируют в провинциях Баглан, Бадахшан, Каписа, Панджшер, Парван, Тохар (80-99 %). Значительные группы расселены везде.

- *Узбеки*: Узбекистан (27 млн.), Афганистан (4 млн.), Таджикистан (1,2 млн.), Кыргызстан (1 млн.), Казахстан (0,6 млн.), Туркменистан (0,5 млн.). Компактно проживают в провинциях Балх, Джаузджан, Кундуз, Фариаб, Сари-Пуль, Саманган, где узбекский язык является региональным. До прихода к власти талибов имел статус третьего государственного языка. Учитывая заинтересованность «Талибана» в проектах с Узбекистаном, не исключено, что талибы могут пойти на восстановление статуса узбекского языка.

- *Хазарейцы*: Афганистан (4 млн.), Иран (2 млн.), Пакистан (1 млн.). Компактно расселены в Хазараджате (провинции Гор, Дайкунди, Урузган, Бамиан). Говорят на хазараги (диалект дари), в лексике много тюркизмов и монголизмов.

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- *Туркмены*: Туркменистан (4,2 млн.), Иран (1,4 млн.), Афганистан (1 млн.), Турция (0,5 млн.), Узбекистан (0,2 млн.). Живут на северо-западе Афганистана.

- *Памирцы*: Таджикистан (150 тыс.), Афганистан (50 тыс.), Пакистан (50 тыс.), Китай (50 тыс.). Живут компактно в Бадахшане.

Разделенность этносов Афганистана является еще одним фактором, осложняющим отношения с соседями по региону

Этноконфессиональный фактор

Большинство населения Афганистана - сунниты, но есть и меньшинства.

- *Шииты* (8 млн.) - хазарейцы (4 млн.), иранцы (персы, кызылбаши, афшары), чараймаки-теймури, часть пуштунов (джаджи, тури, оракзаи, афридии, бангаши). В ноябре 2021 года талибы в Герате потребовали от преподавателей указывать вероисповедание. Среди гератской интеллигенции преобладают шииты и, по-видимому, талибы готовятся их «зачищать» как «проиранских».

- *Исмаилиты* (300 тыс.). Проживают в Бадахшане и Баглане, есть общины в Кабуле и других городах. Основа «Партии национального сплочения Афганистана» (ПНСА), поддерживают связи с единоверцами (Пакистан, Таджикистан, США).

- *Христиане* - протестанты (30 тыс.), католики (10 тыс.), криптохристиане. Приход к власти талибов приведет к уменьшению общин христиан.

- *Иудеи*. В XIX веке в Кабуле, Герате, Балхе проживало до 40 тыс. человек; к середине XX века - 5 тыс., к 1970-м годам - 300 человек, к началу XXI века - менее 100 человек. Последний иудей Афганистана, смотритель кабульской синагоги Забулон Симинтов, эмигрировал в августе 2021 года. В ряде стран (Израиль, США, Германия) есть общины афганских евреев.

- *Другие религиозные меньшинства*: бахаисты - 15 тыс., индуисты (пенджабцы, синдхи) - 10 тыс., сикхи - 4 тыс., сторонники доисламских верований - 4 тыс., зороастрийцы - 3,5 тыс. После августа 2021 года Индия так обеспокоена судьбами афганских индуистов и сикхов, что ввела для них особую категорию виз.

Этносы в политике

Пуштуны. Великопуштунский шовинизм послужил одной из причин непопулярности идей «Талибана» (организация, запрещенная в России) среди непуштунов. Но «Талибан» не пользуется поддержкой всех пуштунов. Профессор Лофти Файзулла Джаляль заявил, говоря о талибах-пуштунах: «Они должны менять к лучшему самих себя, а не заставлять всех афганцев жить по их племенной этике и пуштунскому кодексу чести!»².

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Г.Хекматиару принадлежит фраза: «Я сначала пуштун, а затем уже мусульманин». Но даже сверхрадикальная пуштунская партия Хекмати-яра кажется талибам «недостаточно патриотичной». Так, в конце октября 2021 года талибами был убит лидер молодежного крыла партии Эзатулла Мохиб.

В ноябре 2021 года Али Акбар Салеги, бывший глава МИД Ирана, отметил, что: правительство талибов не инклюзивное, а пуштунское, единства в нем нет: идет борьба по линии «Барадар - Хаккани», есть противоречия дуррани и гильзаев. Афганская нестабильность угрожает Кашмиру, Восточному Туркестану, регионам Пахтунхва и Вазиристан, южным рубежам Центральной Азии.

Столкновения между группами талибов нередко имеют этноплеменную основу: представители родов и племен часто «выясняют отношения» при помощи оружия. Афганскими пуштунами болезненно воспринимается, что среди командиров много выходцев из Пакистана.

В начале декабря 2021 года движение «Техрик-и-Талибан Пакистан» (лидер Нур Вали Махсуд), основу которого составляют этнические пуштуны Пакистана, возобновило боевые действия против Пакистана.

Таджики. До 2001 года лидером таджиков Афганистана был «Панджшерский лев» - Ахмад Шах Масуд (1954-2001 гг.). После его гибели однозначного лидера у группы нет, хотя есть экс-вице-президент Амирулло Салех, сын Ахмад-Шаха - Ахмад Масуд, братья Ахмад-Шаха - Ахмад Вали Масуд и Ахмад Зия Масуд, политики Мохаммад Юнус Кануни, Ато Мохаммад Нур, Салахутдин Раббани.

Этнические таджики составляют основу Фронта национального спасения Афганистана (ФНСА). В августе 2021 года Исламабад посетила делегация партии «Исламское движение Афганистана».

В сентябре 2021 года представитель ФНСА Али Назари обвинил «Талибан» в этночистках: «Талибы изгнали тысячи людей из Панджшера. Они проводят этническую чистку. Но мир все еще наблюдает за этой ситуацией и игнорирует ее»³.

В октябре 2021 года в Душанбе состоялась презентация книги «Поэма о Панджшере» («Хамосаи Панчшер»). Сборник стихов выпущен издательством «Адиб» в поддержку ФНСА. Ранее издана книга «Письма в Панджшер» - послание интеллигенции Таджикистана Фронту сопротивления. Глава МИД Таджикистана С.Мухриддин подчеркнул: «Таджикистан не намерен признавать талибов, которые пришли к власти силой, без учета мнения афганцев непуштунского происхождения»⁴.

Ячейки ФНСА действуют не только в Панджшере, но и ряде других провинций, включая Кабул. В октябре 2021 года ФНСА зарегистрировал в США свое представительство.

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В начале ноября 2021 года талибские «Комиссии по чистке рядов» начали деятельность в Кундузе, Бадахшане, Тахаре, Баглане. Учитывая, что «чистка» началась с таджикских провинций, избавляться будут от «неоталибов» - непештунов. Как показывает практика, «исключенные» пополняют ряды ИГ и других группировок.

В ноябре 2021 года сын «Панджшерского льва» Ахмад Масуд-мл. встретился в Иране (в Мешхеде) с «Гератским львом» Исмаил-Ханом, который высказался в поддержку ФНСА.

В ноябре 2021 года Президент Таджикистана Э.Рахмон на XV Саммите ОЭС подчеркнул, что необходимо правительство «справедливого этнополитического представительства».

Таджикский писатель А.Педрам неоднократно выступал с предложением переименовать Афганистан в Хорасан. Он же отметил: «У талибов нет иного выхода, кроме как согласиться на федерализацию»⁵.

В начале декабря 2021 года ЕС поддержал позицию ФНСА по федерализации Афганистана. Ж.Боррель, глава европейской дипломатии, на пресс-конференции с главой МИД Пакистана подтвердил, что для Афганистана важно федеративное устройство⁶.

Узбеки. Основная политическая партия - «Национальное исламское движение Афганистана» («Джумбиш», НИДА), лидер - маршал Абдул-Рашид Дустум, в прошлом был командиром 53-й узбекской дивизии, один из лидеров «Северного альянса», начальник Генштаба (2009-2014 гг.), первый вице-президент (2014-2020 гг.).

Маршал Дустум является одним из основателей Высшего совета национального сопротивления Афганистана (ВСНСА) (не путать с ФНСА - Фронтом национального спасения Афганистана!) наряду с лидерами таджиков М.Кануни, А.М.Нуром, хазарейцев - М.Мохакеком, антиталибски настроенных пуштунов - А.Сайяфом, А.Аргандивальем. Руководители ВСНСА призвали ООН «не признавать одностороннее, деспотическое и антинациональное правительство Талибана»⁷.

В ноябре 2021 года талибы начали «зачищать» районы провинции Джаузджан, населенные узбеками и туркменами, выселяя их и передавая земли лояльным пуштунам. При этом были реальные конфликты, закончившиеся стрельбой, ранениями и арестами узбекских и туркменских активистов.

Хазарейцы. Наиболее известны - Хаджи Мохаммад Саид Мохакек, Карим Халили, Саид Мохаммад Хасан Джагран, Саид Хусейн Алами Балхи, Хамидулла Асади, генерал Абдул-Гани Алипур. Хазарейцы (как и другие шииты) в значительной мере опираются на Иран как центр мирового шиизма. Они всегда подвергались гонениям в Афганистане, поскольку отличаются антропологически (монголоиды), исповедуют шиизм, считаются настроенны-

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ми проирански, всегда относились к неимущим слоям населения. Именно среди хазарейцев было много тех, кто сотрудничал с СССР (1979-1989 гг.) и США (2001-2021 гг.).

М.Мохакек отметил: «Репрессии талибов и изоляция Фронта сопротивления странами региона заставляют афганцев выбирать только между талибами и ИГ»⁸. Хотя иногда появляются и альтернативы. Так, в октябре 2021 году о себе заявила антиталибская группировка «Безымянные солдаты Хазарестана». Командир объявил, что она «противостоит угнетению и будет бороться за свой народ до последней капли крови»⁹.

Учет фактора полиэтничности в политике

Совместное заявление Тегеранской встречи (октябрь 2021 г.) прямо указывает: «Защищать права человека, включая женщин, детей и этнические группы»¹⁰. Как сказал постпред Ирана при ООН М.Тахт-Раванчи: «Никто не способен править силой всем Афганистаном - это многонациональная страна. Создание инклюзивного правительства в Афганистане является абсолютной и насущной необходимостью»¹¹.

На конец ноября 2021 года этнополитический расклад руководства «Талибана» выглядит так: в высшем руководстве (эмир, премьер-министр, два вице-преьера) три пуштуна и один узбек; из 20 министров: 18 пуштунов (90%), один таджик, один нуристанец; из 34 губернаторов: 27 пуштунов (80%), пять таджиков, один узбек, один туркмен¹².

Как отметил постпред РФ при ОДКБ М.Агасандян, России нужен Афганистан как мирное, независимое и подлинно многонациональное государство¹³.

В целом шовинистические амбиции пуштунов-талибов, дополненные практикой этночисток, натапливаются на чувство национального этносамосознания непустунских групп Афганистана. А глобальные и региональные акторы пока не определились в своих предпочтениях.

¹Ахмедходжаев П.П. Младоафганское движение и становление афганской национальной историографии. Ташкент, 2015.

²В прямом эфире преподаватель поругался с видным талибом // URL: https://vk.com/wall-206602885_405 (дата обращения: 06.12.2021 г.)

³Сопротивление: талибы изгнали из Панджшера тысячи человек // URL: <https://ria.ru/20210910/soprotivlenie-1749449692.html> (дата обращения: 12.12.2021 г.)

⁴Таджикистан не намерен признавать новое афганское правительство // URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211027/tajikistan-priznanie-afganskoe-pravitelstvo-1043127296.html> (дата обращения: 12.12.2021 г.)

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- ⁵*Абдул-Латиф Педрам.* Афганистан должен стать федеративным государством // URL: <https://afghanistan.ru/doc/109715.html> (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ⁶ЕС поддержал позицию Фронта сопротивления по федерализации Афганистана // URL: https://vk.com/wall-187503371_18779 (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ⁷Высший совет национального сопротивления Афганистана объявил о своем учреждении // URL: <https://nova24.uz/news/vysshiy-sovet-nacionalnogo-soprotivleniya-afganistana-obuyavil-o-svoem-uchrezhdenii/> (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ⁸*Мохакек М.* Репрессии талибов и изоляция Фронта сопротивления странами региона заставляют афганцев выбирать только между талибами и ИГ // URL: <https://t.me/sputnikaf/5965> (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ⁹В Афганистане появилась боевая организация в защиту хазарейцев // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7a4fd300> (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ¹⁰Соседи Афганистана озвучили свои ожидания от талибов и мирового сообщества // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20211027/sosed-i-afganistana-ozvuchili-svoi-ojidaniya-ot-talibov-i-mirovogo-soobschestva-21122932.html> (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ¹¹*Тахт-Раванчи М.* Никто не способен править силой всем Афганистаном - это многонациональная страна // URL: <https://tgstat.ru/channel/@cpp082/1910> (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ¹²*Панкратенко П.* Талибан строит взрослое государство с детскими болячками // URL: <https://haqqin.az/oldage/226248> (дата обращения: 12.12.2021 г.)
- ¹³Постпред при ОДКБ рассказал о работе с новыми властями Афганистана // URL: <https://ria.ru/20211202/afganistan-1761751237.html?in=t> (дата обращения: 12.12.2021 г.)

«МИННОЕ ПОЛЕ» В АФГАНИСТАНЕ: КАК РЕШАТЬ АФГАНСКУЮ ПРОБЛЕМУ

Алексей Мухин

*Генеральный директор Центра
политической информации*

ЗАЙДУ с геополитических козырей. На мой взгляд, отношения между Афганистаном и ШОС могут стать платформой, на базе которой возможно выстроить систему новых отношений с Афганистаном, в том числе стимулировать процесс реализации не пессимистического, а оптимистического сценария.

Понимаю все трудности позиционирования Афганистана, хотя мы наблюдали интересные, хитрые и вполне современные технологические ходы, которые там применяют. Это заставляет задумываться о том, что в Афганистане работают эффективные политтехнологии, причем вполне вероятно - не только пакистанские, но и американские, обладающие высоким уровнем манипулирования большими массами людей.

Конечно, ключевым вопросом является изменение статуса террористической организации «Талибан» (запрещена в России). Можно предположить, что Кабул превратится в некую вполне благопристойную «витрину», там будут действовать все гражданские институты, естественно с поправкой на ислам, на исламские традиции. Афганская столица станет центром притяжения иностранных инвесторов, прежде всего китайских. Образно выражаясь, будут две «страны» - Кабул и весь остальной Афганистан.

США, на мой взгляд, попытаются не только работать с самим «Талибаном», но и организовать афганское руководство, правительство в изгнании. Для чего это нужно? Дело в том, что подобного рода модель использовалась в Венесуэле, Белоруссии, когда создавалось некое руководство, которое наделялось правом и полномочиями руководить финансовыми потоками этих стран. С Белоруссией не очень получилось, чего не скажешь о Венесуэле.

Напомню, что США арестовали официальные средства Афганистана и держат «руку на горле» экономики этой страны. На данном этапе, во всяком случае. Поэтому «Талибан» пытается выстроить свою собственную модель финансирования. Неизвестно, насколько это у них получится без серьезного увеличения наркотрафика и торговли оружием, тем более что США оставили его очень много на территории страны. И тогда возникают проблемы в связи с тем, что оружия много, а голод наступает, и таким образом американцы подталкивают «Талибан» и другие группировки к тому, чтобы они экспортировали джихад на территории сопредельных государств.

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Россия, на мой взгляд, располагает уникальной возможностью разговаривать не только с самим «Талибаном», но и другими более или менее вменяемыми акторами на территории страны и вокруг нее. Эту уникальность надо использовать, что и делается, насколько я слежу за интенсивностью работы Министерства иностранных дел России, российских спецслужб и администрации президента.

Один крупный зарубежный инвестор в разговоре со мной упомянул, что они видят ситуацию в Афганистане таким образом, что КНР строит, а Россия защищает. Забавная формулировка, которая подразумевает, что Россия будет получать все «шишки» и издержки на международной арене, а иметь с этого ничего не будет, в отличие от китайцев. Возможно, эта формула будет использована как рабочая модель отношений акторов в Афганистане в ближайшее время.

Теперь о ситуации в регионе. По моему мнению, не Таджикистан, не Узбекистан, а Туркмения находится на острие опасности в случае эскалации отношений. Почему? Туркмения - не член ОДКБ. Она, как отмечают эксперты, обладает не очень развитой военной инфраструктурой и армией. Ее армия слаба. И одновременно страна обладает громадным количеством природных ресурсов, а также стратегическим выходом к Каспийскому морю. Понятно, что эта ситуация с Туркменией должна стать предметом международного контроля. И Таджикистан, и Узбекистан в состоянии справиться с ситуацией самостоятельно.

Предположим, что сценарий разовьется следующим образом. Скажем, Турция, США или Великобритания начнут какую-нибудь военную заваруху совсем в другом регионе. Международный контроль ослабнет, и «Талибан» тут же выдвинется в сторону Туркмении. Необходимо просчитывать, на мой взгляд, подобного рода вещи.

Что касается беженцев и мигрантов из Афганистана, то США активно настаивают, чтобы сопредельные страны приняли громадные этнические и совершенно не проверенные, не верифицированные массивы афганцев, которые ранее работали на США. Для этого необходимо разместить на своей территории потенциальных, «спящих» агентов АНБ, ЦРУ и т. д. Чтобы это сделать, надо очень не любить свою страну. С такой ситуацией приходится и необходимо работать.

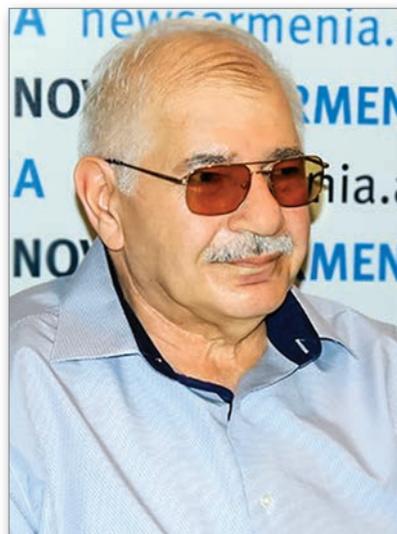
Обратил бы внимание на то, что основной насущной проблемой будут громадные массивы пассионарно и религиозно настроенной молодежи, у которой нет ни работы, ни перспектив. И эту ситуацию надо решать, это самый сложный участок работы. При условности границ со странами Центральной Азии контролировать этот процесс можно, только усиливая и перезагружая структуру ОДКБ и помещая на эту территорию российские военные базы. Другого варианта просто нет.

Талибы и Турция - совершенно неизведанная территория. Любая проблема надлома в регионе тут же вызывает внимание не только британских, но и турецких коллег, которые очень усилились, финансируются британцами, имеют подчас очень интересные и очень большие возможности в регионе. Скорее всего, система отношений между «Талибаном» и Турцией пока нынешним руководством Турции не выстроена, она в развитии. Хотелось бы контролировать этот процесс с самого начала, еще до того, как система сложится.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА

Гагик Арутюнян

*Директор Ереванского института
сетевых исследований*

СЕГОДНЯ мы становимся свидетелями процесса весьма сложного, но неизбежного формирования многополярного миропорядка [1, 2]. Этот процесс должен привести не только к количественным изменениям в геополитическом раскладе ведущих мировых политических акторов, но и, в полном согласии с тезисами Иммануила Валлерстайна [3], к качественному изменению социальных, экономических и прочих отношений в глобальном пространстве. Отметим также, что очень похоже на то, что процесс этот в настоящее время достиг своего апогея, и посему мы попытаемся осмыслить развитие именно последнего времени.

Натиск на Восток, или «Дранг нах Остен»

Прошло не так уж много времени после того, как администрация Байдена вывела войска из Афганистана и тем самым поставила мир перед фактом изменившейся геополитической обстановки в огромном регионе. Некоторые комментаторы поспешили представить это событие чуть ли не как отступление, которое, помимо политических последствий, привело к падению имиджа недавнего глобального гегемона. Более же адекватно воспринимающие политические реалии аналитики резонно считают, что подобное «отступление» является стратегией, которая позволит американцам формировать в «мягком подбрюшье Евразии» новый центр терроризма и хаотичности, из которого поползут метастазы во все страны региона, включая Китай.

Конечно же, такая версия намного более правдоподобна, и надо сказать, что все было сделано по канонам гибридных войн и о бегстве американцев говорить не приходится. Естественно, что в этом контексте особо уязвимыми становятся граничащие с Россией страны Центральной Азии, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Из всего этого следует, что теряющие свое доминирующее положение в мире США отнюдь не собираются без боя сдавать свои позиции.

Очередным проявлением подобного подхода стало объявление 15 сентября 2021 года о создании AUKUS - военного альянса между Австралией, Великобританией и США. Этот договор в определенном смысле является реанимацией союза АНЗЮС, который был сформирован еще в 1951 году между Австралией и Новой Зеландией и отдельно между Австралией и Соединенными Штатами. В ту эпоху, когда социалистический блок прости-

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

рался от Берлина до Пекина, а СССР и КНР были союзниками, создание АНЗЮС, скорее всего, преследовало оборонительные цели и предусматривало, что в случае вооруженного нападения на любую из трех стран стороны будут действовать совместно. Однако Новая Зеландия в 1986 году создала безъядерную зону в своих территориальных водах и по этой причине была отстранена от договора, и де-факто альянс этот как бы распался.

Сегодня же созданием AUKUS США преследуют две задачи. Первой, конечно, является дополнительная систематизация и организация длительного противостояния с главным своим конкурентом как в регионе, так и в глобальном пространстве в целом - Китаем. Неудивительно, что практически сразу после объявления о создании нового альянса американская сторона спровоцировала обострение обстановки вокруг Тайваня, направив через Тайваньский пролив корабли своего флота. Обычно сдержанная китайская сторона среагировала на это с несвойственной ей резкостью: она провела возле Тайваня впечатляющую демонстрацию своей военной мощи, которую сопровождала соответствующими жесткими официальными и не совсем официального характера заявлениями, в которых прозвучало даже обещание о нанесении превентивного ядерного удара.

Все указывает на то, что тема Тайваня, который КНР считает неотъемлемой частью своего государства, будет и в дальнейшем фигурировать в формате AUKUS. Нелишне вспомнить, что еще не так давно англосаксы долго, но безуспешно пытались прибрать к рукам Гонконг. Они тогда сделали акцент на так называемую «мягкую силу» с применением технологий «цветных революций», но затея эта, как известно, провалилась: ведь китайцы не хуже англосаксов владеют «мягкой силой».

Вторая же задача, которую призван решить AUKUS, может показаться несколько менее важной и вроде преследует цель усиления в военном плане своего союзника - Австралии. В этом контексте, как мы знаем, Австралия разорвала контракт с французами стоимостью 56 млрд. евро на строительство 12 атомных подводок и заключила договор на поставки атомных подводных лодок с Соединенными Штатами. Последние предполагают поставлять Австралии также крылатые ракеты большой дальности «Tomahawk» и привлечь эту страну к разработке гиперзвуковых ракет, способных конкурировать с российскими (и уже с китайскими) гиперзвуковыми ракетами с ядерными боеголовками. Дело, как и следовало ожидать, обернулось скандалом, и разгневанный Макрон даже отозвал своих послов из США и Австралии.

Однако за фасадом этих событий, на наш взгляд, скрываются и другие актуальные вопросы: представляется, что таким образом англосаксы, как в старые времена, когда им удалось колонизировать множество стран на разных континентах, стремятся спланировать свое сообщество. Такая стратегия в явной форме началась уже после брекзита и сопровождается медленным, но последовательным процессом снижения уровня самостоятельности и сплоченности европейских стран. По поводу же брекзита заметим, что сами англичане полагают, что наиболее мощным флотом обладают, безусловно, США, но руководит этой армадой линкоров и авианосцев плывущий впереди небольшой английский крейсер. Так что выход Британии из ЕС следует признать сигналом англосаксам для избавления от не очень надежных союзников.

А в этом контексте на первом месте, конечно же, находится Франция. Она сохраняет свои амбиции, является членом Совбеза ООН и обладает собственным ядерным

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

арсеналом. К тому же англосаксы хорошо помнят прецедент, который имел место с Францией во времена де Голля. Как известно, в 1965 году французский президент заявил об отказе от использования доллара в международных расчетах и предложил перейти к единому золотому стандарту. Более того, в 1966 году было объявлено о решении Франции выйти из НАТО и 14 членам этой организации была направлена нота, к которой был приложен график эвакуации из Франции 29 баз и 33 тыс. личного состава войск альянса. Но вернемся в наши времена.

США не ограничились выводом войск из Афганистана и созданием AUKUS. В сентябре 2021 года в Вашингтоне состоялся саммит «четверки» с участием лидеров США, Индии, Японии и Австралии, из которой, по всем признакам, американцы пестуют важного регионального геополитического игрока. Поводом для встречи они назвали возможность переориентировать внимание мира на Индо-Тихоокеанский регион, где обостряется политическое противостояние. В совместном заявлении «четверка» подчеркнула поддержку верховенства права, свободы судоходства и перелетов, мирного разрешения споров, демократических ценностей и территориальной целостности государств. Никак нельзя назвать случайностью и тот факт, что спустя короткое время после саммита на китайско-индийской границе произошло военное столкновение. Вскоре также произошел инцидент в Японском море между американским эсминцем и кораблем российского флота. Есть все основания предполагать, что стараниями США в этом регионе возможны и другие, более серьезные события.

Порядок после гибридно-хаотичного мира

Из сказанного выше следует, что американская сторона во всеоружии готовится к длительному противостоянию для отстаивания своих интересов в глобальном пространстве. А интересы эти в нашу информационно-виртуальную эпоху претерпели трансформацию. И если в прошлом англосаксы с присущей им жестокостью смогли колонизировать или неокolonизировать ощутимую долю мирового пространства для извлечения материальных выгод, то сегодня ситуация качественно изменилась.

Применяемые теперь со стороны англосаксов гибридные войны приняли не то что межцивилизационный, а в определенном смысле антицивилизационный характер [4, 5]. И как весьма метко отмечает военный аналитик А.М.Ильницкий: «В настоящее время мир столкнулся с призраком системного кризиса, с коллапсом моделей развития, большинство из которых строилось на основе неизбежности утраты национальными государствами своей внутренней целостности и перехода к управлению крупнейшими экономическими, социальными, а в перспективе и политическими системами на сетевой основе при доминировании транснациональных корпораций, международных социальных, гуманитарных и политических структур» [6].

При реализации подобного тренда нетрудно представить себе хаотичный сценарий миропорядка, в котором отсутствуют национальные государства. Следует подчеркнуть, что в деле претворения в жизнь такого проекта особую роль играют именно те транснациональные компании, которые специализируются в сфере виртуальных социальных сетей и т. п., основной задачей которых является промывание мозгов и

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

оболванивание своей многомиллиардной клиентуры [7]. Между тем хорошо известно, что наиболее критической инфраструктурой безопасности любого государства и общества является именно степень интеллектуального и духовного развития [8].

Наряду с этим сегодня мы стали свидетелями применения против человечества и других, менее виртуальных технологий. Это и разработанная мозговым центром РЭНД концепция глобальных информационно-биологических войн, и методы внедрения в недружественных странах «управляемого хаоса» (а в реальности - неуправляемого), разработанные в Институте Санта-Фе, уже не говоря о создании технологий климатического и тектонического воздействия. Известно, что и в этих делах не обходится без необходимой информационной поддержки: обсуждающим эти «запретные темы» аналитикам сразу приклеивают клише «конспирологов» и сторонников «теории заговора».

Возвращаясь к теме трансформации миропорядка, следует признать, что любого рода негативные сценарии необходимо рассматривать по возможности тщательно, так как сегодня антицивилизационные силы добились значительных успехов. В цивилизационной сфере им удалось превратить во врагов братские Россию и Украину, им удалось также в целом посеять раздор между славянскими странами в Европе. Неблагополучно и в православном сообществе, с учетом позиции Грузии. Есть проблемы и в странах византийского сообщества по линии Москва - Ереван - Афины, особенно после «цветной революции» в Армении. Однако все говорит о том, что после коллапса 1991 года Россия во второй раз за последние 100 лет восстает из пепла и сегодня она на пути возрождения. Китай же методично набирает мощь согласно всем мудрым канонам своей многотысячелетней цивилизации. Россия и Китай опять, намного более осознанно, нежели прежде, стали союзниками. К тому же у них появляются новые союзники, и это не только Иран. Поэтому представляется, что вероятность формирования мироустройства без национальных государств крайне низка. Но это уже тема для отдельного обсуждения.

Источники и литература

1. Тер-Арутюнянц Г. «Холодная война - 2» с геоидеологической перспективой // Голос Армении. 04.12.2003.
2. Тер-Арутюнянц Г. Многополярная и асимметричная холодная война // Вестник Академии военных наук. 2007. №4 (21). С. 23.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.
4. Harutyunyan G. The Multipolar Realities, Middle East and News Ticker Genocide // 21st Century. 2013. №2 (14). P. 3.
5. Информационная безопасность / Глав. ред. Арутюнян Г. Ереван: Издание Научно-образовательного фонда «Нораванк», 2017. 319 с. (на армянском языке).
6. Ильницкий А. Ментальная война России // <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/336904>
7. Тьерри М. Политическая власть Facebook // <https://www.voltairenet.org/article214355.html>
8. Критические инфраструктуры и национальная безопасность / Руководитель проекта и глав. ред. Арутюнян Г. Ереван, 2018.

«ПЛЕМЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ»: ОПЫТ АФГАНИСТАНА

Айдар Аганин

*Заместитель директора Департамента
внешнеполитического планирования МИД России,
кандидат политических наук*

*Битва за контроль над Афганистаном идет
[в формате] племя за племенем, деревня за деревней.
Это сражение за сердца и умы, где «Талибан» и «Аль-Каида»¹
знают нормы и нюансы трайбалистского общества
лучше американцев и, возможно, лучше некоторых
урбанизированных афганских руководителей,
которые управляют страной.*

Ричард Таппер

ОСОБЕННОСТЬЮ целого ряда обществ Западной и Южной Азии является значительный вес в них так называемых традиционных структур, под которыми обычно подразумевают племена, кланы и расширенные семейства², а также отношения между ними и комплекс родовых связей в целом. Та или иная степень доминирования этого фактора в обществе позволяет квалифицировать такое общество как родо-племенное. В английском языке применяется термин «tribal society», обозначающий человеческие сообщества, в которых жизнь людей и отношения между ними во многом если не во всем определяют племенные обычаи и устои.

Афганистан - страна, где племена и принадлежность жителей к племенам имеют колоссальное значение³, особенно на фоне заметного проседания роли государства в жизни страны. Здесь абсолютно уместно и верно вспомнить слова авторитетнейшего средневекового историка и ученого Ибн Хальдуна⁴.

«Кровные связи естественны для людей... Из этой связи происходит тесная привязанность к родственникам и близким по крови... и человек чувствует позор, когда его родственник подвергается несправедливости или враждебному отношению»⁵. «Чувства каждого к своей родне и своей племенной солидарности важнее [всего]»⁶. При этом динамика социальной системы такого типа, как ее понимал Ибн Хальдун, определялась взаимодействием между племенами и «цивилизациями» городов, формировавших государство как институт.

На основе умозаключений о трайбализме Ибн Хальдун выстроил модель государственного строительства, в основе которой лежали племенная сплоченность/соли-

ХII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

дарность, а также сила религиозной доктрины, цементирующей связи между государством и различными групповыми единицами. Таким образом, тунисский ученый предложил теорию о триаде племя - религия - государство, каждый из элементов которой обладает разной силой на различных исторических этапах. Эксперты, в свою очередь, признают немалую созвучность современной афганской ситуации тому, что описывал Ибн Хальдун применительно к арабскому североафриканскому Магрибу⁷.

Небезынтересное суждение в этом же ключе сделал чешско-английский философ Эрнест Андре Геллнер: «В традиционном исламском мире (как его описал Ибн Хальдун, и как он потом еще долго существовал в неизменном виде) основой политического строя была сплоченность, а сплоченность могла возникнуть лишь в новых условиях племенной жизни, где никакое государство не заботилось о поддержании мира и потому безопасность человека зависела только от взаимного доверия соплеменников»⁸.

В современном Афганистане, если отталкиваться от подхода Ибн Хальдуна, религия (ислам суннитского толка в лице группировки «Талибан») и племена находятся в сильной позиции, государство - в слабой. При этом исламская сплоченность не монолитна, а разделена по этническим и племенным линиям, в то время как клановая и племенная солидарность не просто находится на довольно высоком уровне, но и заметно укрепилась. Вместе с тем государство сегодня перешло в руки талибов, которые объединяют в себе как суннитский исламизм, так и пуштунский национализм. Появился шанс на соединение всех трех элементов воедино - центральной власти, исламской доктрины и трайбалистского уклада. Однако для этого новым правителям еще придется тщательно поработать с афганской «глубинкой».

Надо отметить, что в конце XX века специфика традиционного общества в Афганистане была усвоена, пусть зачастую «потом и кровью», советскими военными и гражданскими специалистами. Как отметили Д.Тренин и А.Малашенко, русские в горах Гиндукуша поняли, «что реформы в традиционном обществе имеют свои пределы, а навязать модернизацию извне невозможно. Они поняли, как важно учитывать хитросплетения трайбалистских структур. Они узнали, что деньги здесь сильнее оружия, а религиозные убеждения и племенные обычаи сильнее денег»⁹.

В 1990-х годах важным фактором стали значительный отток населения из восточного Афганистана в соседний Пакистан и параллельно этому де-факто утрата Кабулом контроля над местными племенами. Все это создало благоприятные условия для усиления среди них влияния исламских радикалов (талибы, ваххабиты и др.), которые начали направлять традиционную племенную воинственность против центральных властей¹⁰. Ренессансу трайбализма и милитаризации племен способствовало и состояние непрекращающейся войны всех против всех. Подобное положение создавало постоянную проблему для Кабула, и нельзя утверждать, что талибы не столкнутся с нею.

За прошедшие 30 лет мало что изменилось в афганских реалиях. Вновь и вновь констатируется, что «широко распространенный афганский трайбализм и отсутствие ярко выраженной общенациональной идентичности были и остаются серьезным препятствием для социальной мобилизации»¹¹.

Авторитетный российский иранист В.И.Сажин подает фактически тот же тезис в более развернутом виде: «Присущий современному афганскому обществу традици-

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

онный трайбализм как форма его устройства диктует представления об особом доминирующем значении своего племени, этноса. Это остается актуальным и сейчас и не только в сельской местности, но даже в городах и среди образованных людей. Порой выбор профессии, работы, сферы деятельности, места жительства связан с принадлежностью того или иного человека к определенному племени, этносу. О влиянии племенных факторов свидетельствует тот факт, что в этой мусульманской стране в некоторых племенных объединениях (особенно пуштунских) основным сводом законов является не только шариат, но и гораздо более жесткий и архаичный племенной. Так, у пуштунов это Пуштунвалай (образ жизни пуштунов). Во многом определяющим моментом является наличие у племен собственных вооруженных формирований, которые не всегда, а, точнее, редко подчиняются Кабулу»¹².

Трайбализм характерен не только для пуштунов. Это применимо, как считают специалисты, и, например, к афганским туркменам¹³, и иным этническим группам, таким как нуристанцы, пашаи, бараки (баравки), белуджи, гуджары и др.¹⁴.

В экспертных анализах работа с племенами именуется «племенной дипломатией» - фактически перевод с английского tribal diplomasy. Причем имеется в виду дипломатия не только со стороны внешних сил, но и со стороны внутренних. Данной теме посвящается все больше материалов, касающихся как Афганистана, Пакистана, Индии, так и региона Ближнего Востока и Северной Африки. Обобщая мнения аналитиков: взаимодействие с племенами ради достижения целей, имеющих политический характер, требует тщательного и аккуратного учета их традиций, интересов, исторического контекста, то есть «племенную дипломатию» следует осуществлять в тактичной и аккуратной манере. О такой работе в контексте усилий по достижению афганского урегулирования высказался министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров: «Это страна, многие десятки лет раздираемая противоречиями, в которых очень трудно достичь приемлемого национального согласия. Там племенная система, центральная власть никогда не была сильной. Многие достигались через понятийные договоренности с губернаторами провинции»¹⁵.

В свой первый визит в Афганистан глава американского Центрального командования Дэвид Петреус заявил в интервью «Ассошиэйтед пресс»: «Это страна, в которой поддержка племен и местных общин имеет ключевое значение... это страна, которая не имеет традиции присутствия центрального правительства в отдаленных провинциальных районах»¹⁶.

По сути, речь идет о том, что афганское государство не получило укоренения в провинции, в сельском населении страны, и местные власти оказывались намного авторитетнее и потому сильнее центральных. Кабул как государственный центр не смог добиться единоличного права на использование вооруженной силы (так называемой монополии на легитимное физическое насилие внутри определенной области, если идти от определения М.Вебера¹⁷), в стране действовали сотни вооруженных групп, порой не признававших иных интересов, кроме местных локальных и племенных. Причем это своего рода историческая традиция, когда правители Кабула еще в начале XX века вместо укрепления собственной армии занимались мобилизацией племен.

До заключения Договора Равалпинди в августе 1919 года войну Амануаллы-хана с англичанами вели пуштунские лашкары¹⁸ с обеих сторон линии Дюранда. Они же сме-

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

стили его в 1929 году, а затем лишили трона захватившего власть таджикского эмира Хабибуллу Калакани (он же Бача-и Сакао). В качестве вознаграждения юго-восточный Афганистан получил от нового правителя Надир-шаха максимальную автономию племен, освобождение от налогов и воинской обязанности. При условии, что в случае необходимости будут выставляться ополчения (лашкары). В юго-восточном Афганистане, в регионе Лойя Пактия, трайбалистские структуры никогда в истории не замещались государственной администрацией, соответственно, оставались релевантными и вооруженные отряды племен, которые, помимо прочего, играли роль своего рода общественных органов безопасности - так называемая система арбакаи¹⁹.

Таким образом, афганские, прежде всего пуштунские, племена и государство находились в постоянно меняющемся взаимодействии. Кабул то пользовался поддержкой, то был под ударом. По замечанию британского эксперта А.Ливена, пуштуны выступали против любого правительства, которое не имело бы традиционной или религиозной легитимности, заставляло бы платить слишком много налогов, пыталось бы в короткий срок серьезно изменить их образ жизни, общественное устройство и традиции²⁰. Вряд ли можно считать, что такая ситуация претерпела изменение только потому, что на календаре третье десятилетие XXI века.

Работа с племенами остается и останется неизменным занятием любой кабульской центральной власти. Это поняли даже американцы, притом что они всегда имели предубеждение против поддержки акторов, находящихся вне правительственного поля и контроля²¹. Серьезную роль сыграл опыт Ирака, где задавить местную «Аль-Каиду» удалось лишь с помощью племенного военно-политического движения «Пробуждение» (Awakening).

Отталкиваясь от его результатов, американский военный, майор сил специального назначения Джим Гант написал в 2009 году в своем кратком рекомендательном сочинении под названием «По одному племени» (One Tribe at a Time): «Стратегия, которая может помочь как США, так и народу Афганистана, - работать напрямую с их многовековой племенной системой. Мы можем сделать это, лишь отдав высший приоритет наиболее важной политической, социальной и военной силе в Афганистане - племенам. Необходимо взаимодействовать с этими племенами плотно и лично, с еще более глубоким культурным пониманием, чем до этого. Когда мы завоеваем уважение и доверие одного из племен в одном из районов, появится эффект домино по всему региону и далее. Одно племя превратится в 25 и даже 50. Это окажет самое позитивное долгосрочное воздействие на текущую ситуацию»²².

Данный подход кратко сформулировал и министр обороны США Роберт Гейтс, отвечая на вопросы аудитории после выступления в Институте мира в Вашингтоне 15 октября 2008 года: «В конце концов, единственное решение в Афганистане - это работать с племенами и провинциальными руководителями в целях создания противодействия «Талибану»²³. Практически одновременно с ним, в том же октябре 2008 года, командующий силами НАТО в Афганистане генерал Дэвид Маккирнан (ранее служил в Ираке) заявил журналистам, что в деле «вовлечения племен впереди должны идти сами афганцы, им определять мотивацию и методы использования традиционных племенных верхушек для содействия общественной безопасности и помощи общинам»²⁴. Тезис понятный - афганцам легче самим договариваться между собой, тем более что афганские

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

племена имеют давнюю нелюбовь к обслуживанию интересов иностранных держав, находящихся в их стране со своими вооруженными контингентами.

Тем не менее в рамках своей «племенной дипломатии» американцы, помимо прочего, занимались покупкой лояльности племен центральному кабульскому правительству, в том числе в виде ведения борьбы против талибов. Среди известных примеров - выплата за такую лояльность «помощи» (в основном оружием) в размере 1 млн. долларов племени Шинвари (южная часть провинции Нангархар) в 2010 году. При этом «сделка» в итоге развалилась, но полученное оружие один клан из Шинвари пустил в ход против другого в ходе конфликта из-за принадлежности участка земли²⁵.

В свою очередь, талибы оказывали давление на племена в целях изоляции городов, в которых доминировали лояльные центральному правительству губернские и городские власти, а также для маргинализации афганской национальной армии. Очевидно, что исламисты подыгрывали многовековой традиции децентрализованного существования афганской территории и их обычаям. При этом «Талибан» нередко применял насилие в отношении вождей племен и командиров племенных ополчений, причем не только по политическим мотивам, но и экономическим - при попытках перехвата контроля над доходными контрабандными маршрутами. Поэтому далеко не все в племенах принимали сторону «Талибана» в предыдущее десятилетие - многие служили в армии и иным способом находились на стороне Кабула. После талибского взятия власти в стране такие люди вынуждены скрываться, нередко опираясь на помощь соплеменников, что не может не вызывать определенного раздражения в племенах.

Еще одна точка соприкосновения талибов с трайбалистскими структурами - шариятские судебные органы, созданные «Талибаном» и позволяющие погасить межклановые и межплеменные конфликты, которые в противном случае оказываются поводом и причиной для постоянного состояния локальных вооруженных столкновений, прежде всего из-за споров в связи с неурегулированностью земельно-кадастровых вопросов. То есть, несмотря на собственный кодекс Пуштунвалай, племенам для самообуздания необходим надплеменной правовой механизм. Для Кабула эта роль подчас была невыполнимой, а услуги талибов пришлись ко двору. Тем более что посредниками в межплеменных конфликтах нередко выступали местные религиозные деятели, выводящие свою родословную от пророка Мухаммеда (так называемые сейиды) и, таким образом, имеющие непустунское происхождение. Их деятельности, в том числе по пропаганде строгих исламских устоев, способствовали в 1980-х и 1990-х годах саудовские ваххабитские проповедники, которые массово присутствовали в рядах афганских моджахедов.

В этом контексте можно говорить о том, что племенные устои и привычки тянут в раздробленность и блокирующее всякое развитие раздельное существование кланов и племен, в то время как исламистская идеология талибов представляет собой объединяющую повестку с немалым потенциалом воссоздания условий для мира, стабильности и развития. Однако талибам-пуштунам все равно необходима «племенная дипломатия» для вовлечения пуштунского трайбалистского сообщества в общенациональный проект государственного строительства и модернизационного

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

социально-экономического продвижения. И хотя племена с уважением относятся к исламским предписаниям, но на деле применяют их весьма выборочно - ситуация, напоминающая взаимоотношения между ваххабизмом как пуританским религиозным учением и аравийскими племенами.

Свою дипломатию в отношении пуштунских племен реализовывал и Президент Афганистана в 2004-2014 годах Хамид Карзай (сам пуштун из клана карзай племенни поболзай племенного союза дуррані, которого еще в 2001 г. квалифицировали как «пуштунского племенного лидера южного Афганистана»²⁶). В июне 2006 года он распорядился вооружить арбакаи (в качестве общественных органов безопасности и охраны) южных и восточных районов страны для патрулирования границы с Пакистаном. Также имелось в виду, что бойцов арбакаи будут инкорпорировать в ряды национальной полиции. Как бы то ни было, племенные формирования получили приличную подпитку оружием и укрепились. И даже поучаствовали в вытеснении талибов из многих районов.

Как правило, основных причин «расхождений во взглядах» с талибами у племен две - финансы (в том числе доходы от контрабанды) и талибские строгие требования к поведению населения. По иронии, как рассказал в свое время министр иностранных дел Афганистана Ханиф Атмар, сотрудничавшие с американскими военными «лидеры племенных ополчений» оказались местными полевыми командирами моджахедов и, получив от американцев деньги и оружие, изгнав талибов, принялись сами собирать налоги с населения²⁷. В иных случаях против талибов восставали за противодействие открытию школ и якобы за засилье в талибских рядах (в отдельных районах базирования) выходцев из арабских и иных стран²⁸.

Кроме этого, питающие талибов исламской идеологией религиозные авторитеты из числа сейидов (этнические непуштуны) проповедуют необходимость изменения «местного поведения», то есть местных обычаев, в сторону возвращения к строгим кораническим и пуританским поведенческим нормам. Это касается не только будто раздающихся из Кабула призывов к модернизации в западном духе, но и отдельных племенных социальных традиций, что не встречает должного понимания у племен, особенно если имеют место попытки насаждать исламский пуританизм и строгость давлением.

Все это говорит о том, что талибы и племена, несмотря на фактическое происхождение первых из вторых, не находятся в гармонии и симфонии. Это два разных «угла». Третьим выступает государственная власть в Кабуле, которая сейчас в руках у «Талибана». Именно моральная и военная сила талибов, значительно перевесившая авторитет правительства А.Гани, оказалась притягательным фактором для племен, которые на данном этапе решили присоединиться к несомненным (еще на этапе до взятия Кабула) победителям. Как будет развиваться ситуация дальше, предсказать пока трудно. Ясно одно - «племенная дипломатия» необходима даже талибам при их практически повальном этническом тождестве с пуштунскими племенами. Этого будут требовать задачи восстановления народного хозяйства страны, прежде всего критической инфраструктуры, такой как авиатранспортное и наземное сообщение, энергетические и мелиорационные объекты.

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Конечно, в современных условиях трайбализм имеет свои явные недостатки и ограничения, однако он отнюдь не является неким пережитком, анахронизмом или реликтом прошлого, напротив, это динамичный адаптирующийся институт, который играет серьезную социально-экономическую роль, обеспечивает безопасность для членов племен и наряду с шариатом формирует правовую систему, позволяющую разрешать межплеменные, межклановые и межсемейные конфликты и споры. Игнорирование этого фактора было бы не просто ошибочным, а, возможно, даже фатальным, особенно если речь идет не о столице и примыкающих районах, а о глубоко провинциальной ситуации.

Ввиду заинтересованности российского делового сообщества в участии в постконфликтном восстановлении Афганистана ему тоже придется налаживать контакты не только с центральными властями, но и с губернскими и локальными, включая лидеров племен. Востребованность «племенной дипломатии» явно будет высокой. Потребуется учет местных нюансов и специфики и соответствующие кадры. К этому надо быть готовым, даже с тем пониманием, что опыт подобной работы с афганцами у нашей страны в целом наработан.

¹Организации запрещены в РФ.

²В противоположность нуклеарным семьям, которые состоят из двух поколений (обычно родители и их дети до обретения собственных семей и детей), расширенные семьи (extended families) - это три-четыре поколения, находящиеся в относительно постоянном взаимодействии и общении. Речь не просто о «дедушках, детях и внуках», а обо всем сообществе дядьев, двоюродных и троюродных братьев, племянников и др. В условиях азиатских обществ количественный состав только мужчин в таких семьях может колебаться от 15 до 50 и выше.

³Детализированное описание афганского трайбализма и трайбалистских структур пуштунов можно найти в следующих работах: *Басов В.В.* Племенной фактор в политических процессах современного Афганистана (этнодемографическая характеристика восточного региона) // Афганистан: проблемы войны и мира. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2000. С. 91-122; *Лалетин Ю.П.* Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племен. М.: МГИМО (Университет) МИД России, 2008. 105 с.; Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 - июнь 2002 г.) / Отв. ред. Коргун В.Г., Арунова М.Р. М.: Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. С. 41-52; *Зарипов Ш.* Кочевники Афганистана (XIX-XX вв.). Душанбе: Ирфон, 1991. 174 с.

⁴Абу Зейд Абдурахман ибн Мухаммад ибн Хальдун аль-Хадрама (1332-1406 гг.) - тунисско-магрибинский государственный деятель и ученый, известный в краткой версии имени как Ибн Хальдун, автор обширного труда «Введение» (араб. аль-Мукаддима), в котором описал близкий ему мир небольших династических царств и традиционного родо-племенного общества, дихотомию государства и трайбализма в том виде, в каком она существовала в арабском Магрибе в его время. В силу этого «угла зрения» его анализ и выкладки имеют неопределимое значение для современности, приобретают актуальность в свете абсолютно очевидного ренессанса таких традиционных общественных институтов, как род и племя.

⁵*Ибн Хальдун.* Мукаддимат Ибн Хальдун. Дамаск: Дар Яараб, 2004. Т. 1. С. 256.

⁶Там же. С. 254.

⁷*Lieven A.* An Afghan Tragedy: The Pashtuns, the Taliban and the State // Survival: Global Politics and Strategy. 2021. Vol. 63. Issue 3. P. 7-36 (Published online: 25 May 2021) // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00396338.2021.1930403> (accessed 10.10.2021).

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

- ⁸Геллер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. С. 37-38.
- ⁹Тренин Д., Малащенко А. Афганистан. Взгляд с севера / Пер. с англ. М.Коробочкина // Московский центр Карнеги. М., 2010. С. 7.
- ¹⁰Басов В.В. Указ. соч. С. 115.
- ¹¹Кортунюв А.В. Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия. Доклад РСМД №76/2021 // Российский совет по международным делам. М.: НП РСМД, 2021. С. 8.
- ¹²Сажин В. Афганистан - «кладбище империй» (внутренние противоречия, Иран и другие) // Международная жизнь. 30.07.2021 // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30974> (accessed 10.10.2021).
- ¹³Кулагин А.И. К вопросу об особенностях геополитического положения Афганистана в современном мире // Теории и проблемы политических исследований. 2016. №3. С. 177-188 // URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2016-3/15-kulagin.pdf> (accessed 10.10.2021). Туркменские племена в Афганистане: али-или, геоклен (мукри, хатаб), йомуд, маури, салыр, сарык, саятли, теке/текинцы, эрсари.
- ¹⁴Басов В.В. Указ. соч. С. 116-117.
- ¹⁵Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Балтийском федеральном государственном университете им. И.Канга. Калининград. 6 июня 2017 г. // URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2777284 (accessed 10.10.2021).
- ¹⁶Petraeus: Afghan tribes needed in militant fight // NBC news. 06.11.2008 // URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna27571887> (accessed 10.10.2021).
- ¹⁷Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 645. («Государство есть то человеческое сообщество, которое внутри определенной области - «область» включается в признак! - претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия».)
- ¹⁸Лашкарами именуются племенные ополчения, которые не носят регулярного характера, а созываются по специальному призыву (чега) в целях обороны от некоего общего врага.
- ¹⁹Tariq M.O. Tribal Security System (Arbakai) in Southeast Afghanistan // Occasional Paper №7. Crisis States Research Centre. DESTIN LSE. London. December 2008. P. 1-2.
- ²⁰Lieven A. An Afghan Tragedy: The Pashtuns, the Taliban and the State // International Institute for Strategic Studies. August 17, 2021 // URL: <https://www.iiss.org/blogs/survival-blog/2021/08/afghanistan-taliban> (accessed 10.10.2021).
- ²¹Hakimi A.A. Getting savages to fight barbarians: counterinsurgency and the remaking of Afghanistan // The Afghan Conundrum: intervention, statebuilding and resistance / Goodhand J. and Sedra M. (editors). New York: Routledge, 2015. P. 155.
- ²²Gant J. One Tribe at a Time: A Strategy for Success in Afghanistan. Los Angeles: Nine Sisters Imports Inc., 2009. P. 9 // URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2009/2009_one_tribe_at_a_time.pdf (accessed 30.09.2021).
- ²³Gurcan M. What went wrong in Afghanistan. Understanding Counterinsurgency Efforts in Tribalized Rural and Muslim Environments. Solihull (West Midlands): Helion & Company Limited, 2016. P. 121.
- ²⁴Bruno G. A Tribal Strategy for Afghanistan // Council on Foreign Relations. November 5, 2008 // URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/tribal-strategy-afghanistan> (accessed 10.10.2021).
- ²⁵Phillips M.M. Tribe Picked by U.S. to Fight Taliban Gets Tied Up in its Own Feud // Wall Street Journal. 07.10.2011 // URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203791904576610851938470320> (accessed 10.10.2021).
- ²⁶Tribal leader starts anti-Taliban uprising // URL: <https://www.indianz.com/News/archive.asp?ID=intl01/1122001-1&day=11/2/01> (accessed 10.10.2021).
- ²⁷Gurcan M. Op. cit. P. 122.
- ²⁸Сренко А. Пуштунское восстание против Талибана. 08.06.2012 // URL: <https://afghanistan.ru/doc/22974.html> (accessed 10.10.2021).

ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОСИЛОВОГО ВЛИЯНИЯ США В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН: ДОКТРИНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Артемий Шаталов

*Аспирант кафедры дипломатии
МГИМО МИД России*

СЕГОДНЯ можно говорить о том, что мягкосиловой инструментарий США в рамках его официальной дипломатии строится на трех ключевых направлениях: это инструменты публичной дипломатии, цифровой дипломатии и международная помощь развитию. Все три направления институционализированы и имеют одну и ту же цель. Можно выделить ее декларативный аспект - создание позитивного имиджа страны в глазах иностранцев и реальный - изменение общественного мнения в ключе, угодном внешнеполитическому планированию Вашингтона, во многом схожему со стратегией «стратегических коммуникаций».

В отношении Афганистана в условиях минимального охвата страны Интернетом и де-факто сворачивания международной помощи при правительстве талибов представляется важным рассмотреть доктринальные основы и практическую реализацию первого «столпа» мягкосилового арсенала Вашингтона, а именно публичной дипломатии, и оценить возможность сохранения эффекта от подобных программ после падения правительства А.Гани и ухода США «с земли».

Доктринальные основы мягкосилового инструментария США

Интерпретация теории Дж.Ная президентскими администрациями США вне зависимости от их партийной принадлежности имеет один общий вектор: вместо установления равноправного диалога ставится задача подключить целевую аудиторию к необходимой Вашингтону повестке дня через инструменты «мягкой силы» [1]. Более того, на доктринальном уровне еще в принятой при Б.Обаме Стратегии публичной дипломатии 2015 года не содержалось апелляции к «мягкой силе» как таковой или идеям распространения амери-

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

канских ценностей. Де-факто мягкосиловой инструментарий подменяется механизмами так называемых «стратегических коммуникаций» - это тенденция, отраженная еще в Национальной стратегии по публичной дипломатии и стратегическим коммуникациям 2007 года [2]. В то же время даже новый взгляд на стратегию взаимодействия с населением, как это будет показано на примере Афганистана, остается во многом декларативно-ценностным, а не практическим, пусть и со сменой ролей в парадигме «стратегических коммуникаций».

В последнем полноценном всеохватном доктринальном документе США - Стратегии национальной безопасности 2017 года можно наблюдать преемственность данного тренда интерференции механики «мягкой силы» и «стратегических коммуникаций». Даже на уровне терминологии неоднократно используется термин «коммуникационная кампания», характерный обычно для документов Пентагона: «Для укрепления влияния Америки мы будем разрабатывать и претворять в жизнь последовательные коммуникационные кампании...» («We will craft and direct coherent communications campaigns to advance American influence...»)

Несмотря на повторение мантры об «американских ценностях», акцент смещается на активное противодействие в новой информационной войне: «Подобные кампании будут придерживаться американских ценностей и разоблачать пропаганду и дезинформацию противника» («These campaigns will adhere to American values and expose adversary propaganda and disinformation») [3]. Примечательно, что в качестве подобного «противника» на доктринальном уровне ставится знак равенства между радикальными исламистскими группировками и «странами-конкурентами» - подход, ясно выраженный в случае деятельности США в Афганистане.

Вторая стратегия, постулируемая Вашингтоном в доктринальных документах и относящаяся скорее к инструментарию «стратегических коммуникаций», заключается в привлечении местных лиц, формирующих общественное мнение, для достижения собственных целей, инвестирования в них и дальнейшего использования. Как отмечается в Стратегии национальной безопасности 2017 года, «для продвижения альтернатив дискурсу насилия и вражды нам необходимо помочь авторитетным деятелям и сотрудничать с ними» («We must amplify credible voices and partner with them to advance alternatives to violent and hateful messages»). Представляется важным, что подобные заявления делаются в контексте не просто продвижения американских ценностей, а «идеологической конкуренции» - реликта времен холодной войны.

Что касается экономической помощи и поддержки как инструмента «мягкой силы», то еще при второй администрации Дж.Буша-мл. Вашингтон стал рассматривать выделение помощи нестабильным государствам как еще один способ укрепления национальной безопасности США после военной силы и инструментов дипломатии [4]. При этом акцент делался не на борьбе с бед-

ХII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ностью как таковой, а на «продвижении демократии» - концепции, ставшей преемственной в отношении последующих президентских администраций, прочно закрепившейся в качестве «мантры» американской внешней политики, а в случае Афганистана оказавшейся провальной [5].

Отмечается, что избыточность нормативно-ценностных установок вместе с де-факто упором на «стратегические коммуникации», наблюдаемым в доктринальных документах США последние 15 лет, привели к общему крену в работе Госдепартамента в сторону «публичной дипломатии и проектной работы» [6]. Как представляется, в случае Афганистана подобные доктринальные установки оказались палкой о двух концах: беспрецедентный рост вовлеченности во внутриполитическую жизнь государства через механизмы публичной дипломатии соседствует с утратой реализма и подменой региональной экспертизы нормативно-ценностным акцентом.

Публичная дипломатия США в Афганистане в 2019-2021 годах

Необходимо отметить, что в 2020 году с бюджетом в 38,2 млн. долларов по расходам на публичную дипломатию США Афганистан занимал первое место. Для сравнения, на следующий за ним Пакистан выделяется 26,8 миллиона, на Украину (четвертое место) - 12,6 млн. долларов, а на следующую за ней Россию - 11,9 миллиона. Подобное ранжирование с минимальными изменениями наблюдалось и раньше, но Афганистан из года в год занимал первую строчку рейтинга [7]. Ниже мы осветим некоторые программы, лидирующие по объемам выделяемых на них Вашингтоном средств и, следовательно, представлявшими для США наибольший интерес.

В первую очередь необходимо отметить работу посольства США в Кабуле в сфере образования. Помимо широко известного Американского университета в Кабуле, посольство вело активную работу с населением через 25 учебных центров Линкольна и 11 центров образования и компьютерного обучения, делая акцент на программах и грантах для женщин и гражданского общества, а также продвигало программу стипендий, позволявших афганцам пройти обучение в университетах Афганистана и соседних регионов.

Из общемировых программ Госдепартамента активно применялись Программа Фулбрайта, многочисленные проекты профессионального обмена в рамках Международной программы обмена лидерами (The International Visitor Leadership Program (IVLP), программы изучения английского языка для малообеспеченной молодежи и гранты на сохранение культурного наследия в Афганистане [8].

Однако абсолютное большинство данных программ действовало на территории Кабула и крупных городов, в то время как основным источником поступления добровольцев в ряды «Талибана» (организации, запрещенной на

ХІІ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

территории Российской Федерации) и прочих радикальных группировок служило малограмотное население сельских регионов. При общей сомнительной эффективности данного трэка в вопросе оздоровления системы образования Афганистана в целом в условиях правления талибов продолжение деятельности подобных программ становится невозможным.

Принимая во внимание общий низкий уровень грамотности населения Афганистана, особый акцент в публичной дипломатии США делался на развитии радиопрограмм и радиостанций, вещающих на местных языках. Ключевая роль здесь принадлежит афганской редакции «Голоса Америки»: по оценкам Госдепартамента, программы службы охватывают около 64% взрослого населения страны, а в режиме онлайн - более 80% пользователей афганского Интернета и социальных сетей. В среднем «Голос Америки» посещали 353 тыс. человек в неделю (184 тыс. на пушту, 168 тыс. на дари) при сопоставимой активности аккаунтов «Голоса Америки» на дари и пушту в социальной сети «Facebook» [7].

Однако при общем числе пользователей Интернета в Афганистане, не превышающем 10,9% от всего населения страны и сосредоточенного в столице и региональных центрах, охват интернет-порталов представляется нерелевантным в отличие от собственно радиопрограмм, нацеленных в том числе и на районы с преимущественно малограмотным населением с высоким риском радикализации.

Среди радиопрограмм представляется важным отметить акцент на привлечении молодежи (в том числе через изучение английского языка) и популярность формата «звонков в студию» («call-in shows»). Так, одно из центральных подразделений («Радио Ашна») вещало восемь часов на пушту и дари и выделяло четыре часа эфирного времени на программы по изучению английского языка для местной молодежи. На нее также была рассчитана программа «Карван» о науке и технике США.

В рамках программ «звонок в студию» наибольшее внимание уделялось передачам «Гофто Шонуд» - часовой радиопередаче на пушту и дари, посвященной текущим событиям, и «Женскому звонку в студию» («Women's Call-In Program»), 25-минутной передаче, где обсуждались проблемы женщин в Афганистане, а также правовые, медицинские, политические и социальные вопросы положения женщин в стране.

Как представляется, подобная расстановка приоритетов следует в фарватере целеполагания [9], закрепленного в доктринальных документах США, - работа с женщинами и молодежью, вовлечение их в актуальную для Вашингтона повестку и т. д., однако не учитывает этнокультурной и исторической специфики населения Афганистана и подкрепляет выдвинутый выше тезис об избыточности нормативно-ценностных установок. В то же время именно эта сфера деятельности публичной дипломатии США может продолжить функционировать и после смены власти в Кабуле: на Афганистан продолжает

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

вещать узбекская редакция «Голоса Америки», и нельзя исключать в будущем размещение на территории соседних центральноазиатских государств редакций, продолжающих вещание на языках пушту и дари.

Особое внимание уделялось музейной работе и сохранению культурного наследия. Как отмечалось на сайте самого Посольства США в Кабуле [10], данная активность преследовала цель сформировать единую афганскую нацию без разделительных этноконфессиональных линий и избежать трагедий вроде судьбы Бамианских статуй Будды. Подобную деятельность можно считать реактивной, а не проактивной: согласно Ежегодному докладу Госдепартамента по публичной дипломатии и международному вещанию 2020 года, музейно-разъяснительная работа необходима как противовес нарративам о разрушении объектов культурного наследия, распространяемым ИГИЛ и «Талибаном» (запрещенными на территории России организациями).

В качестве конкретной программы подобного типа можно привести программу «Мобильные музеи», направленную на афганских школьников средних и старших классов в пяти провинциях Афганистана (Кабуле, Кандагаре, Балхе, Нангархаре и Бамиане). С сентября 2019 года ее охват составил около 13 тыс. детей [7]. Посольство США профинансировало создание трехмерных моделей экспонатов коллекции Национального музея Афганистана и печать информационных буклетов, с помощью которых ребенок должен был «поделиться полученными знаниями с членами семьи». Визуальный аспект подобной деятельности должен был способствовать покрытию в том числе и неграмотных слоев населения, затрагивая наиболее уязвимую для вербовки возрастную группу, однако сегодня продолжение функционирования подобных программ больше не представляется возможным.

Доктринальные основы мягкосилового инструментария США отличаются преемственностью и пережили даже общую «чехарду» времен Д.Трампа. Общий акцент на вовлечении населения страны пребывания в повестку, выгодную США, работа с ключевыми группами населения остаются доминирующими принципами деятельности Госдепартамента на этом направлении. Однако совокупная индоктринированность и избыточность нормативно-ценностных установок приводят к отсутствию стратегического планирования в области публичной дипломатии и превращают деятельность профильных подразделений Госдепартамента и посольств в реактивную реализацию ad hoc проектов, многие из которых привязаны к «земле» и не могут быть продолжены после кардинальной смены режима. Более того, внутренние «догматы» внешней политики США зачастую не учитывают особенностей страны пребывания, и де-факто провал политики национального строительства в Афганистане служит тому подтверждением, в том числе и в области взаимодействия с населением и создания единой афганской нации.

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Источники и литература

1. *Цветкова Н.А.* Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» / Н.А.Цветкова // *Международные процессы*. 2015. №3. С. 121-133.
2. U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication 2007 // <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/87427.pdf>
3. The National Security Strategy 2017 // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
4. The National Security Strategy 2006 // <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>
5. *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: Институт США и Канады РАН, 2013.
6. *Сушенцов А.А., Павлов В.В.* «Кризис призвания» в Государственном департаменте: проблемы конвертации внешнеполитического потенциала США во влияние / А.А.Сушенцов, В.В.Павлов // *Полис. Политические исследования*. 2021. №2. С. 76-98.
7. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy & International Broadcasting. 2020 // <https://www.state.gov/2020-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting/>
8. Официальный сайт программы «International Visitor Leadership Program (IVLP)» // <https://exchanges.state.gov/non-us/program/international-visitor-leadership-program-ivlp>
9. *Суслов Д.В.* «Мягкая сила» США – это гораздо шире, чем смена режимов / Д.В.Суслов // РСМД. 18.12.20 // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/myagkaya-sila-ssha-eto-gorazdo-shire-chem-smena-rezhimov/?sphrase_id=70437646
10. Официальный сайт Посольства США в Афганистане // <https://af.usembassy.gov>

Его Святейшество Патриарх Сербский ПОРФИРИЙ

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ, ЧЕГО БЫ НЕ ПОЛУЧИЛ? А ЕСЛИ ПОЛУЧИЛ, ЧТО ХВАЛИШЬСЯ, КАК БУДТО НЕ ПОЛУЧИЛ?»

«Международная жизнь»: Ваше Святейшество! Недавно вы отметили 60-летие, а ранее вас избрали Патриархом Сербским. Разрешите вас поздравить и с юбилеем, и с избранием.

Патриарх Сербский Порфирий: Для меня исключительная честь общаться с читателями вашего известного и влиятельного журна-

ла. Весьма признателен за это. Считаю своим долгом воспользоваться возможностью, чтобы напомнить вашей аудитории о многовековых

связях Сербской церкви - а Церковь есть не что иное, как весь крещеный народ Божий - с Россией. Я не буду говорить ни о средневековье, ни об эпохе графа Саввы Владиславича-Рагузинского, ни даже обо всем XX столетии, которое ознаменовали, с одной стороны, страдания, а с другой - укрепление и углубление наших братских отношений после прибытия русских беженцев в Сербию и на другие наши земли. Мы видим, что за первые два с небольшим десятилетия треть-

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВО ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ПОРФИРИЙ

его тысячелетия наши связи в экономической и политической областях стали еще прочнее. А в области духовной они, конечно, стали, я бы сказал, намного прочнее, чем когда-либо ранее.

Вклад в достижение столь исключительных взаимоотношений внесли те, кто представлял Российскую Федерацию в Сербии в качестве послов. Разные по темпераменту и внешним особенностям, все они, благодаря своим человеческим свойствам, своему дружелюбию, более того, своему братскому отношению, признанным не только политиками, но, я бы сказал,

Редакция выражает благодарность Посольству РФ в Республике Сербии за помощь в организации интервью.

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ, ЧЕГО БЫ НЕ ПОЛУЧИЛ? А ЕСЛИ ПОЛУЧИЛ, ЧТО ХВАЛИШЬСЯ, КАК БУДТО НЕ ПОЛУЧИЛ?»

и каждым человеком в Сербии, олицетворяют собой сотрудничество между нашими народами. Сегодня я с удовольствием обмениваюсь мнениями с послом Александром Боцан-Харченко, чье смирение, почти монашеское, придает вескость и основательность его взглядам и рассуждениям. Я должен с молитвой вспомнить блаженнопочившего посла Виталия Чуркина, которого за защиту интересов нашего народа, а также защиту справедливости и международного права помнят здесь как своего рода рыцаря от дипломатии, героя. Да простит Господь его душу.

Конечно, для последних десятилетий международной политики и дипломатии значима личность министра Сергея Лаврова. Сербский народ, к сожалению или к счастью, в конце концов, это только одному Богу ведомо, слишком часто оказывается в центре политики и дипломатического соревнования. Поэтому мы всегда

с надеждой ожидаем выступлений Его Превосходительства министра С.Лаврова на международных форумах или в мировых столицах.

Признателен вам за поздравления. Я благодарен прежде всего Господу за все, что он даровал мне в жизни. Моей личной максимой могли бы стать слова святого апостола Павла: «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4:7). Быть может, мудрость жизни достигается, когда человек переживает духовный момент, в котором он осознает, что все является даром Божиим, а он сам и все, что он делает, есть ответный дар на дар Божий.

Юбилеи же позволяют человеку взглянуть на свою жизнь с известной дистанции и увидеть, насколько он служил другим, памятуя о том, что Господь пришел в этот мир, чтобы нести служение, а не для того, чтобы ему служили люди, и отдать жизнь свою во искупление многих.

«Международная жизнь»: *В начале прошлого года вы, говоря о Косове и Метохии, цитируя блаженнопочившего патриарха Ириния, подчеркнули, что «самой большой заботой по-прежнему остаются наши многострадальные Косово и Метохия, наш духовный Иерусалим». Сейчас мы снова периодически слышим о нападениях на православные храмы и грабежах в них. В чем вы видите наибольшую проблему: это проявление обычной преступности или проявление вражды со стороны националистических или радикальных сил, или это бездействие властей, или недостаток их правоохранительной деятельности?*

Патриарх Сербский Порфирий: Еще с конца 80-х годов прошлого века создалось впечатление, что албанское население дисциплинированно и едино в достижении политических целей. Возможно, это естественное следствие кланового устройства. Однако гораздо точнее будет сказать, что нападения, о которых вы говорите, являются производной всех упомянутых вами факторов. Впрочем, один вы не назвали - это иностранный фактор, который, может быть, и не подстрекал, и не вдохновлял нападения, но с июля 1999 года, когда ему нужно, закрывает на них глаза.

Для нас, однако, важнее всего, что Косово и Метохия - наш духовный Иерусалим. Тысячелетиями после Исхода евреи в диаспоре говорили:

«Увидимся в следующем году в Иерусалиме». Сербская молодежь приветствует друг друга словами: «Увидимся в следующем году в Призрене», показывая тем самым, что хранит память о том, что Призрен - это град сербских царей, престольный град, град царя Душана. Чтобы все знали, что, например, ценность храма Богородицы Левишки, названного так по средневековому топониму, не измерить никакими земными сокровищами. При этом они не призывают к конфликту или какой-либо агрессии.

Наш путь, путь нашего государства, нашего народа и Церкви - это путь диалога, мирного сосуществования, уважения к каждому человеку, ко всем положительным человеческим убежде-

Его Святейшество Патриарх Сербский ПОРФИРИЙ

ниям. Но это не означает, что Церковь проявляет какой-либо релятивизм по этому вопросу. По вопросу Косова и Метохии, обетованной сербской земли, Церковь и лично патриарх стремятся прямо, системно, различными способами повлиять на дух времени, на самое существо народа, совокупные общественные, политические и культурные обстоятельства в государстве так, чтобы характер рассуждений молодых поколений, выраженный в максиме «Увидимся в следующем году в Призрене», оставался постоянной парадигмой.

Мы бескрайне благодарны за поддержку в борьбе за справедливость и мир, за Косово и

Метохию Российскому государству, которое без колебаний налагает вето в Совете Безопасности ООН, Русской православной церкви, другим поместным православным церквам и греческого, и славянского миров, а также Папе Франциску. Меня не оставляет надежда на то, что и в западном мире будет больше таких личностей, художников, интеллектуалов, как господин Хандке или археолог и историк Габриэль Милле, который назвал фрески Косова и Метохии самыми прекрасными произведениями средневековой Европы и сказал: «Сербь, не бойтесь, вы и ваши фрески нужны миру и его истории!»

«Международная жизнь»: *Недавно вы лично побывали в Косове. Какие у вас остались впечатления от этой поездки? Как там сейчас организована духовная жизнь?*

Патриарх Сербский Порфирий: Напрашиваются некоторые параллели между духовной жизнью в Косове и Метохии и духовной жизнью в Европе, точнее, в ее западной части. В южном сербском крае многие храмы разрушены, разграблены, осквернены - потому пустуют. В Европе тоже большое число опустевших церквей. С той лишь разницей, что они не разрушены и не осквернены теми, кто не желает Христа и Его Церковь. Храмы, где веками служили литургии, ныне превращены в рестораны, торговые центры, туристические достопримечательности, дискотеки и тому подобные места массовых развлечений. Возможно, отсюда и берет свое начало равнодушие к уничтожению церквей в этой части Европы и к страданиям христиан.

Прошу читателей простить меня, если мои слова прозвучали для них с горечью и едкостью. Но это связано с тем, что монастырь Муштуште XIV века, в котором в 1985 году меня рукоположил владыка Павел, будущий Патриарх Сербский, в 1999 году, как вы уже предположили, был разрушен жителями тех мест до самого основания. Разрушена была

и приходская церковь, также XIV века. Сожжены все сербские дома. Изгнанные из села Муштуште сербы, если им не чинят препятствий, каждый год приезжают на руины церкви, где я был рукоположен, на Пятидесятницу - храм был посвящен Святой Троице - и там проходит Святая литургия. Такова картина духовной жизни в Косове и Метохии. Там, где храм был разрушен или сожжен, если этому не противодействуют местные власти, служба проходит раз в год - в день святого, в честь которого воздвигнут храм. В этот день собираются верующие.

На севере края, где сербский православный народ остался в абсолютном большинстве, церковная жизнь, можно сказать, протекает нормально, обычно, как и во всех других районах Сербии, Республики Сербской, Черногории и т. д. В так называемых сербских анклавах, а по сути настоящих гетто, там, где преобладает албанское население, что я бы назвал величайшим стыдом для Европы XXI века, духовная жизнь существует. В каждом анклав, каждом гетто есть священник или иеромонах, который на постоянной ос-

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ, ЧЕГО БЫ НЕ ПОЛУЧИЛ? А ЕСЛИ ПОЛУЧИЛ, ЧТО ХВАЛИШЬСЯ, КАК БУДТО НЕ ПОЛУЧИЛ?»

нове проводит службы в храме. Можно сказать, что богослужения проходят как обычно. Только это «обычно» нужно понимать очень и очень условно: повседневная жизнь замкнута внутри анклавов, иногда в пределах одной-двух улиц, и выходить вовне очень рискованно, особенно для женщин и детей.

«Международная жизнь»: *В прошлом году исполнилось 80 лет с начала геноцида сербского народа в Независимом государстве Хорватия (НГХ), где в концлагерях зверски убиты сотни тысяч сербов. Как Сербская православная церковь отметила эту дату?*

Патриарх Сербский Порфирий: В центре всех мероприятий, проводимых Церковью по случаю памятных дат, всегда находится Святая литургия. Так, безусловно, будет и весной этого года, в очередную годовщину начала страшных, невиданных страданий, геноцида, совершенного над сербским православным народом, над нашими братьями цыганами и над нашими братьями евреями на территории марионеточного нацистского проекта, получившего имя «Независимое государство Хорватия». Литургию по этому поводу, даст Бог, будем служить в Ясеноваце, где погублено наибольшее число людей, а также в других местах.

Святая литургия, которую нам предстоит служить соборно в ходе очередного весеннего заседания Святого Архиерейского собора, также пройдет в память о мученичестве тех, кто пал жертвой того, вероятно, самого жестокого и бесчеловечного, при этом четко спланированного и системного истребления отдельного народа в современной истории. Цель встреч в Ясеноваце и других местах массовых экзекуций над безвинными людьми - через молитву и Святую литургию обрести благодать Святого Духа, преобразиться. Потому как без литургии, без молитвенного погружения в тайну Креста Христова, тайну мученичества и тайну воскресения современный человек может враз

С учетом всех этих обстоятельств - вкуче с пандемией COVID-19, которая не обошла стороной и южный сербский край, - можно сказать, что духовная жизнь организована очень хорошо. И это заслуга епископа Рашско-Призренского Феодосия вместе с монашеством, священством и верным народом.

обернуться немилосердным мстителем. Это бы значило только новый круг несчастий, которому нет конца.

Преображенный молитвой православный человек никогда не винит и не будет винить потомков, детей в совершенном их родителями. Поэтому многие, не знающие духа и этоса православия, удивляются, как православный человек может прощать. Православные христиане всегда будут нести мир и дружество, но никак не возмездие. Каждый христианин должен все дарованное ему использовать во благо мира и взаимопонимания между людьми.

Сербская православная церковь (СПЦ) будет и впредь поддерживать историков и других ученых в их трудах по утверждению исторической правды, разоблачению ревизионизма, который и здесь, на Балканах, и по всей Европе преследует простую цель - обелить нацистских и фашистских преступников. А в этом случае нельзя исключать новый виток спирали зла.

Подчеркиваю, что ни ретроспективное углубление знаний, ни преподавание в школах и университетах не должно служить злопамятству. Напротив, должно быть предупреждением для всех, дабы то зло, которое пережили сербы, евреи и цыгане во Второй мировой войне, никогда и нигде не повторилось.

Его Святейшество Патриарх Сербский ПОРФИРИЙ

«Международная жизнь»: *Полагаю, что вы согласитесь с тем, что поправки в Закон о свободе вероисповедания, принятые в Парламенте Черногории, представляют собой позитивный шаг: храмы теперь национализировать не будут, дискриминационный закон исправлен. Но не все проблемы решены. Черногорская сторона сорвала подписание соглашения с СПЦ, в то время как права католической церкви в Черногории защищены конкордатом, у мусульман тоже имеется соглашение с государством, а у СПЦ - нет. Будет ли подписано соглашение?*

Патриарх Сербский Порфирий: Ваше замечание всецело отражает отношения между церквами, религиозными сообществами и правительством этой республики. Мы, вместе с архиереями, духовенством и верным народом в Черногории, который показал свое истинное лицо (прекрасное лицо) во время недавних литий, готовы сделать все, что в наших силах, дабы такое положение нашей Церкви - воистину несправедливое и неравноправное, а с учетом состава населения и исторических обстоятельств и совершенно абсурдное - переменилось. Разумеется, во благо всех: государства, Церкви, паствы Сербской православной церкви и тех, кто к ней не принадлежит. Никому не должен быть нанесен ущерб, ничьи права не должны быть ограничены за счет прав других. Повторяю, что мы готовы рассмотреть все варианты текста договора, которые ранее были на столе. Но мы полага-

ем, наши юристы полагают, что текст можно улучшить. Если это будет сочтено целесообразным, можно начать и с чистого листа. Все во благо народа.

Как и в любом другом деле, я и здесь хотел бы в равной степени учесть и защитить интересы обеих сторон, тем более что обе стороны на деле в большинстве своем представляют один и тот же верующий народ, наш народ. Таким образом, как и все в нашей Церкви, в этом отношении я абсолютный оптимист. В обозримый период, длительность которого определит главным образом динамика преодоления политических разногласий в Черногории, мы придем к решению во благо всех. Мы совершенно едины во мнении с нашими архиереями в этой республике, митрополитом Иоанником, владыкой Мефодием, духовенством, монашеством. Готовы преданно работать во имя достижения цели.

«Международная жизнь»: *В Хорватии в 2020 году произошло разрушительное землетрясение, пострадали храмы СПЦ, много сербов остались без крова. Как сейчас обстоят дела с восстановлением храмов и помощью нуждающимся?*

Патриарх Сербский Порфирий: Спустя девять месяцев после землетрясения в Загребе, столице Хорватии, где расположена кафедра Загребско-Люблянкой епархии, которой я по сей день управляю, мы столкнулись с еще одним разрушительным землетрясением в районе Хорватии, известном под именем Бания. Эти земли веками были частью приграничной территории Австро-Венгерской империи, так называемой Военной Краины, - преимущественно православные сербы защищали ав-

стро-венгерские восточные границы от соседней Османской империи. В результате Второй мировой войны, а затем трагического исхода сербов из Республики Хорватии во время войны 1990-х годов этническая структура населения там значительно изменилась, и сегодня Бания - малолюдный и лишенный экономических перспектив край.

Землетрясение усугубило и без того тяжелые условия жизни оставшегося населения. И до землетрясения я привозил в Банию гуманитар-

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ, ЧЕГО БЫ НЕ ПОЛУЧИЛ? А ЕСЛИ ПОЛУЧИЛ, ЧТО ХВАЛИШЬСЯ, КАК БУДТО НЕ ПОЛУЧИЛ?»

ную помощь. Те, кто нашел в себе достаточно сил, чтобы остаться после войны, жили очень трудно. До некоторых деревень и в третьем тысячелетии не добралось снабжение электроэнергией. Я участвовал в договоренностях с правительством Хорватии об обеспечении наших деревень электричеством. Может быть, вы не поверите мне на слово, что подобное существует в Европейском союзе. Дома нештукатуренные, окна некоторых затянуты пленкой. Детишки бедно одеты. И вот в эти бедные края пришло землетрясение.

Тогда наша Церковь организовала сбор помощи для пострадавших, которых было немало. Землетрясение произошло в конце декабря, поэтому мы сосредоточились на закупке контейнерных домов, чтобы те, кто остался без крова, могли пережить зиму. Так как природная стихия не отличала католиков от православных, ни мы, ни наша Церковь при распределении контейнеров для временного размещения не делали этого. Земля непрерывно содрогалась - сотни небольших землетрясений неделями, месяцами усиливали беспокойство и страх. Некоторые храмы были полностью разрушены, тогда как в

других не могли проводиться богослужения из-за риска обрушения.

Спустя год после землетрясения, благодаря любовному участию многих людей, началось восстановление храмов и домов наших верующих. Но, конечно, процесс этот идет недостаточно быстро. Мы особенно благодарны сестринской Русской православной церкви, которая одной из первых предложила помощь и полностью взяла на себя восстановление храма Рождества Пресвятой Богородицы в городе Глина. Этот храм, как и сам город Глина, - место ужасных, неопикуемых страданий, мучений тысяч православных в годы Второй мировой войны - имеет для нас особое значение.

Предстоят годы восстановительных работ, и государство, надеюсь, возьмет на себя руководящую роль. Это, конечно, нисколько не умалит наших усилий по восстановлению того, что нуждается в восстановлении, но прежде всего по сбережению населения, которое, если ему не будут предложены более-менее достойные условия для жизни, продолжит покидать свои родные края.

«Международная жизнь»: *Ваше отношение к созданию Константинопольским патриархатом неканонической Православной церкви Украины (ПЦУ) известно. Теперь и у СПЦ появилась схожая проблема на ее канонической территории в Черногории. Что вы можете сказать по поводу этих процессов, происходящих в православном мире?*

Патриарх Сербский Порфирий: Все же буду вынужден частично вас опровергнуть. Можно сказать, что в Черногории существует группа церковных делинквентов, «темных» фигур, которые, я почти убежден, и сами не верят в то, что они представляют собой неких священников, а их объединение представляет собой некую церковь. На деле они просто плохие актеры. Во главе их стоит поп-расстрига, про которого всем в Черногории известно, что он с юности состоял на службе в коммунисти-

ческой тайной полиции, которая устраивала гонения на Церковь.

Их история сегодня - нечто среднее между фарсом и комедией, и нет сомнений, что в последнем ее действии все актеры признаются, что участвовали в реалити-трагикомедии. Воистину трудно понять тех, кто все еще поддерживает этот проект. Никаких реальных проблем в Черногории я не вижу. Знаю, что ваша дигрессия - пусть это был лишь способ подтолкнуть наше обсуждение - не пришлось бы по нраву упомя-

Его Святейшество Патриарх Сербский ПОРФИРИЙ

нутым епископам Иоанникию и Мефодию, которые являют собой пример настоящих витязей православия.

Наша позиция по церковному вопросу на Украине хорошо известна, уверен, что и нашим читателям, которые интересуются этими темами. Скажу только, что вопреки той поразительной легкости, с которой Константинопольский патриархат оставил без внимания святыне каноны, ектлесиологию, вековой порядок православной церкви, Священное

Предание, мы, по существу, как и, убежден, сестринская Русская православная церковь, не отказываемся от любви к матери-церкви и надеемся, молимся, что придет день, и как можно скорее, когда будут отринуты неправомерное антицерковное влияние и нецерковные проекты, которые, как я могу видеть, никому и на Украине не принесли ничего хорошего, и тогда мы все в духе соборности Церкви вернемся к братской любви и всеправославному решению всех проблем.

«Международная жизнь»: *Вы поддерживаете регулярный диалог с Послом Российской Федерации в Республике Сербии Александром Боцан-Харченко. Какие вопросы обсуждаются на встречах?*

Патриарх Сербский Порфирий: В местных дипломатических и политических кругах хорошо известно, что с первого дня в качестве Предстоятеля Сербской православной церкви по вопросам, которые касаются православной церкви в мире, а также проблемам, с которыми христиане сталкиваются сегодня в целом, и проблемам в связи с положением

сербского народа, я прежде всего советовался с Его Превосходительством Александром Боцан-Харченко. Его смирение в диалоге на деле показывает прочность позиций, которых он придерживается. Это импонирует каждому собеседнику вне зависимости от того, разделяет ли тот высказанное мнение полностью или нет.

«Международная жизнь»: *Вы встречаетесь и с послом США, и другими западными дипломатами, которые часто «советуют» сербам ориентироваться на ЕС и дистанцироваться от России?*

Патриарх Сербский Порфирий: Как и посол Александр Боцан-Харченко, послы западных держав понимают и принимают, что мои интенции носят в большей степени духовный характер и в меньшей - политический. С другой стороны, всем нам известно, что СПЦ заботится о своем верном народе и несет ответственность за него - а он в большом числе проживает

в США и странах Европейского союза. В конце концов, я себя чувствую европейцем, который любит весь наш старый континент во всей его целостности - от Лиссабона до Владивостока. И, когда я критикую западную политику, я не перестаю относиться к западной цивилизации с уважением, воспринимать ее как часть своей идентичности и идентичности моего народа.

«Международная жизнь»: *Многие сегодня в православном мире обсуждают последствия эпидемии COVID-19. Ваш предшественник Святейший патриарх Ириней занимал строго каноническую позицию в отношении порядка богослужения и преподания Причастия. Попытки десакрализации храмового пространства, лжицы, икон и крестов вызвали неоднозначную реакцию среди православных. Нашлись и такие представители Церкви, которые солидаризировались с подобными действиями, допуская возможность заражения от священных предметов. Сохраняет ли СПЦ преемственность в этих вопросах?*

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ, ЧЕГО БЫ НЕ ПОЛУЧИЛ? А ЕСЛИ ПОЛУЧИЛ, ЧТО ХВАЛИШЬСЯ, КАК БУДТО НЕ ПОЛУЧИЛ?»

Патриарх Сербский Порфирий: Вне всякого сомнения. В нашей Церкви в Белграде и в других местах я лично знаю нескольких священников, которые, например, во время волны эпидемии ВИЧ были духовниками в больницах, где лечились зараженные. Служили литургии каждый день, причащались вместе с больными - и по сей день живы и здоровы. Представьте, сколько бы священников пережило нынешнюю эпидемию COVID-19, если бы вирус передавался во время Причастия? Очень немногие. Поэтому для нас это не вопрос. Мы молимся Богу, чтобы болезнь прошла как можно скорее

и чтобы мы, православные христиане, как и все другие люди, до тех пор не стали жертвами сознательного распространения страхов, причем не только страха вируса, но и страха ближнего, с которым советуют держать социальную дистанцию. Мы, православные, следуем изречению святых отцов: «Видел лицо брата своего, видел Бога своего», а не той идее, о которой писал Сартр: «Мой ближний - мой ад». Для Церкви, для священников, уверен, и для психологов, главным вопросом должно быть, как людям в этих условиях сохранить духовное здоровье, Богом данную свободу.

«Международная жизнь»: *В последнее время активно обсуждается заявление руководителя представительства Константинопольского патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве архиепископа Тельмесского Иова о календарной реформе в православном мире с тем, чтобы установить единую с католиками дату празднования Пасхи. Каково ваше отношение к этому заявлению?*

Патриарх Сербский Порфирий: Наша Церковь не будет заниматься этим вопросом. Истина в том, что это не догматический вопрос, однако, когда некоторые православные церкви перешли на новый, григорианский календарь, между ними в этой связи возникли конфликты. Это не богословский вопрос *par excellence*, не вопрос, имеющий существенное значение. Но мы не хотим утверждать, что владыка Иов поднял его по какой-то непринципиальной причине. Предполагаю, что

это было сделано по неким соображениям практического свойства, связанным с греческой диаспорой, отпусками работников и камикулами студентов или чем-то подобным. Сербская же диаспора не выражает такие потребности, хотя сталкивается с похожими трудностями. Есть целый ряд существенных вопросов, которые необходимо разрешить в диалоге с Римско-католической церковью, которые ведут нас к одной, заповеданной Господом цели - *да будут все едино*.

«Международная жизнь»: *Ваше Святейшество, хотели бы вас поблагодарить за поддержку Русской православной церкви в вопросе церковной ситуации на Украине. Какова позиция СПЦ по данному вопросу сейчас?*

Патриарх Сербский Порфирий: Мы не изменим нашу позицию. Оказываем и продолжим оказывать значительную поддержку митрополиту Онуфрию и его Церкви. Проведенная вами немногим ранее аналогия между Украиной и Черногорией недостаточно точна, но понятна. И мы, как и вы, пережили распад федеративного государства. В этом собы-

тии неприятели православия, а я бы сказал - неприятели христианства, увидели возможность расколоть автокефальные, или автономные церкви. Поэтому мы хорошо понимаем, что происходит на Украине, и высоко ценим то, как блаженной памяти патриарх Алексий вел корабль Русской церкви в те бурные и тяжелые времена, а также как патриарх Кирилл -

Его Святейшество Патриарх Сербский ПОРФИРИЙ

смело заявлю - триумфально ведет ее в третьем тысячелетии. Самая широкая свобода, полная автономия в управлении, которую Русская пра-

вославная церковь предоставила Украинской православной церкви, есть пример проявления высочайшей икономии и церковного сознания.

«Международная жизнь»: Известно, что вы преподаете на богословском факультете Белградского университета. Не могли бы вы рассказать о значении факультета для Сербии и сербского народа, о его настоящем и будущем?

Патриарх Сербский Порфирий: Как у Предстоятеля Церкви, у меня более нет возможности преподавать в университете, но любовь моя к нему поистине сравнима с любовью к матери-кормилице. Эта любовь длится свыше четырех десятилетий. Сегодня я прежде всего радею о сохранении у студентов верности одновременно святому алтарю и профессорской кафедре, чтобы они понимали: теология есть не только подвиг интеллекта, исключительных че-

ловеческих способностей и проницательности. Это необходимо, но недостаточно. Теология - подвиг существования в целом и жизни в Духе Святом.

Факультет занимает весьма важное место в жизни нашей поместной Церкви. Это источник постоянного обновления нашей богословской мысли, источник верности Священному Преданию нашей Церкви, источник духовного просвещения...

«Международная жизнь»: Ваше Святейшество, хорошо известно о роли Русской православной церкви, российских деловых кругов и российского политического руководства в создании и благоуукрашении храма Святого Саввы в Белграде. Именно здесь прошло заседание Архиерейского собора СПЦ, на котором вы были избраны патриархом. Как вы оцениваете вклад России в создание храма? Известна ли дата его освящения?

Патриарх Сербский Порфирий: История храма Святого Саввы, заветного храма всего сербского народа, поистине значительна и трудна. Она длится столетиями и началась еще в XVI веке, когда турки сожгли мощи нашего величайшего святителя, а наш народ дал обет воздвигнуть на месте, где это произошло, свою самую большую церковь. Сербский народ, его Церковь и государство начали исполнять этот обет еще в XIX веке, а строительство храма началось в годы между двумя войнами, при патриархах Варнаве и Гаврииле.

Во время фашистской оккупации и в последующие десятилетия коммунистической диктатуры строительство святыни остановилось. Его возобновил мой предшественник, блаженнопочивший патриарх Герман, а продолжили и завершили патриархи Павел и Ириней. Хотел

бы заметить здесь, что патриарх Павел приостановил работы в храме, хотя средства тогда были, в годы гражданской войны в Югославии, поскольку для сербского народа это было время страданий. Многие века и бесчисленные благодетели вошли в историю строительства этого храма.

С учетом переплетенности истории России и Сербии было бы удивительно, если бы русские не сыграли значительную роль и в этом великом сербском начинании во славу Божию. Все мы весьма признательны Его Святейшеству Патриарху Кириллу и Русской православной церкви за помощь, благодаря которой были начаты работы по созданию внутреннего убранства храма Святого Саввы. Сам Президент Путин еще в 2011 году, когда впервые посетил храм, проявил заинтересованность в том, чтобы и

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ, ЧЕГО БЫ НЕ ПОЛУЧИЛ? А ЕСЛИ ПОЛУЧИЛ, ЧТО ХВАЛИШЬСЯ, КАК БУДТО НЕ ПОЛУЧИЛ?»

великий русский народ, и государство внесли вклад в исполнение обета сербского народа. Воистину благодарны российским компаниям - «Газпрому» и другим, которые предоставили художникам из России возможность применить свой данный Богом дар для благоуукрашения

храма Святого Саввы. Ныне и этот этап строительства завершен. Нам предстоит лишь великое освящение храма, и после него мы сможем с миром в душе сказать: мы, сербы, полностью исполнили обет перед своим величайшим святым Саввой.

«Международная жизнь»: *В 2008 году вы стали главой Совета Республиканского радиовещательного агентства Сербии. Каково ваше отношение к СМИ, радио, ТВ, к социальным сетям? Какую роль, на ваш взгляд, могут они играть в продвижении христианских ценностей?*

Патриарх Сербский Порфирий: Нам кажется, что 2008 год был не так давно, но в контексте средств массовой информации, коммуникационных и информационных технологий это уже далекое прошлое. Обязанность Церкви - отслеживать развитие СМИ и по формату и способу подачи приспособлять к новым условиям свою миссию - проповедовать Христа распятого и воскресшего. В цифровом мире отсутствуют даже границы меж континентами, а давным между религиями, церквями и так далее.

На днях мне показали весьма занимательную программу, которую Отдел внешних церковных связей Московского патриархата распростра-

няет в социальных сетях на сербском языке. Программа поучительная, продуманная и отвечающая пристрастиям определенной части населения. Интересная, так как в ней уделяется внимание и некоторым пограничным феноменам. В нашей Церкви, помимо иных просветительских и миссионерских задач, мы как раз выстраиваем систему медиа, которая должна идти навстречу поискам современного человека, окруженного социальными сетями. Так что передача, которую сестринская Церковь сделала на нашем языке, есть драгоценный указатель: на что следует обратить внимание при определении содержания и характера программ.

Ключевые слова: *Его Святейшество Патриарх Сербский Порфирий, СПЦ.*

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

Анатолий Стрельцов

Вице-президент Национальной ассоциации международной информационной безопасности, ведущий научный сотрудник Центра проблем информационной безопасности факультета «Вычислительная математика и кибернетика» МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор, доктор технических наук, доктор юридических наук
 aa.streltsov@yandex.ru

Ключевые слова: жизнь, бытие, информация, сведения, сообщения, цифровые данные, душа, разум, потребности, волевая деятельность, социальное единение, информационно-коммуникационные технологии, глобальная информационная инфраструктура.

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Одной из ключевых тенденций современного развития человечества является возникновение информационного общества, «в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан»¹. Повышается всеобщая заинтересованность в использовании глобальной информационной инфраструктуры, расширяется пространство применения автоматизированных на основе применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) систем управления устройствами, механизмами и техническими системами. ИКТ активно проникают в частную и личную жизнь человека (например, технология «Интернет вещей»), в процессы социального взаимодействия (технологии «искусственного интеллекта», «больших данных», «распознавания образов», «электронного голосования», «блокчейн», «цифровая валюта», «цифровые права», «самоисполняемый контракт» и др.).

По существу, применение ИКТ «революционным» образом изменяет образ жизни человека². С одной стороны, облегчается доступ к огромным массивам

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

информации, накопленным человечеством, и создаются условия для использования этой информации на благо человечества. С другой стороны, расширение источников информации, к которой получает доступ человек, и «виртуальность» партнеров по социальному взаимодействию затрудняют оценку достоверности получаемой информации, социальных последствий использования тех или иных продуктов информационных технологий, усиливают зависимость бытия индивида от устойчивости и безопасности технических средств, образующих ИКТ-среду.

Социальное, в том числе государственное, регулирование в целях усиления позитивного влияния ИКТ на развитие общества и минимизации негативных следствий требуют теоретического осмысления места «информации» и ИКТ в жизни и бытии человека.

Объектом научного исследования категория «информация» стала в 40-х годах XX века в связи с развитием технических систем связи и управления. Под влиянием работ К.Шеннона³, Н.Винера⁴ и некоторых других ученых понятие «информация» стало активно использоваться не только в теории коммуникаций и управления, положившей начало кибернетике - науке «об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах, будь то машины, живые организмы или общество»⁵. «Информация» стала понятием, активно используемым в гуманитарных науках⁶.

С появлением ИКТ, использующих вычислительную технику, коммуникационные сети, сети и системы связи для автоматизации подготовки, обработки, передачи и распространения информации, в научный оборот вошло понятие «цифровые данные». При этом понятие «информация» как фактор жизни и бытия человека (индивида) остается неизученной.

В настоящей статье предлагается гуманитарная концепция философской категории «информация» как субстанции⁷ бытия индивида, выражающей, с одной стороны, трансформацию объективной реальности (материальное бытие) в психические процессы и эмоциональные переживания (идеальное бытие), а с другой - преобразование психических процессов и эмоциональных переживаний (идеальное бытие) в целенаправленную волевою деятельность индивида по преобразованию окружающей среды (материальное бытие).

1. Жизнь и бытие индивида. Как показывает анализ, современные знания пока не позволяют однозначно ответить на вопросы о существовании «жизни» и «бытия». Одни специалисты полагают, что «жизнь» - это «способ бытия сущностей,

«Сущность индивидуального бытия заключается в том, что человеку дается возможность стать самостоятельным, сформировать относительно своеобразную «точку бытия», основать свой мир, свое окружение, творчески проявить себя, стать субъектом общественной и личной жизни.

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

наделенных внутренней активностью, в отличие от неживых предметов, нуждающихся в источнике движения»⁸ или иначе «активная форма существования материи, в некотором смысле высшая по сравнению с ее физической и химической формами существования; совокупность физических и химических процессов, протекающих в клетке, позволяющих осуществлять обмен веществ и ее деление»⁹. Другие специалисты рассматривают жизнь как «открытые, саморегулирующиеся и самовоспроизводящиеся системы, построенные из биополимеров - белков и нуклеиновых кислот»¹⁰. С точки зрения физики, по мнению Э.Шредингера, «жизнь представляет собой упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности к неупорядоченности, но частично и на существовании упорядоченности, которая поддерживается все время»¹¹.

Как следует из этих определений, единственное, в чем специалисты едины, так это в том, *что жизнь - это нечто большее, чем просто материя, то есть нечто, обладающее свойствами, отличными от известных физических свойств материи.*

В настоящей работе предпринята попытка некоторого обобщения имеющихся представлений о «жизни» и «бытии» индивида.

Известно, что категория «бытие» может пониматься по меньшей мере в трех присущих ей смыслах. Во-первых, как объективно данная действительность, характеристика реально существующих объектов и явлений. Во-вторых, как существование, то есть реальное пребывание в мире, как процесс, в ходе которого данные объекты и явления демонстрируют присущие им свойства. В-третьих, как основа, позволяющая нашему изменчивому миру сохранять единство с самим собой¹².

По мнению некоторых специалистов¹³, «сущность индивидуального бытия заключается в том, что человеку дается возможность стать самостоятельным, сформировать относительно своеобразную «точку бытия», основать свой мир, свое окружение, творчески проявить себя, стать субъектом общественной и личной жизни. Индивидуальное бытие есть обособленная форма жизни человека в обществе».

«Жизнь» индивида (процесс, в ходе которого данные объекты и явления демонстрируют присущие им свойства) является условием его «бытия», которое проявляется в формах внешнего и внутреннего бытия.

Внешняя форма бытия индивида образуется совокупностью его свойств как организма, взаимодействующего с окружающей, в том числе социальной, средой.

С этой точки зрения, основными свойствами внешней формы бытия индивида являются следующие:

- наличие тела, имеющего сложное строение и структуру;
- поддержание обмена веществ с окружающей средой (способность извлекать, преобразовывать и использовать вещества и энергию окружающей среды, а также возвращать в среду отходы жизнедеятельности);
- способность к размножению;
- деятельность как способ преобразования окружающей среды.

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Тело индивида образуется взаимосвязанной совокупностью¹⁴ клеток и тканей (кости, мышцы, железы, желудок, печень, почка и т. д.), систем органов (дыхательная, пищеварительная, выделительная (мочевая), половая, сердечно-сосудистая, нервная система и др.) и аппаратов органов (опорно-двигательный, мочеполовой, эндокринный аппарат и др.).

Взаимодействие элементов тела, образующих организм, обеспечивается нервной и сердечно-сосудистой системами посредством взаимосвязанных психических процессов и эмоциональных переживаний.

Важным свойством внешней формы бытия индивида является способность адаптироваться к периодическим изменениям климатических условий жизни, а также участвовать во взаимодействии с другими индивидами в воспроизводстве потомства.

Внутренняя форма бытия¹⁵ индивида образуется совокупностью психических процессов и эмоциональных переживаний, обусловленных динамикой изменения состояния тела в связи с реализацией функций обмена веществ и развитием организма, а также целенаправленным использованием тела для осуществления волевой деятельности в целях воспроизводства потомства и адаптации к климатическим изменениям.

В рамках внутреннего бытия индивида происходит накопление опыта волевой деятельности с использованием элементов тела, передача которого осуществляется во взаимодействии с внешней формой бытия.

Психические процессы и эмоциональные переживания, образующие внутреннюю форму бытия, возникают вследствие:

- физиологических процессов¹⁶ функционирования клеток, тканей, органов и систем тела организма, обеспечиваемых посредством нейрогуморальной регуляции¹⁷ жидких сред, таких как кровь, лимфа, тканевая жидкость;
- процессов волевой деятельности индивида, направленной на установление и поддержание прежде всего взаимодействия с социальной средой (социальное взаимодействие) в целях воспроизводства потомства и адаптации к климатическим изменениям.

Гомеостаз физиологических процессов и *гомеостаз* процессов социального взаимодействия (*гомеостаз внутреннего бытия*) минимизирует затраты энергии на поддержание жизни (существования) организма.

Гомеостаз физиологических процессов как свойство организма нацелен на его поддержание в состоянии «здоровья» (отсутствие болезней), необходимом для воспроизводства конкурентоспособного потомства и адаптации к климати-

«Формой» свободы воли является потребность целенаправленной волевой деятельности с использованием имеющихся физических и интеллектуальных возможностей индивида.

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

ческим изменениям, а гомеостаз социального взаимодействия - на обеспечение достаточного уровня материального благополучия индивида (соответствующего принятому в социальной среде существования).

Термин «гомеостаз» был введен У.Кенноном в 20-х годах XX века для описания важной функции организма, связанной с сохранением постоянства внутренней среды. Однако представления о том, что «все физиологические механизмы, сколь бы различны они ни были, имеют только одну цель - сохранение постоянства условий жизни во внутренней фазе»¹⁸ - были сформулированы еще в 1878 году К.Бернаром¹⁹.

В достаточно широком смысле под «гомеостазом» понимается поддержание в организме характеристик, важных для существования индивида, физиологических процессов в определенных пределах, то есть в пределах «нормы»²⁰. Некоторые специалисты полагают возможным распространение понятия «гомеостаз» в рамках «синергетической парадигмы на человека в целом, и даже на целые урбанизированные экосистемы в Космосе»²¹.

Понятие «норма» в применении к психическим процессам и эмоциональным переживаниям, образующим внутреннее бытие индивида, не имеет общепринятого толкования²². Оно раскрывается либо как что-то среднее, устоявшееся, не выделяющее индивида из множества подобных, либо как нечто, соответствующее характеристикам процессов у приспособленного, адаптированного к окружающей среде индивида. Часто «нормальность» отождествляется с общепринятым поведением в типовых жизненных ситуациях.

Так, по мнению В.Штерна²³, «нормальность» внутреннего бытия человека соответствует индивиду, «чье душевно-телесное функционирование, взятое в целом, приспособлено к этой целенаправленности, является нормальным (нормальность как тотальная вариация)».

Гомеостаз физиологических процессов состояния «здоровья» субъективно воспринимается индивидом как «бодрость» и порождает соответствующие позитивные эмоциональные переживания. Поддержание гомеостаза физиологических процессов обеспечивается нейрогуморальной регуляцией функционирования внутренних органов и жидких сред организма.

В некоторых случаях гомеостаз физиологических процессов поддерживается и посредством волевой деятельности, например в случае поиска лекарств или индивидов, способных оказать медицинские услуги, содействующие поддержанию гомеостаза.

Основная функция «разума» заключается в обеспечении рационального использования интеллектуальных и физических возможностей индивида для волевой деятельности, направленной на устранение нарушения «нормальности» социальных и некоторых физиологических процессов.

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Нарушение гомеостаза физиологических процессов объективно проявляется в форме превышения нормальной температуры тела, опасного изменения химического состава крови, проходимости кровеносных сосудов, питающих внутренние органы, и других. Субъективно нарушение нормы может ощущаться как «плохое самочувствие».

Необратимое нарушение способности поддержания гомеостаза физиологических процессов приводит к смерти организма.

Гомеостаз социальных процессов обеспечивается целенаправленной волевой деятельностью индивида по взаимодействию с окружающей, в том числе социальной, средой и объективизирует процессы самосохранения, саморазвития и социального взаимодействия²⁴.

Гомеостаз социальных процессов порождает позитивные эмоциональные переживания и субъективно ощущается как «радость» или «счастье».

Нарушение гомеостаза социальных процессов проявляется в ощущении неудовлетворенности (дискомфорта), вследствие пренебрежения членами социальной группы, с которой взаимодействует индивид, ценными для него принципами и правилами, неуважения иных его духовных ценностей.

Гомеостаз внутреннего бытия объясняет обнаруженную Э.Шредингером тенденцию постоянного поддержания «упорядоченности» в физическом мире, основанном на «упорядоченном и закономерном поведении материи вследствие перехода от упорядоченности к неупорядоченности». Гомеостаз внутреннего бытия также придает «жизни» индивида свойства «открытой, саморегулирующейся и самовоспроизводящейся системы».

Таким образом, *«жизнь» индивида - это форма существования организованной материи в виде тела организма, обладающего способностью поддержания гомеостаза физиологических процессов.*

«Бытие» индивида образуется основанным на использовании информации единством, с одной стороны, совокупности психических процессов и эмоциональных переживаний, связанных с поддержанием гомеостаза физиологических процессов, а с другой - волевой деятельности по поддержанию гомеостаза процессов социального взаимодействия и в некоторых случаях гомеостаза физиологических процессов.

С этой точки зрения информация является субстанцией бытия индивида.

2. Информация и бытие индивида. Понятие «информация» не является новым. Уже в 30-х годах XX века это понятие использовалось для обозначения «сообщения, осведомляющего о положении дел или чьей-нибудь деятельности, сведения о чем-нибудь»²⁵.

С этой точки зрения, «информация» определяет представление индивида о «чем-нибудь» во внутреннем бытии («сведения») и обеспечивает посредством волевой деятельности возможность формирования необходимых представлений «о положении дел или чьей-нибудь деятельности» у других индивидов во внешнем бытии («сообщения»).

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

2.1. Информация и внутреннее бытие. Внутреннее бытие индивида образуется совокупностью психических процессов и эмоциональных переживаний, обусловленных гомеостазом физиологических и социальных процессов, его нарушениями, а также волевой деятельностью индивида по устранению нарушений гомеостаза этих процессов.

«Сведения» представляют собой эмоционально «окрашенные» ощущения, связанные с изменением окружающей действительности и нарушением гомеостаза внутреннего бытия, отраженные в пространство понятий индивида. Эти ощущения связаны в том числе с целенаправленной волевой деятельностью индивида и волевой деятельностью других индивидов (или природными факторами). Так, «сведения» об осуществляемом индивидом социальном взаимодействии позволяют оценить соответствие данного взаимодействия правилам социальной группы, то есть социальной норме.

Выявление нарушения гомеостаза внутреннего бытия, а также целеполагание и управление волевой деятельностью по устранению нарушений гомеостаза на основе принципа отрицательной обратной связи²⁶ осуществляются чувственными центрами организма - «душой» и «разумом».

«Душа» - чувственный «орган» нервной системы, обеспечивающий трансформацию ощущений, обусловленных нарушением гомеостаза внутреннего бытия, в потребность²⁷ целенаправленной волевой деятельности.

Так, выделенные А.Маслоу в качестве базовых потребностей индивида²⁸ потребности безопасности, принадлежности и любви, признания, самоактуализации и некоторые другие субъективно ощущаются как желание волевой деятельности для их удовлетворения.

Для трансформации ощущений нарушения гомеостаза внутреннего бытия в потребность волевой деятельности «душа» должна обладать прежде всего самосознанием и свободой воли как априорными свойствами. Принципы реализации этих свойств в этом случае составляют трансцендентальную эстетику «души».

Самосознание²⁹ может быть определено как непреходящее ощущение потребности волевой деятельности при нарушении гомеостаза физиологических процессов или гомеостаза социальных процессов.

«Материю» самосознания «души» составляют «сведения», обусловленные:

- гомеостазом внутреннего бытия, нарушениями гомеостаза и волевой деятельностью по устранению этих нарушений;
- процессом достижения цели волевых действий индивида;
- изменениями окружающей среды, вызванными другими обстоятельствами (природными явлениями, волевыми действиями других членов социума);
- деятельностью «разума» по управлению волевой деятельностью индивида.

«Формой» самосознания «души» выступает ощущение субъективной важности волевой деятельности как средства устранения нарушений гомеостаза.

Свобода воли как априорное свойство «души» может быть определена как непреходящее ощущение возможности целенаправленного волевого использо-

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

вания физических и интеллектуальных ресурсов индивида для удовлетворения потребности «души».

«Материю» свободы воли составляет предлагаемый «разумом» способ использования физического и интеллектуального потенциала индивида для осуществления волевых действий по удовлетворению потребности, включающий следующее:

- объекты, обладание которыми может позволить устранить нарушение гомеостаза (объекты интересов);
- систему волевых действий по овладению объектами интересов;
- цели и признаки достижения целей.

Важнейшим свойством предлагаемого «разумом» способа осуществления целенаправленных волевых действий является рациональность, то есть соответствие требуемых физических и интеллектуальных усилий эмоциональной остроте испытываемого душой дискомфорта.

«Формой» свободы воли является потребность целенаправленной волевой деятельности с использованием имеющихся физических и интеллектуальных возможностей индивида.

Длительность устранения нарушения гомеостаза внутреннего бытия определяется «разумом», способным, с одной стороны, управлять волевой деятельностью индивида, а с другой - отслеживать осуществление этой деятельности, оценивать устранение нарушения гомеостаза внутреннего бытия.

«Разум» как чувственный «орган» нервной системы обеспечивает выполнение следующих функций:

- запоминание наглядных отражений предметов и явлений окружающей действительности в форме «сведения», сформированных в пространстве накопленных понятий в координатах пространства и времени, составляющих как бы «базовые измерения» трансцендентальной эстетики чистого разума³⁰, и «окрашенных» эмоциональными переживаниями по поводу удовлетворения потребности «души»;

- использование имеющегося опыта волевой деятельности для удовлетворения аналогичной потребности.

Основная функция «разума» заключается в обеспечении рационального использования интеллектуальных и физических возможностей индивида для волевой деятельности, направленной на устранение нарушения «нормальности» социальных и некоторых физиологических процессов.

Можно выделить две основные формы деятельности «разума» - сознательная деятельность и бессознательная деятельность.

При постоянстве природной среды обитания важнейшим фактором внешнего бытия является взаимодействие индивида с другими индивидами.

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

С учетом концепций сознания, предложенных А.Г.Сpirкиным³¹ и А.В.Ивановым³², можно полагать, что в виде сознательной (рассудочной) деятельности «разум» порождает эмоциональные переживания, связанные с суждениями и идеями относительно возможных способов удовлетворения существующих потребностей.

В виде бессознательной деятельности³³ «разум» осуществляет:

- идентификацию индивидов социального взаимодействия;
- мотивирование «души» на выявление признаков нарушения «нормальности» взаимодействия с этими индивидами и инициирование соответствующей потребности;
- определение объекта интереса, системы волевых действий по овладению объектом интереса, а также цели осуществления волевых действий;
- оценку результативности волевых действий по удовлетворению потребностей «души».

Таким образом, информация в форме «сведения» как субстанция внутреннего бытия представляет собой эмоционально «окрашенные» ощущения, вызванные изменениями объективной реальности и отраженные в пространство понятий индивида.

2.2. Информация и внешнее бытие. Внешнее бытие образуется совокупностью процессов взаимодействия индивида с окружающей, в том числе социальной, средой в целях обеспечения обмена веществ и устранения нарушений гомеостаза внутреннего бытия.

Основным средством социального взаимодействия является обмен «сообщениями» - упорядоченными совокупностями эмоциональных жестов и звуков (знаков) на некотором языке, которые преобразуются в организмах других индивидов в «сведения».

При постоянстве природной среды обитания важнейшим фактором внешнего бытия является взаимодействие индивида с другими индивидами.

Инициатором взаимодействия выступает индивид, испытывающий потребность осуществления целенаправленной волевой деятельности для устранения нарушения гомеостаза внутреннего бытия и нуждающийся в содействии со стороны других индивидов (социальных единений, групп).

Основным принципом поддержания взаимодействия индивида с социальным единением является «справедливость», содержание которой не имеет общепринятого наполнения³⁴.

Определение «справедливости», ставшее классическим, предложил Аристотель: «...справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных»³⁵.

«Справедливость» как принцип социального взаимодействия имеет как минимум два аспекта: субъективный, мотивирующий индивида на сохранение или установление взаимодействия с социальным единением, и социальный, мотивирующий социальное единение на взаимодействие с индивидом. *При этом*

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

основной целью взаимодействия с социальным единением со стороны индивида является устранение нарушения гомеостаза его внутреннего бытия, то есть удовлетворение его потребности в волевой деятельности.

Индивид оценивает взаимоотношения с социальным единением как справедливые, если получаемое им содействие соответствует ожиданиям³⁶, а способ осуществления целенаправленной волевой деятельности - «общим духовным ценностям совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей... в рамках единого социального пространства».

Социальное единение (группа) как субъект социального взаимодействия характеризуется следующими атрибутами³⁷:

- цель существования единения;
- принципы и правила поддержания взаимоотношений, духовные ценности (совокупность этических норм, принципов, идеалов, в том числе культурных, объединяющая индивидов в социальное единение³⁸);
- наличие лидера (авторитета) и социального механизма, обеспечивающих следование принятым принципам, правилам, идеалам и другим духовным ценностям (гомеостаз социальной жизни).

Все множество социальных единений (групп) может быть разделено по базовым потребностям индивида³⁹, ради удовлетворения которых они существуют.

Можно выделить следующие виды социальных единений:

- национальное общество, целью существования которого является прежде всего содействие удовлетворению потребности в безопасности индивида на основе применения правовых и иных механизмов социального регулирования взаимодействия индивидов в случаях возникновения угроз этой безопасности. В первую очередь это касается нарушения основных прав и свобод человека и гражданина, порядка реализации экономических и социальных отношений, пресечения посягательств на суверенитет государств, на нарушение нравственных норм поведения, на дискредитацию принятых обществом «духовных» и иных культурных ценностей, идеологии политической власти. Лидером национально-демократического общества, авторитетом которого обеспечивается поддержание справедливости, является лидер политической партии, поддерживаемой большинством граждан, или глава государства или иные должностные лица, назначенные на эти должности установленным законодательством порядком;

- гражданское общество, целью существования которого является содействие удовлетворению потребности индивида в самоактуализации («стремление к воплощению заложенных в нем потенциалов») и потребности в принадлежности к социальной группе. Поддержание справедливости в отношениях индивида с социальными группами осуществляется на основе авторитета общественного мнения, а также авторитета лидеров социальных групп.

Социальные группы, составляющие гражданское общество, формируются по инициативе граждан. Целью существования этих групп («группы встреч», «групп

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

личностного роста») является содействие удовлетворению потребности индивида в объединении по важным для него признакам (по «кровному» родству, месту рождения и жизни, происхождению, профессиональному мастерству и т. д.), а также потребности лидерства в группе как способа самоактуализации.

Можно выделить разновидности социальных единений, образуемых по признакам равенства индивидов по социальному положению, по доступу к власти, по «богатству» и другим отличительным социальным признакам (группы «достижений»). Отдельной разновидностью социального единения являются научные сообщества, целью существования которых является содействие удовлетворению потребности в познании и понимании закономерностей развития человека и окружающей действительности.

Целью существования семьи является содействие удовлетворению потребности индивида в любви и нежности, а также для воспитания подрастающего поколения.

К числу социальных единений, возникших на наиболее ранних этапах становления человечества, относятся религиозные объединения и семья.

Целью существования этих объединений является удовлетворение потребности в «высшей», не зависящей от других индивидов, справедливости в оценке как поведения индивида в социальном взаимодействии, так и в оценке его жизни, сохраняющейся в памяти потомков. Эта

справедливость базируется на абсолютном авторитете Бога и его способности справедливо оценить действия индивида на соответствие Священным Заветам, предписаниям и духовным ценностям Веры.

Целью существования семьи является содействие удовлетворению потребности индивида в любви и нежности, а также для воспитания подрастающего поколения. Справедливость в семейных отношениях обеспечивается согласием участников данной социальной группы.

Неспособность лидеров и социальных механизмов единения обеспечить поддержание гомеостаза социальной жизни и прежде всего следование участников принятым этическим нормам, принципам, идеалам, в том числе культурным, приводит к распаду социального единения.

Форма и содержание социальной жизни в значительной степени определяются природной средой обитания общества и доминирующим способом производства необходимых материальных и духовных благ.

Целенаправленное волевое взаимодействие индивида с социальным единением осуществляется посредством обмена «сообщениями». Обмен «сообщениями» позволяет участникам действовать согласованно в направлении содействия удовлетворению потребностей каждого из них.

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Целесообразность пользования «сведениями», получаемыми от участников взаимодействия, определяется индивидом на основе накопленного опыта межличностного общения.

Таким образом, информация в форме «сообщения» как субстанция процессов взаимодействия индивида с окружающей, в том числе социальной, средой представляет собой упорядоченную совокупность знаков, жестов, символов, отражение которой в ощущениях участников социального единения порождает у них «сведения», содействующие совместной деятельности по удовлетворению потребностей индивида.

Предлагаемое понимание сущности «информации» как субстанции бытия индивида конкретизирует предположение Н. Винера о том, что «всякий организм скрепляется наличием средств приобретения, использования, хранения и передачи информации»⁴⁰.

3. «Цифровые данные» и бытие. Широкое использование информационных и коммуникационных технологий, автоматизирующих процессы передачи, обработки, хранения и распространения информации в целях повышения оперативности и качества социального взаимодействия, обусловило появление «цифровых данных» как новой формы существования информации. Данные технологии представляют собой совокупность методов, способов и алгоритмов обработки информации в вычислительных и коммуникационных устройствах, системах, сетях.

«Цифровые данные» существуют в виде:

- «цифровых сообщений», используемых ИКТ для управления техническими устройствами и механизмами, осуществляющими физическое воздействие на окружающую среду;

- «цифровых сведений», используемых ИКТ для определения: возможных направлений и целей волевых действий индивида и его партнеров по социальному взаимодействию; приемлемых правил поведения и общих «духовных ценностей»; объектов интересов индивида в «цифровом пространстве» (например, «цифровая валюта»); признаков нарушения «справедливости» в социальном взаимодействии индивида.

ИКТ, автоматизирующие сбор, обработку, передачу, использование и распространение «цифровых сообщений» и «цифровых сведений», расширяют возможности индивида по поддержанию гомеостаза внутреннего бытия, выявлению нарушений гомеостаза, а также представления индивида о способах и доступных средствах осуществления волевой деятельности для устранения нарушений гомеостаза.

Выделяются следующие основные направления развития ИКТ.

Во-первых, технологии автоматизации управления техническими устройствами и механизмами в различных областях социального взаимодействия, ориентированные, в частности, на роботизацию процессов: производства товаров, оказания транспортных услуг, ведения вооруженной борьбы, защиты физических

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

объектов и других. Использование этих ИКТ существенным образом усиливает преобразующее воздействие, оказываемое волевой деятельностью индивида на окружающую среду.

Во-вторых, технологии моделирования на основе обработки «цифровых сведений» интеллектуальной деятельности (мыслительная, познавательная, творческая деятельность) индивида в области: выбора партнеров по социальному взаимодействию, в том числе социальных единений (групп) гражданского общества, религиозных объединений и потенциальных партнеров для создания семьи; подготовки и распространения массовой информации; поддержки образовательного процесса; поддержки процесса принятия решений по управлению деятельностью организаций и их структурных подразделений, органов государственной власти, осуществления правоприменительной и правоохранной практики, обеспечения национальной безопасности и других целей.

В рамках национальной и глобальной информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКТ-среды) технологии автоматизации управления и моделирования могут объединяться в «системы искусственного интеллекта»⁴¹.

Особенностью ИКТ-среды, отличающей ее от традиционных пространств реализации социального взаимодействия, является ее искусственный характер, обуславливающий «виртуальность» (невидимость) партнеров по социальному взаимодействию.

Использование в социальном взаимодействии индивидом ИКТ-среды, включая «системы искусственного интеллекта», существенно увеличивает физические его возможности по воздействию на окружающую среду, расширяет множество методов и средств, которые могут быть использованы для осуществления творческой, интеллектуальной деятельности.

ИКТ-среда предоставляет уникальные возможности для формирования «виртуального» сообщества социальных (квазисоциальных) единений. В определенных условиях эти «виртуальные» социальные единения способны содействовать удовлетворению потребностей индивида в волевой деятельности и, соответственно, оказывают опосредованное воздействие на внутреннее бытие индивида. «Виртуальные» системы социального взаимодействия расширяют представления индивида о возможных объектах интересов, «духовных» ценностях и этических нормах поведения во взаимодействии с социальными группами, а также о пределах физических и интеллектуальных возможностей индивида, которые могут быть использованы для удовлетворения его потребностей.

Исходя из этого, ИКТ, в том числе «системы искусственного интеллекта», являются важным средством повышения эффективности социального взаимодействия индивидов.

В то же время неопределенность «лидеров» («квазилидеров»), механизмов поддержания «справедливости», а также содержания принципа «справедливости» применительно к конкретному «виртуальному» единению, создает «идеальные» условия для введения индивида в заблуждение относительно целей образования единения, его «духовных ценностей» и принятых правил взаимодействия. Расширяются возмож-

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

ности недобросовестных «квазилидеров» и участников «виртуальных» социальных единений по осуществлению противоправных деяний, способных оказать негативное воздействие на процессы реализации прав и свобод человека, ущемить его интересы в экономической, социальной и политической сферах, а также нанести ущерб национальным интересам государств в области международного сотрудничества.

Естественным следствием складывающейся ситуации являются, с одной стороны, сужение возможностей поддержания принципа «справедливости» во взаимодействии с реальными социальными единениями, а с другой - усиление правового нигилизма граждан в национальных государствах и повышение конфликтного потенциала взаимодействия лидеров национальных государств как «гарантов» соблюдения принципа «справедливости» социального взаимодействия индивидов.

Конфликтный потенциал социального взаимодействия на основе использования ИКТ-среды еще более возрастает вследствие ее объективной «ненадежности» как пространства социального взаимодействия. Увеличение числа постоянно обновляемых программных продуктов, используемых в составе ИКТ-среды, а также количества недобросовестных партнеров приводит к экспоненциальному увеличению количества «уязвимостей», которые могут быть использованы для нарушения «справедливости» социального взаимодействия. Данная закономерность может быть названа «проклятием сложности»⁴².

Отчасти «ненадежностью» ИКТ-среды объясняется продолжающийся почти во всех странах мира рост количества совершаемых в ИКТ-среде компьютерных преступлений. «Ненадежность» ИКТ-среды может естественным образом обозначить пределы развития этой среды как пространства социального взаимодействия индивидов.

Таким образом, «цифровые данные» и ИКТ-среда являются новой, искусственной средой реализации социального взаимодействия индивида. «Цифровые данные» могут приобрести свойства субстанции бытия индивида, только будучи отраженными в форме «сведений» или «сообщений» в его внутреннее или внешнее бытие, соответственно.

Конфликтный потенциал социального взаимодействия на основе использования ИКТ-среды еще более возрастает вследствие ее объективной «ненадежности» как пространства социального взаимодействия.

¹Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017-2030 годы. Указ Президента Российской Федерации №203 от 09.05.2017.

²Образ жизни - форма человеческой (индивидуальной и групповой) жизнедеятельности, характерная для исторически конкретной системы социальных отношений и цивили-

Анатолий СТРЕЛЬЦОВ

- зационного устройства // https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97_%D0%96%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%98
- ³Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963.
- ⁴Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983.
- ⁵Энциклопедия кибернетики / Под ред. В.М.Глушкова. Т. 1. Киев, 1974. С. 440.
- ⁶Лезина И.С. Информация в аспекте гуманитарных наук // Вестник Тамбовского университета. 2007. Вып. 9. С. 224-228 // <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-v-aspekte-gumanitarnyh-nauk>
- ⁷Субстанция обозначает первооснову реальности, которая существует сама в себе и представляется через себя. Определяя все виды и воплощения бытия, субстанция не нуждается для собственного существования ни в чем другом, являясь «причиной самой себя» (Б.Спиноза). Онтология // <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/n8z7bv35xu/direct/175214674>
- ⁸Меньшиков Г.П. Жизнь как философская категория // Вестник МГУКИ. 2008 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-kak-filosofskaya-kategoriya>
- ⁹Бытие. Национальная философская энциклопедия // <https://terme.ru/termin/bytie.html>
- ¹⁰Киевец А.С., Левандовская М.П., Сергушова О.Е. Понятие сущности жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 481-485 // <http://e-koncept.ru/2016/46115.htm>
- ¹¹Предингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? С. 10 // <https://baguzin.ru/wp/ervin-shredinger-cto-takoe-zhizn-s-tochk/>
- ¹²<https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/n8z7bv35xu/direct/175214674>
- ¹³Хасанов М.Р. Индивидуальное бытие человека // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. №4. С. 1276-1281.
- ¹⁴Садчикова Ж.Н. Физиология человека. Самара, 2009. С. 5-6.
- ¹⁵Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002.
- ¹⁶Физиологические процессы - процессы функционирования клеток, тканей, органов, систем органов и организма в целом при нормальных и измененных условиях внешней и внутренней сред организма // Физиологические основы жизнедеятельности организма. Минск: БГТУ, 2009. С. 4.
- ¹⁷Нейрогуморальная регуляция есть одна из форм физиологической регуляции в организме человека и животных, при которой нервные импульсы и переносимые кровью и лимфой вещества (метаболиты, гормоны, а также другие нейромедиаторы) принимают совместное участие в едином регуляторном процессе // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- ¹⁸Рахлов В.С., Трофимов С.Б. История развития учения о гомеостазе // Биология. 2005. №22 // <https://bio.1sept.ru/article.php?ID=200502201>
- ¹⁹Маркун Т.А. Исторические основы учения о гомеостазе. Гомеостаз, его механизмы и значение // http://bono-esse.ru/blizzard/A/Fiziologija/Gomeostaz/Istoricheskie_osnovy_uchenija_o_gomeostaze.html
- ²⁰Панин А.Е. Системные представления о гомеостазе // Бюллетень СО РАМН. 2007. №5. С. 10-15.
- ²¹Буданов В.Г. и др. Эволюция понятия гомеостаза в рамках трех парадигм: от организма человека к социуму и биосфере Земли // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. №2. С. 55-64.
- ²²Колесов С.Г. Понятие «нормальности» и «ненормальности» в психологии личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №8.
- ²³Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы / Пер. с нем. М.: Наука, 1998.
- ²⁴Общая социология / Под общ. ред. проф. А.Г.Эфендиева. М.: Инфра-М, 2002. С. 108-186.

«ИНФОРМАЦИЯ» КАК СУБСТАНЦИЯ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

- ²⁵Информация - сообщение, осведомляющее о положении дел или чьей-нибудь деятельности, сведения о чем-нибудь // Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д.Н.Ушакова. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1935. С. 1222; Information - the action of informing; training; instruction, communication of instructive knowledge; the fact of telling or fact of being told of something; that of which one is apprised or told; intelligence, news // Shorter Oxford English Dictionary on historical principles / Prepared by W.Little. Vol. 1, A-M. Oxford: at the Clarendon Press, 1936. P. 1003.
- ²⁶Винер Н. Указ. соч. С. 153.
- ²⁷Потребность - фундаментальная цель организма // Маслоу А.Г. Мотивация и личность. Евразия. СПб., 2001. С. 67.
- ²⁸Там же. С. 78.
- ²⁹Самосознание - сознание субъектом самого себя в отличие от иного - других субъектов и мира вообще, осознание человеком своего общественного статуса и своих жизненных потребностей, мыслей, чувств, мотивов, инстинктов, переживаний, действий // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/2379>
- ³⁰Кант И. Критика чистого разума. СПб.: ИКА «Тайм-аут», 1993. С. 50.
- ³¹Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972.
- ³²Иванов А.В. Сознание и мышление. М., 1994.
- ³³Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: Проспект, 2001. С. 266.
- ³⁴Канке В.А. Современная этика. М.: Инфра-М, 2021. С. 105.
- ³⁵Аристотель. Политика. Сочинение в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375-644.
- ³⁶Общая социология... С. 100.
- ³⁷Там же. С. 295.
- ³⁸Доржиева М.А. Подход к пониманию сущности духовных ценностей в сфере социального и индивидуального существования личности // <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-ponimaniyu-suschnosti-duhovnyh-tsennostey-v-sfere-sotsialnogo-i-individualnogo-suschestvovaniya-lichnosti/viewer>
- ³⁹Маслоу А.Г. Указ. соч. С. 81-95.
- ⁴⁰Винер Н. Указ. соч. С. 243.
- ⁴¹Продайков Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта. Компьютерные и информационные науки // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta>
- ⁴²По аналогии с «проклятием размерности», сформулированным Беллманом Р. в 1961 г. и заключающимся в экспоненциальном возрастании в вычислительных задачах количества данных из-за увеличения размерности пространства // <http://www.machinelearning.ru/wiki/>

Эрнест ЧЕРНУХИН

Эрнест Чернухин

Начальник отдела ДМИБ МИД России

dmib@mid.ru

Ключевые слова: ЗПД, конвенция СЕ №108, Будапештская конвенция, РГОС по МИБ.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИБ

Технологическое развитие и расширение глобальной информационной взаимозависимости привели к стремительному росту скорости, масштабов и интенсивности использования цифрового пространства. В условиях постоянного совершенствования информационно-коммуникационных технологий и их практически мгновенного распространения среди развитых и развивающихся стран уже целые отрасли мировой экономики переходят из обычной в виртуальную среду.

Однако происходящая «цифровая революция» на деле способствует не только поступательной динамике развития государств, но и оттачивает новые формы противоправного использования информационного пространства, способствует повышению уровня и усложнению характера преступности.

Глобальная эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19, которая уже в течение почти двух лет оказывает самое серьезное влияние на изменение ландшафта транснациональной оргпреступности, также кардинально изменила формы и методы информационной преступности. Так, в соответствии с докладом Европола «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете (ЮОСТА) 2021» негатив-

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИБ

ные последствия COVID-19, вызванные полным или частичным закрытием целых отраслей промышленности и переводом различных категорий сотрудников на дистанционные и удаленные формы работы, становятся все более видимыми.

Новой реальностью стала быстрая адаптация киберпреступников к переходу человечества в режим «онлайн», когда все более усиливается угроза нарушения права на неприкосновенность частной жизни и когда необходимо защищать личные данные от их незаконного сбора и обработки. При этом старые методы совершения противоправной деятельности в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) претерпевают серьезную эволюцию, что действительно влияет на обеспечение международной информационной безопасности (МИБ) в целом.

Доклад Европола «ЮСТА-2021» подчеркивает, что в числе наиболее распространенных угроз остаются такие вредоносные программы, как фишинг, многочисленные вирусы-вымогатели и DDoS-атаки, различные приемы и методы социальной инженерии, которые существенно увеличились в объемах и масштабах. По мнению экспертов Европола, свое дальнейшее развитие получают удаленные кражи SIM-карт («SIM-свопинг»), попытки заполнения конфиденциальной информации с помощью SMS-сообщения («смишинг»), а также компрометация служебной электронной почты.

Становится очевидным, что все эти тенденции крайне негативно влияют на выполнение странами своих национальных и международных обязательств, прежде всего в рамках Устава ООН о сотрудничестве государств в защите прав человека, а также осуществление ими функций о праве граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. С приходом и развитием новых информационных технологий проблематика безопасности персональных данных становится еще более актуальной.

В этой связи Российская Федерация последовательно выступает за выработку единых универсальных международно-правовых механизмов по защите персональных данных (ЗПД), противодействию их незаконному распространению и несанкционированному доступу к ним.

На сегодняшний день единственным юридически обязательным международным договором по ЗПД является конвенция Совета Европы 1981 года №108 «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и дополнительный протокол к ней №223 от 2018 года. По состоянию на конец 2020 года 55 государств стали участниками договора №108, из них 47 представляют Совет Ев-

Происходящая «цифровая революция» на деле способствует не только поступательной динамике развития государств, но и оттачивает новые формы противоправного использования информационного пространства, способствует повышению уровня и усложнению характера преступности.

Эрнест ЧЕРНУХИН

ропы и восемь - другие регионы мира. В 2021 году международное сообщество отметило 40-летний юбилей этой конвенции Совета Европы.

Российская Федерация подписала договор Совета Европы в 2001 году и ратифицировала в 2013 году, препроводив процедуру присоединения соответствующими заявлениями. В частности объявила, что не будет применять конвенцию к следующим персональным данным: обрабатываемым физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд; отнесенным к государственной тайне в порядке, установленном национальным законодательством. Российская сторона также оставила за собой право вводить ограничения на доступ к персональным данным в целях защиты безопасности государства и общественного порядка.

С приходом и развитием новых информационных технологий проблематика безопасности персональных данных становится еще более актуальной.

Конвенция СЕ №108 о ЗПД - это, по сути, первая попытка на международном уровне защитить физические лица от злоупотреблений, которые могут быть при сборе и обработке данных. Одновременно она ставит задачу отрегулировать трансграничный поток персональных данных, не только предоставляет гарантии по сбору и обработке персональных данных, но и запрещает - если национальное право не обеспечивает надлежащих гарантий - обработку «чувствительных» данных относительно расовой принадлежно-

сти лица, его политических взглядов, здоровья, религии, сексуальной жизни, уголовного прошлого и т. п. Конвенция также дает лицу право знать, что данные о нем собраны, и в случае необходимости иметь возможность их исправить.

Ограничения, изложенные в конвенции, возможны только в случае, когда под угрозой оказываются интересы безопасности государства. Конвенция также накладывает определенные ограничения применительно к трансграничным потокам личных данных в те государства, где правовое регулирование не обеспечивает их должной защиты.

Вместе с тем с учетом новых задач по защите физических лиц при обработке персональных данных, которые возникли после принятия конвенции в 1981 году в результате гигантского скачка в развитии и использовании новых информационных и коммуникационных технологий, остро встал вопрос об обновлении конвенции о ЗПД. Цель разработки дополнительного протокола о внесении поправок состоит в модернизации и совершенствовании конвенции СЕ №108 по предоставлению дополнительных гарантий в части вопроса о неприкосновенности частной жизни, возникших в результате совершенствования ИКТ и глобальной цифровизации общества, а также усиления механизма конвенции для обеспечения ее эффективного применения.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИБ

Протокол предусматривает гибкие многосторонние правовые рамки для облегчения трансграничного обмена данными, обеспечивая при этом эффективные гарантии при использовании персональных данных. Некоторые из нововведений, содержащиеся в протоколе, заключаются в следующем: более жесткие требования в отношении принципов соразмерности, минимизации данных и правомерности обработки; обязательство декларировать утечку данных; повышение подотчетности операторов данных; применение принципов защиты данных ко всем процессам обработки, в том числе по соображениям национальной безопасности, с возможными исключениями и ограничениями в соответствии с условиями, установленными конвенцией, и в любом случае с возможностью независимого и эффективного пересмотра и контроля.

Отдельно прописаны положения по укреплению правовой основы международного сотрудничества и расширению полномочий органов по защите данных и повышению их независимости.

Наиболее острую дискуссию при разработке протокола вызвала тема трансграничной передачи персональных данных. Первоначально Евросоюз настаивал на закреплении в конвенции своего права в одностороннем порядке отказывать государствам, не являющимся членами ЕС, в трансграничной передаче персональных данных со ссылкой на внутреннее европейское законодательство. Однако по инициативе России негативные последствия такой нормы были нивелированы посредством закрепления в проекте зеркальной, по сути, возможности государств, не являющихся членами ЕС, отказывать в передаче персональных данных, если такая передача может создать риски режиму защиты.

На конец 2021 года участниками протокола №223 о внесении изменений в конвенцию СЕ №108 стали 15 государств. Общее число подписантов составило 28 стран. Российская Федерация подписала протокол №223 10 октября 2018 года.

Другим показательным примером использования, по сути, эксплуатации тематики персональных данных может служить Конвенция СЕ о компьютерных преступлениях 2001 года (Будапештская конвенция). Так, заявляя в ее преамбуле о необходимости «принимать во внимание право на защиту персональных данных, предусмотренное, например, в конвенции Совета Европы 1981 года», Будапештская конвенция на деле полностью опровергает свое собственное обязательство. Ведь именно широко известная статья 32 данной конвенции, посредством которой осуществляется несанкционированный доступ к персональному компьютеру,

Российская Федерация последовательно выступает за выработку единых универсальных международно-правовых механизмов по защите персональных данных, противодействию их незаконному распространению и несанкционированному доступу к ним.

Эрнест ЧЕРНУХИН

нарушает право граждан на защиту персональных данных и неприкосновенность частной жизни.

Собственно поэтому при разработке проекта второго доппротокола к Будапештской конвенции, посвященного укреплению международного сотрудничества и раскрытию электронных доказательств, тематика ЗПД приобрела ключевое значение. Уже на этапе его предварительного обсуждения существенное влияние на ускорение разработки доппротокола оказал принятый в 2019 году в США законопроект «О доступе к персональным данным в других странах, связанным с тяжкими преступлениями и терроризмом» («Cloud Act Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act», так называемый CLOUD Act). Его основное предназначение - обеспечить в ускоренном порядке американским правоохранительным органам и спецслужбам трансграничный доступ к персональным данным пользователей, подозреваемых в совершении преступлений или находящихся в розыске, вне зависимости от места их хранения.

Однако темпы глобальной цифровизации таковы, что в результате массового распространения переносных компьютерных устройств и смартфонов электронные данные потребителей телекоммуникационных услуг часто обрабатываются и хранятся на многочисленных серверах по всему миру. Данный механизм более известен под названием «облачных» технологий. В свою очередь, это предопределило формирование условий, в ряде случаев препятствующих доступу правоохранительных органов к данным пользователей, размещенным на серверах другого государства (то есть вне их юрисдикции).

С учетом многочисленных выявленных ранее фактов целенаправленного постоянного доступа к персональным данным европейских граждан со стороны правительства США, с одной стороны, и заключения рамочного соглашения о защите конфиденциальности между ЕС и США («EU-USA Privacy Shield») с другой, участниками Будапештской конвенции обозначилась необходимость юридического закрепления положений по ЗПД в тексте ее второго доппротокола.

В результате текст отдельной статьи о ЗПД представляет собой компромисс, достигнутый в ходе переговоров с широким кругом стран с разными правовыми системами, предусматривающий правила и процедуры международного сотрудничества в области уголовного правосудия, основанные на стандартах СЕ и проверенные ими. При этом главная отличительная особенность данного документа СЕ от конвенции СЕ №108 такова, что второй доппротокол Будапештской конвенции не направлен на гармонизацию национальных режимов ЗПД, а вся внутренняя обработка данных контролерами должна регулироваться национальными законодательствами и различными внутренними правилами. Вместе с тем пока сложно прогнозировать перспективы выполнения сторонами второго доппротокола положений статьи о ЗПД, поскольку ее правовая оценка начнется только после того, как десять сторон конвенции выразят свое согласие на обязательность для них настоящего протокола.

Несмотря на то что к сегодняшнему моменту международное сообщество в целом уже аккумулировало необходимый и достаточный опыт по обеспечению безопасно-

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИБ

сти персональных данных, основанный на участии государств в различных региональных форматах, а также совершенствованию их национальных законодательств, говорить о решении проблемы на глобальном уровне в контексте обеспечения международной информационной безопасности пока явно преждевременно.

К числу наиболее проблемных моментов в данном случае для начала можно отнести следующие. Процедура раскрытия информации о подписчике провайдером интернет-услуг, находящимся под юрисдикцией одного государства, напрямую другому государству. Адекватное отражение вопросов защиты фундаментальных прав и свобод человека, в том числе в сфере защиты персональных данных. Соблюдение единых требований, предъявляемых к трансграничной передаче данных.

Ключевое значение в выполнении всех требований к обеспечению ЗПД играет глобальная ИТ-индустрия. Транснациональные интернет-гиганты нередко отказываются выполнять требования компетентных органов государств в части правил по защите, сбору и обработке персональных данных, вступая в прямую конфронтацию с законодательством страны пребывания и диктуя свои условия. Явную угрозу несет и несанкционированный доступ к персональным данным граждан, обработка которых ведется провайдерами информационных услуг за пределами их национальных территорий с отказом в локализации данных на территориях заинтересованных государств.

Становится все более очевидным, что создание универсальных механизмов обеспечения гарантий защиты и безопасности данных необходимо обсуждать и выработать только под эгидой ООН. Отрадно, что этот процесс наконец-то начал набирать обороты. Так, в созданной по инициативе России в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН 75/240 в 2020 году новой Рабочей группе открытого состава (РГОС) по МИБ предполагается в ходе ее пятилетнего мандата обсуждение данной проблематики. В частности, по предложению многих государств мандат новой РГОС предполагает обсуждение «в целях выработки общего понимания исследования существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, в том числе безопасности данных, и возможных совместных мер по их предотвращению и противодействию им». Первоначальный обмен мнениями в рамках первой субстантивной сессии РГОС состоялся с 13 по 17 декабря 2021 года в Нью-Йорке.

Еще более существенным видится вклад в закрепление правовых универсальных механизмов ЗПД учрежденного по инициативе России резолюцией 74/247 ГА ООН Специ-

Несмотря на то что к сегодняшнему моменту международное сообщество в целом уже аккумулировало необходимый и достаточный опыт по обеспечению безопасности персональных данных, говорить о решении проблемы на глобальном уровне в контексте обеспечения международной информационной безопасности пока явно преждевременно.

Эрнест ЧЕРНУХИН

ального межправительственного комитета экспертов открытого состава (Спецкомитет) для разработки конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Первая субстантивная сессия Спецкомитета в зависимости от ограничений, связанных с пандемией COVID-19, состоится в Нью-Йорке или в Вене в первой половине 2022 года. Учитывая сжатые сроки, отведенные на разработку конвенции (с 27 июля 2021 г.), Россия в качестве национального вклада в работу Спецкомитета внесла и распространила собственный проект подобного документа. Настоящий документ представляет собой обновленную версию разработанного МИД России совместно с заинтересованными ведомствами российского проекта 2017 года, распространенного в ходе 72-й сессии ГА ООН и ставшего ее официальным документом.

При обновлении проекта конвенции ООН в 2021 году российские эксперты пришли к выводу, что зачастую при совершении преступлений с использованием ИКТ целью таких противоправных деяний является не столько незамедлительное обогащение,

сколько кража персональных данных и различной чувствительной информации, например пользовательских данных платежных карт. Для обеспечения ЗПД российский проект конвенции содержит отдельные положения о защите данных (статья 56 проекта), в которой установлены гарантии, обеспечивающие защиту прав и свобод человека.

В статье, в частности, устанавливается, что персональные данные, передаваемые одним государством-участником другому государству-участнику на основании запроса, могут быть ис-

пользованы только для целей производства по уголовному, административному или гражданскому делу, других судебных или административных процедур, напрямую связанных с этим производством, а также для предотвращения непосредственной и серьезной угрозы общественной безопасности и лицам, чьи персональные данные передаются. Такие персональные данные не могут быть переданы третьей стороне без предварительного письменного согласия государства-участника, из которого были переданы данные, или субъекта персональных данных. Кроме того, государство-участник, которое передает персональные данные на основании запроса, сделанного в соответствии с настоящей конвенцией, может потребовать от государства-участника, которому переданы данные, предоставить информацию об их использовании.

Таким образом, обеспечивается возможность взаимодействия сторон конвенции по передаче электронных доказательств. В условиях же необходимости экстренного реагирования на запросы партнеров, чтобы предотвратить совершение преступных посягательств, оперативность весьма актуальна.

Становится все более очевидным, что создание универсальных механизмов обеспечения гарантий защиты и безопасности данных необходимо обсуждать и вырабатывать только под эгидой ООН.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИБ

Значительное число государств - участников ООН также разделяют российские подходы в плане ЗПД, отраженные в проекте. Разработка договора всеобъемлющего характера с универсальной юрисдикцией, по мнению многих стран, позволит соблюсти баланс в вопросах защиты персональных данных, уважения государственного суверенитета и прав человека.

В рамках субстантивной работы над проектом конвенции ООН государствам-членам еще предстоит выработать структуру и окончательное наполнение конвенции. Вместе с тем вполне вероятно, что на определенном этапе с учетом ключевой значимости тематики ЗПД заинтересованным участникам, «оттачивающим» правовые формулировки, необходимо будет принять во внимание существующие правовые механизмы конвенции СЕ №108 с протоколом №223, инкорпорируя отдельные идеи и в проект универсальной конвенции ООН. В этом случае могут быть заложены надежные правовые гарантии обеспечения ЗПД.

Таким образом, созданные по инициативе Российской Федерации в рамках Первого и Третьего комитетов ГА ООН новая РГОС по МИБ и Спецкомитет для разработки конвенции ООН о сотрудничестве в сфере противодействия использованию ИКТ в преступных целях гарантируют запуск в системе ООН инклюзивного и транспарентного переговорного механизма по формированию единых международно-правовых механизмов по ЗПД, противодействию их незаконному распространению и несанкционированному доступу к ним с участием всех без исключения государств - членов Организации в целях формирования глобальной системы МИБ.

Азер Каграман оглы КАГРАМАНОВ

Азер Каграман оглы Каграманов

*Заместитель генерального директора
ООО «МД Инжиниринг», кандидат
исторических наук*

gg.azaro@gmail.com

Ключевые слова: *международное право, принципы международного права, право на самоопределение, территориальная целостность, нерушимость границ, права человека, мирное урегулирование споров, разрешение конфликтов, справедливость.*

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

Единство и борьба противоположностей принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств

Словно Одиссей, который, очутившись на своем корабле в пучине водоворота Харибды, вырвался и попал в «объятия» Сциллы, точно так же государства, избавившись от угрозы утраты территории в результате захвата извне, оказались перед угрозой распада изнутри. Подобное сравнение с древнегреческой поэмой великого Гомера о приключениях героя по имени Одиссей, когда тот оказывается между «двух зол», невольно напрашивается при рассмотрении извечной международно-правовой дилеммы о соотношении принципа территориальной целостности государств и права народов и наций на самоопределение.

У самоопределения - что справедливо было замечено в одной из работ - как и у свободы, есть «свои пределы и свой парадокс». «Так же как ничем не ограниченная свобода уничтожает сама себя, так и право на самоопределение, если возвести его в абсолют, рискует лишиться самоопределения всех и вся, ибо в этом случае неминуема

цепная реакция бесчисленных волеизъявлений, вступающих в конфликт друг с другом и ведущих к всеобщему коллапсу»¹.

Принцип самоопределения, как показывает жизнь, подвержен действию двойных стандартов, нередко становится предметом политических спекуляций, инструментом, используемым для реализации определенными кругами своих экономических, социальных, этнократических, конфессиональных и иных узких, подчас сугубо эгоистических целей, противоречащих изначальному предназначению этого важнейшего международно-правового и (в большинстве случаев) конституционного положения. И в этих неблагоприятных целях используется нередко искусственное «сталкивание» данного принципа с принципом территориальной целостности.

Для объективного научного анализа проблемы, сущностной характеристики рассматриваемого принципа, практических форм его реализации необходимы (в рамках комплексного подхода) полный учет исторических предпосылок и специфических форм возникновения, становления и функционирования соответствующего народа (нации), четкое представление о конституционно-правовых и иных юридических инструментах действенности принципа применительно к рассматриваемой конкретной ситуации, видение перспектив дальнейшего развития.

На протяжении веков политическая карта мира формировалась в результате разделов и переделов территорий государств, причем происходили эти процессы в ходе кратковременных вооруженных конфликтов и затяжных войн, которые вполне вписывались в понимание международного права, не ставившего их под запрет. Попытки формирующегося международного сообщества лишить агрессивные войны легитимности терпели неудачу. Наиболее заметной вехой в стремлении воспрепятствовать этому стало создание в 1919 году Лиги Наций, главной целью которой являлись обеспечение всеобщего мира и содействие сотрудничеству государств. Заявлялось, в частности, что всякая война «интересует Лигу в целом», которая обязывалась принять все меры для поддержания международной безопасности. Ст. 10 Устава Лиги Наций обязывала ее участников «уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги».

Однако и эта попытка потерпела неудачу. Лига Наций не смогла предотвратить нападения: Японии на Китай, Италии на Эфиопию, Германии на Австрию и Чехословакию - избежать в конечном счете Второй мировой войны, самой кровопролитной в истории человечества.

Созданная по итогам войны Организация Объединенных Наций (ООН) в качестве одной из своих главных задач провозгласила решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны. В Уставе ООН четко зафиксирована обязанность членов Организации «разрешать свои международные споры мирными средствами», «не подвергать угрозе международный мир и безопасность» (ст. 2, п. 3). И, быть может, самое главное в контексте рассматриваемой нами проблемы - призыв ко всем членам ООН воздерживаться «от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства» (ст. 2, п. 4).

Азер Каграман оглы КАГРАМАНОВ

В данном случае слово «integrity» в английском тексте Устава переведено в аутентичном (!) русском тексте не как «целостность», что было бы логично с учетом перевода этого термина в последующем тексте, но именно как «неприкосновенность».

Думается, за особенностями перевода стояла политическая борьба, и на этапе завершения войны (международное сообщество исходило из того, что войну необходимо было в принципе исключить как средство решения споров, прежде всего территориальных), закрепить складывавшийся миропорядок, непременным условием которого должны стать прежде всего территориальная неприкосновенность и политическая независимость каждого государства. Другими словами, речь, на наш взгляд, шла в первую очередь о невозможности насильственного изменения границ государства или его политического строя. Разумеется, границы могут меняться добровольно, как и народ каждого государства вправе устанавливать политический строй, который он посчитает целесообразным на том или ином этапе развития, но происходить эти процессы должны легитимно, по согласию, без применения силы.

Приведенные соображения перекликаются с дискуссией по вопросу о неизменности или неприкосновенности границ в ходе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, завершившейся компромиссом - формулой «нерушимости границ» (не трудно видеть в ней элемент насильственного изменения - от слова «рушить»), нашедшей отражение в качестве одного из основных принципов Заключительного акта Совещания. В дальнейшем формула «territorial integrity» как в отечественной международно-правовой доктрине, так и в соответствующих документах на русском языке применительно к основным принципам международного права стала воспроизводиться главным образом именно как «территориальная целостность». Вместе с тем в литературе справедливо обращалось внимание на то, что в международных и национальных документах можно встретить и другие наименования: «принцип территориальной неприкосновенности государств» и «принцип неприкосновенности и целостности государственной территории»².

Комментируя упомянутый выше пункт 4 статьи 2 Устава ООН, С.Б.Крылов отмечал, что соответствующее положение «не гарантирует территориальной неприкосновенности в тех случаях, когда территориальное изменение происходит не в результате угрозы силой или применения силы, а в соответствии с принципом самоопределения наций, в соответствии с желанием народа данной территории, с желанием, оформленным путем референдума или в каком-либо другом порядке. Сказанное находит свое полное подтверждение в том, что Комитет I-1 Конференции не принял новозеландской поправки, стремившейся гарантировать территории государств-членов»³.

Б.А.Молчанов, Ж.Б.Иванова и С.Н.Мамедов видят противоречие Декларации 1970 года о принципах международного права в том, что, признавая право на политическое самоопределение, документ одновременно ничего не говорит-де о том, какая автономия представляется коренным народом, а их суверенитет тем самым «ограничивается»... «Принцип самоопределения сформулирован недостаточно полно и четко»⁴. А Е.А.Паращевина и Е.М.Карасёва считают, что противоречие между проведением в жизнь права народов на самоопределение и принципом территори-

альной целостности государства, неспособность сторон найти его мирное решение приводят к усугублению национальных конфликтов, зачастую перерастающих в военное противостояние⁵.

Обращает на себя внимание, что раздел Заключительного акта, посвященный праву народов распоряжаться своей судьбой, то есть фактически - самоопределению, начинается с указания на обязанность государств-участников действовать постоянно в соответствии с нормами международного права, включая и те, которые относятся к территориальной целостности государств.

Территориальная целостность (неприкосновенность) государства напрямую связана с его суверенитетом. Между тем ни первое, ни второе недопустимо, на наш взгляд, абсолютизировать. По вопросу о возможности ограниченного суверенитета на протяжении многих лет ведется активная научная дискуссия в отечественной литературе⁶. В отношении территориальной целостности государства также далеко не все однозначно. С одной стороны, данный принцип представляет собой такую основополагающую норму международного права, без которой немыслимо существование суверенных государств. Из этого, казалось бы, можно сделать вывод, что нарушение принципа территориальной целостности (независимо от принудительного или добровольного характера такого нарушения) априори лишает государство его суверенитета.

Однако международному праву известно немало случаев, когда ограничивалось территориальное верховенство государства, а тем самым и его территориальная целостность. Это может происходить в результате вполне легитимных мер - передачи части территории в залог, в аренду или в управление; в силу договорных обязательств (международные повинности или сервитуты)⁷. Обе формы - аренда и управление представляют собой не простое ограничение территориального верховенства, а полный переход его от одного государства к другому, причем суверенитет остается за государством, передающим территории⁸.

В этом, по сути дела, и проявляется диалектика взаимодействия суверенитета и территориальной целостности, когда государство, добровольно уступая часть своей территории (безусловно, преследуя какие-то свои выгоды и интересы), сохраняет суверенный контроль над этой территорией. Если воспользоваться терминологией гражданского права, можно, как представляется, сказать, что одно государство передает другому часть своей территории во владение и пользование, оставляя за собой право распоряжаться. В международном праве не исключены и ситуации, когда налицо ограничение территориального верховенства, а тем самым и суверенитета государства (это видно на примере правовых статусов Шпицбергена и Аландских островов).

Человечество, «въехавшее в XXI век в колеснице глобализации» (И.И.Лукашук), столкнулось с ее такими зловещими проявлениями, как попытки США выстраивания по собственным основанным на национальном эгоизме схемам однополярного Pax Americana, грубое вмешательство в дела других государств по разным, в том числе явно надуманным поводам, неослабевающее со стороны стран НАТО и Ев-

Азер Каграман оглы КАГРАМАНОВ

ропейского союза давление на Россию, Иран, Китай и другие страны, проводящие самостоятельную внешнюю политику, попытки пересмотреть многие, в том числе существующие под эгидой ООН, международные институты и нормы, в целом нарастающий негативизм в отношении сложившегося после Второй мировой войны миропорядка.

В таких условиях, как представляется, особенно важно спасти от разрушения проверенные жизнью установления и конструкции, уберечь международное право от размывания его базовых ценностей. Дж.Баркин и Б.Кронин считают территориальный суверенитет и национальное самоопределение конкурирующими принципами и сожалеют, что великие державы не смогли определить приоритет, который следовало бы отдавать одному из них⁹. Исключительную значимость в свете сказанного приобретает в наши дни внимательное отношение к основным принципам международного права, их адекватное восприятие и предельно корректная интерпретация.

Еще четверть века назад известный юрист-международник С.В.Черниченко пришел к заключению, что право на самоопределение является второстепенным по сравнению с основополагающим принципом территориальной целостности¹⁰. Трудно сказать, чем руководствовался ученый, давая такую, по его словам, «современную интерпретацию». Быть может, господствовавшие в России на момент подготовки статьи сепаратистские тенденции (республики, следуя рекомендациям Б.Н.Ельцина «брали суверенитета столько сколько могли переварить»), драматические события в Чечне подвигли к такому выводу. Хотя примерно в то же время обретали - признанную в конечном счете легитимной - независимость Эритрея и Южный Судан.

Как полагают польские авторы В.Чаплинский и А.Вырозумска, «в практике принцип самоопределения был подчинен принципу территориальной целостности»¹¹. Высказана и прямо противоположная точка зрения, согласно которой «в условиях крушения прежней мировой системы и становления новой принцип соблюдения территориальной целостности государств теряет свою изначальную ценность»¹². Видный английский ученый А.Коббан исходил из того, что после обретения многими бывшими колониями независимости и создания собственной государственности принцип самоопределения утрачивает свою релевантность¹³.

Как же обстоят дела в действительности? В 2008 году объявил о своей независимости Автономный край Косово, входивший в состав Сербии. Международное сообщество, по-разному реагируя на это и упомянутые выше события, нередко приобретавшие сугубо политическую окраску, тем не менее при определенных обстоятельствах признавало легитимность возникновения новых претендовавших на государственность образований. Развитие событий в мире все в большей степени подтверждает прогноз Г.Киссинджера: «Сама неустойчивость международной архитектуры в данный момент создает уникальные возможности для нестандартной дипломатии, всем государствам придется пересмотреть свои приоритеты, и, если в результате сформируется система совместимых приоритетов, возникнет новый международный порядок. Если же компромисса между приоритетами найти не удастся, сообщество расколется»¹⁴.

Американский ученый Р.Фальк, комментируя одно из решений Верховного суда Канады (по вопросу о провинции Квебек), отмечает, что оно «пренебрегает (или по меньшей мере значительно меняет) точкой зрения международного права, согласно которой территориальное единство существующих суверенных государств должно быть, без всякого исключения, уважаемым. На основании «косовского прецедента» любой народ, проживший на географически обособленном пространстве, если страдает от грубого нарушения прав человека, может требовать суверенной независимости и государственности». По мнению Р.Фалька, другие народы в аналогичных обстоятельствах (то есть наличие «географической обособленности» и «грубые нарушения прав человека») могли бы выдвигать одинаково убедительные аргументы в пользу легитимности своего стремления к самостоятельной государственности, «усиленные, по крайней мере в малой степени, юридически и психологически косовским прецедентом»¹⁵.

А.Пеллет, воздавая должное принципу территориальной целостности, считает его «межгосударственным, который не может не применяться к отношениям между государством и его собственным населением»¹⁶.

В подходах к вопросу о самоопределении необходимо избегать какой бы то ни было его абсолютизации, рассматривать этот принцип только в тесной увязке, во взаимодействии с другими основными принципами международного права, прежде всего принципом территориальной целостности, становление которого было обусловлено процессом образования национальных государств, их выхода на международную арену и неизбежного соперничества за обладание территорией как материальной основой своего существования и развития.

Закрепление принципа территориальной целостности явилось во многом элементом упорядочения отношений между первыми колониальными державами, предопределявшим во многом своего рода «правила игры» между ними, раздела и передела мира. «Высокие договаривающиеся стороны, говорилось еще в Тордесильясском договоре 1494 года между Испанией и Португалией [...] согласились во избежание сомнений и споров относительно островов и земель уже открытых или тех, которые будут открыты в море-океане, чтобы была проведена прямая линия от полюса до полюса, т. е. от полюса арктического до полюса антарктического с севера на юг, в 370 лигах к западу от Островов Зеленого Мыса, на расстоянии, определенном в градусах или иными способами, каковые будут признаны наиболее приемлимыми и удобными, и измеренном без излишка или недостатка...»¹⁷

Прошли столетия, и, надо полагать, подписанный в 1928 году Парижский договор об отказе от войны как орудия национальной политики во многом проложил дорогу к окончательному утверждению территориальной целостности в качестве одного из основных принципов международного права в Уставе ООН, Декларации о принципах 1970 года и Заключительном акте СБСЕ 1975 года.

Один из наиболее последовательных исследователей проблем территориальной целостности Ю.Г.Барсегов акцентировал внимание на различиях в понимании «этнической» и «государственной» территории, полагая необходимым рассматривать

Азер Каграман оглы КАГРАМАНОВ

юридическую природу территории и нормы, регулирующие отношения государств по поводу территории только в контексте тех общественных отношений, которые складываются на этой территории. При этом под этнической территорией понимается «часть земной поверхности, населенная данным племенем, народом. Следовательно, здесь возникает вопрос о пределах расселения этнического коллектива». А образование этнической территории зависит от этногенеза народа. В процессе формирования народов вырабатывается понятие страны - территории, принадлежащей тому или иному народу и носящей имя населяющего его народа¹⁸.

Заинтересованные государства, как отмечалось выше, часто противопоставляют праву наций на самоопределение территориальную целостность, исходя при этом из того, что именно последний имеет верховенство над принципом самоопределения¹⁹. Подчас утверждается даже, что право на самоопределение противоречит самой идее государства и праву остального народа и государства на единство. По мнению А.А.Моисеева, например, «если территориальное самоопределение народов сопряжено не с добровольным волеизъявлением всего народа государства, достижение политической суверенной независимости противоречит международному праву»²⁰.

Подобный подход, думается, основан на абсолютизации государственного суверенитета, закреплении на все времена сложившегося порядка вещей и не может считаться конструктивным. На наш взгляд, «волеизъявление всего народа» - это практически недостижимая утопия, призывать к этому - значит, ставить под вопрос сам принцип самоопределения, предполагающий волеизъявление именно части народа - того или иного этнического или территориального коллектива.

Духом нигилизма буквально пропитана статья М.Гриффитса из Университета Флиндерса (Flinders University, Австралия). Отталкиваясь от явно надуманного противопоставления идеи самоопределения и концепции суверенитета, автор именно в национальном самоопределении находит угрозу легитимности установленного миропорядка, утверждая, что сообщество государств находится в тупике. «Единственное прочное решение проблемы самоопределения» он видит в том, чтобы «разорвать историческую связь между самоопределением, национализмом и территориальным суверенитетом».

Австралийский исследователь считает, что принцип самоопределения остро нуждается в творческом анализе и большей гибкости в способах своего выражения, ратует за принятие более либеральной и широкой интерпретации его значения. Самоопределение, как справедливо полагает автор, не обязательно означает ирредентизм, отделение и насильственный пересмотр территориальных границ. Его проявлениями являются также поощрение прав меньшинств, делегирование полномочий, федерализм и более широкое признание легитимности культурного самовыражения.

Следует согласиться с утверждением ученого о необходимости уважения принципа самоопределения, но как относительной, а не абсолютной ценности. В равной степени не может восприниматься в качестве некоего абсолюта территориальный (государственный) суверенитет. Он должен быть ограничен правилами, необходимыми для поддержания сосуществования. М.Гриффитс формулирует оправданный,

на наш взгляд, вывод, согласно которому принятие ограниченного суверенитета - единственный способ сделать государство совместимым с существованием международной взаимозависимости, международного порядка и с внутренними уровнями власти на региональном и местном уровнях²¹.

Э.Х. де Аречага, анализируя Декларацию о принципах 1970 года, пришел к выводу, что «ничем не ограниченное толкование принципа самоопределения способствовало бы возникновению сепаратистских движений и выступлениям меньшинств за достижение самостоятельности в различных странах мира и могло бы привести к расчленению существующих государств». На примере образования государства Бангладеш ученый показывает возможность получения сепаратистами поддержки извне. Обосновывая допустимость аналогичных ситуаций в виде исключения, он пишет: «Такой беспрецедентный исход событий можно объяснить стечением целого ряда особых обстоятельств. Это и физическая отдаленность территории Восточного Пакистана, и наличие лингвистических, культурных и этнических различий в этих двух районах, и тот факт, что правительство не только не представляло все население страны, но, напротив, применяло принуждение, нарушая права человека и основные свободы...»²².

На многое в понимании взаимодействия рассматриваемых принципов международного права проливает свет состоявшийся в 1996 году в Лиссабоне саммит ОБСЕ. По итогам его работы были оглашены рекомендованные сопредседателями «минской группы» три принципа урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и вокруг него, которые, на наш взгляд, имеют общее значение и должны учитываться при решении любых конфликтных ситуаций, связанных с территорией. Во-первых, признание территориальной целостности спорящих сторон. Во-вторых, предоставление стороне, претендующей на отделение и создание самостоятельного государства, «самой высокой степени самоуправления» в составе «материнского» государства. В-третьих, наконец, гарантированная безопасность для стремящейся к отделению стороны и всего ее населения²³.

Выражая свою позицию по конфликту, Комитет министров Совета Европы отметил (решение от 11 марта 1992 г.), что преодоление кризиса в Нагорном Карабахе должно основываться на: а) верховенстве закона; б) демократии; в) правах человека; г) гарантиях прав членов меньшинств; д) уважении неприкосновенности всех границ; е) возможности изменения границ мирным путем и по общему согласию²⁴.

Отсутствие «иерархии» в принципах международного права не должно трактоваться, по нашему убеждению, как какое бы то ни было ущемление принципа территориальной целостности при акцентировании внимания стремящейся к отделению части территории на принципе права на самоопределение. Выражая позицию по данному вопросу, Комитет министров Совета Европы в одном из своих документов особо отметил, что право народов на самоопределение и другие принципы, содержащиеся в хельсинкском Заключительном акте, «применяются равным образом и в полном объеме, причем каждый из них интерпретируется с учетом других».

Азер Каграман оглы КАГРАМАНОВ

По мнению Комитета министров, право на самоопределение должно уважаться в соответствии с целями и принципами Устава ООН и нормами международного права, включая те из них, которые касаются территориальной целостности государств, причем это право может быть реализовано только посредством мирных переговоров. «Использование силы с целью захвата территории неприемлемо, и никакой силовой захват не может быть признан законным»²⁵. Таким образом и Совет Европы вслед за СБ ООН (применительно к проблеме Нагорного Карабаха и ряду других ситуаций) подтвердил неприемлемость применения силы для захвата территории и незаконность такого силового приобретения.

С аналогичных позиций не раз выступала Парламентская ассамблея Совета Европы. Например, в принятой 25 января 2005 года резолюции ПАСЕ 1416 (2005) было со всей определенностью заявлено, что «независимость и отделение региональной территории от государства могут быть достигнуты только путем законного и мирного процесса, основанного на демократической поддержке жителей такой территории, а не в результате вооруженного конфликта, следствием которого является изгнание на этнической почве и де-факто присоединение такой территории к другому государству»²⁶.

Научный сотрудник Гейдельбергского института Макса Планка М.Хартвиц провел обстоятельное исследование Консультативного заключения Международного суда ООН по Косово. Ученый тщательно, шаг за шагом, проанализировал ход событий, предшествовавших рассмотрению дела Судом, генезис и развитие конфликта, процесс подготовки и принятия Заключения в контексте Резолюции 1244 СБ ООН, его влияния на современный контекст международного права в части соотношения принципов самоопределения и территориальной целостности. Ученый, что не часто случается у западных авторов, максимально объективно оценивает ситуацию, обращает внимание, в частности, на то нередко «незамечаемое» обстоятельство, что военная операция НАТО против Сербии в 1999 году произошла «без авторизации применения силы Советом Безопасности ООН», резолюции которого (1160, 1199) адресовались в равной степени всем сторонам конфликта, осуждали «все акты насилия, совершаемые любой стороной, а также терроризм, используемый любой группой и отдельными лицами в стремлении достичь политических целей».

В качестве одного из аргументов для оправдания военной операции против Сербии приводилась концепция «гуманитарной интервенции», согласно которой государства при массовых нарушениях прав человека в другом государстве должны в целях обеспечения защиты населения иметь право на вмешательство, в том числе с применением вооруженных сил (даже без одобрения СБ ООН). Некоторые авторы применительно к рассматриваемой ситуации отмечают, что «речь идет не о том, имеет ли место нарушение нормы международного права, а о том, существует ли международная норма, разрешающая (легитимирующая) подобные действия»²⁷. Как видим, в подходах к проблеме меняются оценки, но неизменной остается суть.

Международный суд ООН в заключении по Косову пришел к выводу, что международное право не устанавливает никаких разрешительных, но одновременно также и никаких запретительных правил, касающихся вопросов сецессии. «Из провозгла-

шения независимости не следует, что территориальная единица, в отношении которой принята соответствующая декларация независимости, приобрела, тем самым, характер государства, - делает вывод М.Хартвиг. - Это скорее зависит от реальных условий и предпосылок, а именно наличия государственной территории, государственного народа и эффективной государственной власти... Если, однако, провозглашение Декларации о независимости не влечет за собой ни нормативных, ни фактических последствий, то и в самом деле любая правовая оценка становится просто излишней»²⁸.

По мнению М.Хартвига, Международный суд ООН мог бы способствовать прояснению вопроса о том, как долго существует предполагаемое право на правозащитную сецессию и продолжает ли оно существовать, если в государстве, осуществившем нарушения, произошла смена правящего режима, а те структуры, которые создавали основу для таких нарушений, были устранены. Представляет интерес и точка зрения, согласно которой государства, признавшие Косово в качестве независимого государства, прежде чем была достигнута договоренность между Сербией и Косово, нарушают резолюцию 1244 СБ ООН, в соответствии с которой создал определенный переходный режим для Косово - обязательный для соблюдения всеми государствами на основании статьи 25 Устава ООН²⁹.

Нередко, особенно после событий 2014 года в Крыму, западные ученые отрицают значение провозглашения независимости Косово в качестве прецедента, трактуя его как случай особого рода (*sui generis*). Комментируя этот принципиальный момент, Т.Кристакис справедливо отмечает, что «любой международный процесс составляет часть международно-правовой практики». «Отказать такому процессу в этом качестве означало бы временную отмену действия норм международного права для данного конкретного случая, что, однако, не представляется ни возможным, ни допустимым»³⁰.

Подобная позиция, по мнению Р.Мюллерсона, говорит об обеспокоенности соответствующих государств, что международно-противоправное поведение станет и для других примером для подражания, «свидетельствует, скорее, об их угрызениях совести по поводу собственной позиции, чем о более глубоком понимании природы и характера международного права как общего и единого, т.е. действующего для всех равным образом правопорядка»³¹.

Как бы подводя итог такого рода сомнениям, М.Хартвиг констатирует: «Международный суд между тем был в состоянии уже только некоторыми уточняющими формулировками относительно права на отделение и уважения принципа территориальной целостности противостоять порой слишком беззаботным ожиданиям тех, кто настаивает на независимости»³².

Главное «обвинение», выдвинутое М.Хартвигом против Международного суда, состоит в том, что орган правосудия не только «извратил смысл» резолюции 1244 СБ ООН, но и разрушил ее внутреннее равновесие. Ученый справедливо расценивает этот документ Совета Безопасности как «искусно сотканный компромисс» с акцентом на территориальную целостность и (предварительное) оставление Косова в со-

Азер Каграман оглы КАГРАМАНОВ

ставе Сербии, что было призвано нейтрализовать результаты «нелегитимированной в международно-правовом отношении войны» (имеется в виду натовская агрессия против СРЮ 1999 г.). М.Хартвиг с явным сожалением констатирует, что международная юрисдикция до сих пор не нашла своего адекватного и однозначного признания в международном юридическом сообществе. Он исходит из того, что именно суды могут лучше всего способствовать усилению их роли тем, что создают особую легитимность за счет качества своих решений, которые на основе международного права ведут к приемлемым для всех результатам. В целом на основании Консультативного заключения Международного суда ООН по Косову, по словам автора глубокого исследования, делается вывод, что своей экспертизой Суд оказал международному правосудию медвежью услугу³³.

В одном из популярных, выдержавших несколько изданий, учебников по международному праву (отв. ред. - Кузнецов В.И. и Тузмухамедов Б.Р., М., 2010) в качестве «важнейшего» рассматривается принцип территориальной неприкосновенности и целостности государств. Назначение его видится авторам в защите территории государства от посягательств. Раскрывается содержание двух элементов этого принципа (неприкосновенность и целостность), которые «близки по смыслу, однако их правовое содержание различно». Согласно предложенной концепции, территориальная неприкосновенность - это предохранение территории государства от любого посягательства извне, а территориальная целостность - это состояние единства и нераздельности территории.

А.Д.Катков исходит из того, что Устав ООН (гл. I, ст. 2, п. 4), призывая государства воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности любого государства, осуждает именно внешнее посягательство на территорию какого-либо государства и обязует уважать государственные границы, установленные согласно нормам международного права. Автор считает, что «нельзя говорить о том, что ООН гарантирует статус-кво границ в мире, сложившихся после Второй мировой войны», допуская «изменение государственных границ в соответствии с волеизъявлением населения»³⁴.

Сложность разрешения противоречия между правом на самоопределение и территориальной целостностью очевидна и в связи с ситуацией, сложившейся в результате провозглашения независимости Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР), претендующей при этом на часть территории Марокко. Конфликт вокруг этой бывшей испанской колонии, принимающий временами военное выражение, длится четыре десятилетия, но настойчивые усилия международного сообщества урегулировать его на основе проведения референдума тем не менее оказываются безрезультатными.

Марокко рассматривает референдум как средство подтверждения права населения Западной Сахары на воссоединение с Марокко лишь на правах автономии. Фронт ПОЛИСАРИО (организация, провозглашавшая независимость Западной Сахары и осуществляющая контроль над частью ее территории) отстаивает право сахарцев на полную независимость. Противоборствующим сторонам не удается до-

говориться и по поводу участников референдума осуществить необходимую в этих целях перепись населения на основе единых критериев. Достигавшиеся периодически соглашения о проведении референдума не выполняются, напряжение в регионе по-прежнему сохраняется³⁵. Не способствовал улучшению ситуации и тот факт, что ООН официально констатировала серьезные и многочисленные нарушения прав человека в регионе со стороны марокканских властей³⁶.

Неприемлемо, по нашему убеждению, в современном мире утверждение как о некоем «верховенстве» принципа территориальной целостности над правом на самоопределение³⁷, так и о «противоречии» достижения «политической суверенной независимости» (в рамках самоопределения) международному праву³⁸.

Характерны в этой связи прецеденты защиты права на самоопределение современными международно-правовыми инструментами. В Консультативном заключении Международного суда по Намибии и аналогичном решении по Западной Сахаре Суд квалифицировал положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года как всеобщую практику, признанную в качестве правовой нормы, высказавшись таким образом в пользу права на самоопределение. В декларации, принятой на Всемирной конференции по правам человека (г. Вена, 25 июня 1993 г.) четко указано на право народов предпринимать любые действия, не противоречащие Уставу ООН, для осуществления своего права на самоопределение.

В свете высказанных соображений следует согласиться с рассуждениями Е.В. Гулиной, согласно которым «в зависимости от политических интересов можно наблюдать игру понятий «принцип территориальной целостности» и «право на самоопределение». «Сегодня в условиях признания мировым сообществом одних самопровозглашенных государств и непризнания других более правильным, - заключает автор, - будет констатировать противоречие между обоими этими принципами, с одной стороны, и реальной политикой - с другой, но не между ними». Такая реально существующая ситуация предопределяется, по мнению Е.В. Гулиной, тем, что интерпретация в качестве нормы «*jus cogens*» право на самоопределение теоретически применимо к любому этносу (автор разделяет данный подход). Однако многое зависит от позиции ООН и мирового сообщества относительно возможности или невозможности применения права на самоопределение, а соответствующий механизм для принятия таких решений не выработан³⁹.

Методологически значимым для адекватного понимания проблемы соотношения права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства представляется подход В.Л. Толстых, увязывающего (вслед за британским исследователем Дж. Кроуфордом) содержание самоопределения с «одним из главных вопросов права» - определением сущности государства, «права быть государством»⁴⁰. В свете этого в высшей степени логичным представляется и подход российского ученого к принципу территориальной целостности.

Автор одного из новейших курсов по международному публичному праву считает, что упомянутый принцип «не действует во внутреннем порядке и не связывает

Азер Каграман оглы КАГРАМАНОВ

внутренние политические силы, стремящиеся к независимости». В настоящее время народы, не имеющие государственности, могут приобрести территорию, реализовав право на самоопределение. Это предполагает, отмечает В.Л. Толстых, признание интереса народа в государственном существовании и обязанность оказать ему международную поддержку. Фактической независимости могут добиться любые народы; при этом их интерес в государственности не подлежит защите международно-правовыми средствами. «Независимость может быть приобретена мирным путем, с согласия метрополии, или насильственно, в результате вооруженной борьбы»⁴¹.

- ¹Нарочницкая Е.А. Многообразный сепаратизм: Проблемы типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. 2015. №1. С. 48 // <https://rucont.ru/efd/474385> (Дата обращения: 28.02.2021).
- ²Курс международного права. Т. 2. М., 1989. С. 101.
- ³Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944-1945). М., 1960. С. 260.
- ⁴Молчанов Б.А., Иванов Ж.Б. и Мамедов С.Н. Декларация ООН о правах коренных народов и самоопределение // Крымский научный вестник. 2015. №53. С. 14.
- ⁵Паращевина Е.А., Карасёва Е.М. Право наций на самоопределение на примере воссоединения Крыма и России // Инновационная наука. 2016. №44. С. 145.
- ⁶См.: Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М. 2009; Черниченко С.В. Делим ли государственный суверенитет? // Евразийский юридический журнал. 2010. №12; Кузьмин Э.А. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. М., 2018.
- ⁷См.: Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). М. 2005.
- ⁸Бекяшев К.А. Международное публичное право. Учебник. М., 2019. С. 96.
- ⁹The state and the nation: Changing norms and the rules of sovereignty in international relations. February. 1994. International Organizations. 48(01) P. 107. // <https://www.researchgate.net/publication/23990346> (Дата обращения: 28.02.2021).
- ¹⁰Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. №4. С. 716.
- ¹¹Czaplinski W., Wyrozumska A. Prawomiedzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. Warszawa, 2004. S. 142.
- ¹²Хрусталева И. Признать или не признать? Международные процессы. Т. 6. М., 2008.
- ¹³Cobban A. The nation state and national self-determination. NY, 1970. P. 280.
- ¹⁴International Herald Tribune. 2009. 13 Jan.
- ¹⁵Falk R. The Kosovo Advisory Opinion: Conflict Resolution and Precedent // American Journal of International Law. 2011. Vol. 105. №1. P. 58.
- ¹⁶Pellet A. Report: Legal opinion on Certain Questions of International Law Raised by the Reference // Bayefsky A.F. Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned. Hague. 2000. P. 98.
- ¹⁷Цит. по: Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П.Грацианского и С.Д.Сказкина. Т. 3. М., 1950. С. 16.
- ¹⁸Барсегов Ю.Г. Обязательная сила права народов на самоопределение и средства его обеспечения. М., 1993. С. 10-12.
- ¹⁹Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы / Отв. ред. Б.М.Клименко. М., 1990. С. 135.

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

- ²⁰Моисеев А.А. Указ. соч. С. 49-50.
- ²¹Griffiths M. Self-determination, International Law and world order // Macquarie Law Journal. 2003. // URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MqLawJl/2003/3.html> (Дата обращения: 01.03.2021).
- ²²Аречага Э.Х. Современное международное право. М., 1983. С. 170-171.
- ²³ОБСЕ. Встреча на высшем уровне. Лиссабон 2-3 декабря 1996 г. Лиссабонский документ 1996 г. Приложение 1: Заявление ДП ОБСЕ, 13 // <https://www.osce.org/ru/mc/39543> (Дата обращения: 01.03.2021).
- ²⁴См.: Council of Europe. Committee of Ministers. Declaration on Nagorno-Karabakh. 11 March 1992. Архив ЦСИ МИД АР.
- ²⁵См.: Ibid. Reply to the Written Question №396. 19 September 2001 // URL: <https://rm.coe.int/16804da793> (Дата обращения: 01.03.2021).
- ²⁶Резолюция ПАСЕ 1416 (2005) от 25.01.2005 г. // URL: [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2005\]/\[Jan2005\]/Res1416_rus.asp](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2005]/[Jan2005]/Res1416_rus.asp) (Дата обращения: 01.03.2021).
- ²⁷Weller M. Modesty Can be a Virtue: Judicial Economy in the ICJ Kosovo Opinion // Leiden Journal of International Law. 2011. P. 134.
- ²⁸Хартвиг М. Консультативное заключение Международного суда ООН по вопросу о Декларации независимости Косово. Дайджест публичного права. Институт Макса Планка. 2 (2013). С. 140.
- ²⁹Там же. С. 150, 151.
- ³⁰Christakis T. The ICJ Advisory Opinion on Kosovo: Has International Law Something to say about Secession? // Leiden Journal of International Law. 2011. P. 80.
- ³¹Mullerson R. Precedents in the Mountains: On the Parallels and Uniqueness of the Cases of Kosovo, South Ossetia and Abkhazia // Chinese Journal of International Law. 2009. №2. P. 8.
- ³²Хартвиг М. Указ. соч. С. 153.
- ³³Там же. С. 154-155.
- ³⁴Катков А.Д. Принцип самоопределения наций. Его природа и историческое развитие (на примере конфликта в Западной Сахаре) // Человеческий капитал. 2018. №8. С. 55.
- ³⁵Подгорнова Н.П. Проблема Западной Сахары. Миф и реальность. М., 2013. С. 139-142.
- ³⁶Висенс Е. Западная Сахара: преданная независимость. М., 2007. С. 17.
- ³⁷Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы. М., 1990. С. 135.
- ³⁸Моисеев А.А. Указ. соч.; Верещагин В.Ю., Свириджкина Е.В., Челмурзиева З.П. Непризнанные государства на постсоветском пространстве: конфликтологический анализ проектов легитимизации. Ростов-на-Дону, 2008. С. 22.
- ³⁹Гулина Е.В. Субъект права на самоопределение: политические и правовые аспекты проблемы // Актуальные проблемы современных международных отношений // Вестник ИИиМО СГУ. Вып. 1. Саратов: Саратовский источник, 2013. С. 22-23.
- ⁴⁰Толстых В.А. Три идеи самоопределения в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. №9 (76). С. 3-29.
- ⁴¹Толстых В.А. Курс международного права. М., 2018. С. 163, 303.

Евгений КУТОВОЙ

Евгений Кутовой

Профессор, доктор исторических наук

ekutovoy1@yandex.ru

Ключевые слова: *Джо Байден, военно-политическая стратегия, Госдеп, американские дипломаты, Х.Клинтон, Китай.*

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ США В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНЦЕВ

Прошел год со дня инаугурации Президента США от Демократической партии Джозефа Байдена, но дискуссия вокруг военно-политической стратегии, внешней политики и дипломатии предыдущего американского президента не теряет своей актуальности.

В своих предвыборных выступлениях, как отмечает сотрудник Совета по международным отношениям М.Бут¹, экс-президент Д.Трамп твердо обещал перестроить американские вооруженные силы, проявить заботу о ветеранах, побудить мир снова уважать США. При этом президент выступал за повышение расходов Соединенных Штатов и других государств - участников НАТО на военные цели, обещал послать больше американских войск и вооружений в Афганистан, Ирак и Сирию, предоставить ответственным командирам существенно больше свободы в обеспечении ими ведения военных действий. Военные расходы США уже в 2017 году были увеличены Президентом Д.Трампом почти на 20%.

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ США
В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНЦЕВ

В общественно-политических кругах страны довольно необычным поначалу воспринимался порядок назначения Трампом американских генералов на вышестоящие посты. Так, генерал морского корпуса в отставке Джеймс Мэттис был назначен министром обороны страны, генерал морской пехоты в отставке Джон Келли получил пост министра, ответственного за безопасность страны. Генерал-лейтенанта в отставке Майкла Флинна назначили советником президента по национальной безопасности, а через 24 дня его заменил на этом посту действующий генерал-лейтенант Г.Р.Макмастер. Некоторые американские критики, пишет Бут, выражали озабоченность фактом широкого представительства генералитета в период президентства Трампа на гражданских постах. Однако другие американцы, отмечая назначение генералов на подобные посты, выражали надежду, что работа генералов на гражданских постах позволит обеспечить более ответственное «наблюдение» за деятельностью соответствующих структур страны.

Вместе с тем, выступая на одной из пресс-конференций в Белом доме, Президент Трамп обвинил Пентагон в ведении войны ради обогащения предприятий американского ВПК, а «американским генералам прямо сказал: «Вы все неудачники, вы больше не знаете, как одерживать победу, я не пойду с вами воевать»².

Говоря без обиняков, и сам Президент Д.Трамп не пользовался популярностью в генеральских кругах страны. В своих мемуарах бывший советник президента по национальной безопасности США Джон Болтон писал, что многие из решений Трампа по национальной безопасности опирались больше на политику, чем на стратегию, или внешнюю политику, или рациональные функции обороны³.

Характеризуя международную обстановку, американский генерал Марк Милли, занимавший пост председателя Объединенного комитета начальников штабов, в своем выступлении в Брукингском институте 2 декабря 2020 года заявил, что для сохранения мира Соединенным Штатам необходимо укрепить американский военный потенциал, усилить альянсы, поддерживать вовлечение в дела различных регионов мира. Но при этом он рекомендовал сократить американское военное присутствие в некоторых странах, обеспечить динамизм вооруженных сил Соединенных Штатов. В рассуждениях генерала М.Милли получило отражение его стремление избегать в будущем войны, планирования и подготовки к вооруженным конфликтам против России или Китая. И дело не только в том, что конфликты с ними он считал более сложными и тяжелыми. Скорее, продолжает Милли, это такие войны, которые не должны начинаться и в которых мерилом успеха является не военная победа, а их сдерживание или, если война все же началась, «быстрая деэскалация и завершение конфликта».

В период президентства Д.Трампа правоконсервативными кругами США была выдвинута и начала активно проводиться, в первую очередь против Российской Федерации, политическая концепция - мир, основанный на правилах, которая была сознательно противопоставлена международному праву. Как справедливо отмечает в своей статье президент Совета по международным отношениям США Ричард Хаасс, Д.Трамп вступил в Овальный кабинет в январе 2017 года, будучи

Евгений КУТОВОЙ

убежденным в необходимости осуществления коренной перемены в американской внешней политике, где им был провозглашен курс, направленный на оборону страны от зарубежных врагов и на защиту жизненных интересов Америки⁴.

При Д.Трампе был продолжен демонтаж созданной на заключительном этапе холодной войны области разоружения и контроля над вооружениями. США вышли из договоров по ПРО и о РСМД. В ноябре 2020 года США заявили, что официально прекращают выполнение своих обязательств в рамках Договора по открытому небу. А между тем именно Вашингтон был инициатором разработки такого договора.

Американский профессор Майкл Бекли, касаясь той же темы, писал, что немногие договоры в области контроля над вооружениями, действующие до сих пор, могут утратить силу, по мере того как страны будут продолжать накапливать вооружения для своей защиты⁵.

Джон Болтон, участвовавший в переговорах президентов - России В.В.Путина и США Д.Трампа в Хельсинки в 2018 году, сообщает, что президенты коснулись также вопросов контроля над вооружениями, но, по его выражению, «только поверхностно». Что касается перспективы продления Договора СНВ-3, то Трамп критиковал этот договор еще в ходе предвыборной кампании 2016 года, называя его «бедствием»⁶.

В американском экспертном сообществе высказывается мнение, что перемены, которые Д.Трамп инициировал на посту президента страны, должны были помочь обеспечивать благоприятный международный порядок для американских интересов и ценностей и других свободных и открытых обществ. Но в то же время американским политическим деятелям потребуются новые идеи о повышении роли их страны в мире и новое мышление в отношении таких государств, как Китай и Россия, если они не намерены способствовать милитаризации американской внешней политики.

Интересен обстоятельный критический анализ недостатков внешней политики и дипломатии США при Д.Трампе видных американских дипломатов Уильяма Бёрнса и Линды Томас-Гринфилд⁷ в статье «Трансформация дипломатии. Как спасти Государственный департамент»⁸.

Рассматривая, по их собственному выражению, «большой архипелаг американской внешней политики», авторы отмечают, что «ключом к хорошей дипломатии» являются «продуманные и устойчивые инвестиции в людей». Напротив, хорошо продуманные усилия в области реформирования были изуродованы в период президентства Трампа за счет его чудачества, бюджетного давления, чрезмерной милитаризации внешней политики, «неуклюжей бюрократии» Государственного департамента. Дипломаты считают, что администрация Трампа, научившись заниматься «проблемой кадров», сделала их «главной мишенью» того, что помощник главы Белого дома Стивен Бэннон квалифицировал как «разрушение исполнительной власти».

Опираясь на народное недоверие в США к «экспертам и публичным учреждениям», Президент Трамп, утверждают Бёрнс и Томас-Гринфилд, поддерживал «меж-

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ США
В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНЦЕВ

дународный порядок в американских интересах» с помощью метеорологов, народных целителей, юристов и в последнюю очередь дипломатов.

Что же касается карьерных дипломатов, то они систематически устранялись с высоких постов в Вашингтоне. С 2017 года почти четверть высокопоставленных дипломатических сотрудников, по сведениям Бёрнса и Гринфилд, покинули дипломатическую службу США. Это число включает 60% карьерных послов.

«Картина за рубежом является столь же мрачной, - приходят к выводу авторы». «Рекордное число политических назначенцев, - продолжают они, - занимающих посты послов, зачастую невысокого качества». В порядке иллюстрации в статье приводится ряд имен работавших за рубежом американских послов. Так, посол в Берлине Ричард Гренелл призывал немцев к антагонизму. В этих целях, поясняют авторы, он использовал не только свои довольно слабые лекции, но и поддержку со стороны правых политических партий. Американский посол в Исландии Джеффри Росс Гюнтер, сообщают авторы, сменял «сногшибательными темпами своих карьерных заместителей» - не менее семерых, причем меньше, чем за двухгодичный срок.

Авторы статьи не ограничились критикой избранных ими американских послов, но коснулись также деятельности дипломатов, трудившихся в Вашингтоне в период администрации Президента Обамы и участвовавших в переговорах с Ираном по ядерным вопросам. Эти сотрудники были позднее скомпрометированы и, не получив поддержки, уволены. Их коллеги, которые, принимая присягу, выполняли свои конституционные обязательства в период известных событий на Украине, были впоследствии оклеветаны и брошены на произвол судьбы собственным руководством. В мае 2020 года независимый генеральный инспектор Государственного департамента Стив Линик был уволен, после того как ему поручили провести расследование деятельности госсекретаря Майкла Помпео по вопросу об использовании правительственных средств в личных целях.

Подвергнутые суровой критике и пониженные в должности, констатируют авторы, многие карьерные дипломаты США предпочитали увольняться со службы. Опираясь на приведенные ими сведения, авторы делают откровенный вывод: после нескончаемых нападков со стороны администрации Трампа американской дипломатии был нанесен серьезный урон и на фоне растущих трудностей в стране и за рубежом американская дипломатия нуждается в значительном восстановлении. И цель, как считают оба автора, заключается не просто в укреплении силы ее воздействия и целеустремленности, а в возрождении дипломатии для новой эры.

Государственный департамент, с сожалением отмечают авторы, уделял слишком мало внимания быстро меняющемуся международному ландшафту, в рамках которого ускорялось, по их мнению, геополитическое соперничество США с восходящим Китаем и возрождающейся Россией. Не обращалось со стороны Госдепартамента внимание и на то, что «происходило дома». Контуры новой повестки дня американской дипломатической реформы должны вытекать, по утверждению авторов, из разумной переоценки роли Соединенных Штатов в мире, а не из восста-

Евгений КУТОВОЙ

новления американской гегемонии. Как считают авторы, американской дипломатии надлежит сохранять постепенно снижающуюся, но все еще важную роль США в мировых делах. Она должна проявлять большую сдержанность и дисциплину.

Недовольны авторы статьи и тем, что практически все старшие дипломаты являются представителями белой расы. И Госдеп должен принять на себя недвусмысленное обязательство к 2030 году, чтобы американские дипломаты по своему составу наконец-то напоминали страну, которую они представляют. Это касается не только расовой принадлежности, но и гендерной.

На фоне приведенных выше публикаций американских специалистов по комплексу вопросов военной стратегии, внешней политики и дипломатии интерес представляет статья Хиллари Клинтон, в прошлом государственного секретаря США, а в 2016 году кандидата на пост президента США от Демократической партии страны. Ее статья «Рассчитать национальную безопасность. Как Вашингтон должен думать о силе»⁹ содержит ряд соображений о приоритетах обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов в обстановке «текущего кризиса». Клинтон, в частности, пишет, что страна опасно не готова к серии угроз и многомерным вызовам со стороны Китая и России.

Вместе с тем она считает, что сверхмилитаризация внешней политики США, проводившаяся при Трампе, является плохой привычкой, которая уходит к тем годам, когда Президент Эйзенхауэр предупреждал американское общество об опасности военно-промышленного комплекса. Сегодня - время нового поколения американских дипломатов, способных принимать вызовы. В числе выдвигаемых Х.Клинтон рекомендаций по преодолению неблагоприятного состояния безопасности США предлагается пробудить страну ото сна, модернизировать ее оборонные возможности, отказаться от устаревших систем вооружений, создававшихся для мира, который больше не существует, начать оснащение американских вооруженных сил новыми системами вооружений.

По убеждению Клинтон, осуществление такого рода мероприятий позволило бы Вашингтону в новой международной обстановке сэкономить десятки миллиардов долларов, расходуемых на американские вооруженные силы, приступить к модернизации обороноспособности США. Более важным для страны она считает также разработку нового подхода к ядерному оружию, указывая, что США не должны расходовать в последующие 30 лет 1 трлн. долларов на ядерный арсенал, как это, по ее словам, планируется. Критикуя в этой связи прежний курс администрации Трампа, Клинтон делает акцент на необходимость сфокусировать администрацией Джо Байдена внимание на разработке в области американской внешней политики новых соглашений, которые цементируют союзы и повысят американское влияние на развивающиеся страны.

Клинтон высоко оценивает деятельность Байдена, который является председателем Комитета Сената по международным отношениям и обладает глубокими знаниями в области национальной политики безопасности США. Она позитивно оценила принятые Президентом Джо Байденом уже в день его инаугурации ре-

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ США
В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНЦЕВ

шения о возвращении США в Парижское соглашение по климату, во Всемирную организацию здравоохранения. Среди приоритетов новой президентской администрации - борьба с распространением коронавируса, восстановление позиции США в мире.

Сама Клинтон считает важным убедить Китай, от которого исходит военная угроза, присоединиться к переговорам по ядерным вооружениям. С озабоченностью она упоминает также о том, что во время, когда американские войска вели дорогостоящие войны на Ближнем Востоке, Китай инвестировал свои средства в относительно недорогие виды оружия, такие как противокорабельные баллистические ракеты, которые представляют серьезную опасность для дорогих авианосцев Соединенных Штатов. Продолжая и дальше высказывать свою озабоченность растущими ядерными вооружениями, Клинтон заявляет, что военный вызов Китая является реальным. Соединенные Штаты не должны быть усыплены фальшивым ощущением безопасности за счет превосходства в огневой мощи или того факта, что их оборонный бюджет остается гораздо больше китайского. Ею подчеркивается важность убедить Китай вступить в переговоры по ядерным вооружениям, а также максимизировать способность США конкурировать с Китаем и быть готовыми к будущим вызовам.

Действительно, дальнейшее развитие Китая, распространение его влияния на другие страны угрожает гегемонии США. Мир вступает в новую историческую эпоху, характеризующуюся более жестким противостоянием двух крупнейших в экономическом отношении держав мира. Многое будет зависеть от мудрости политиков.

¹*Boot Max.* A Few Good Men // Foreign Affairs. 2020. May/June.

²Ibid.

³*Bolton John.* The room where it happened. New York, 2020. P. 489.

⁴*Haass Richard.* Present at the Disruption // Foreign Affairs. 2020. September/October.

⁵*Beckley Michael.* Rogue Superpower // Foreign Affairs. 2020. November/December.

⁶*Bolton John.* Op. cit. P. 151.

⁷В январе 2021 г. Президент США Джозеф Байден назначил посла Уильяма Бёрнса директором ЦРУ, а Линду Томас-Гринфилд - постоянным представителем США при ООН.

⁸*William J. Burns and Linda Thomas-Greenfield.* The Transformation of Diplomacy. How to Save the State Department // Foreign Affairs. 2020. November/December.

⁹*Clinton Hillary.* A National Security Reckoning. How Washington Should Think About Power // Foreign Affairs. 2020. November/December.

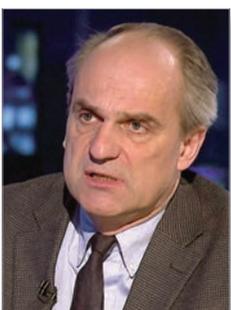
Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

Павел Севостьянов

Старший преподаватель кафедры политологии и социологии РЭУ им. Плеханова, действительный государственный советник РФ, кандидат политических наук

Sevostyanov.PI@rea.ru

Виктор Мизин

Ведущий научный сотрудник Центра международных исследований МГИМО МИД РФ, кандидат исторических наук

vmizin56@gmail.com

Ключевые слова: гонка вооружений, гиперзвуковые системы, кибервойна, контроль над вооружениями, ПРО, Россия, стратегическая стабильность, верификация договоров, оружие орбитального базирования, США, ядерное оружие.

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, совпала с резким ухудшением отношений России и ведущих стран НАТО во главе с США. Официальные лица и эксперты стали высказывать опасения в вероятности военного конфликта между сторонами - впервые за последние 30 лет после окончания холодной войны.

В такой ситуации особое значение приобретают меры по контролю над вооружениями, начиная с мер обеспечения доверия и стабильности. Утверждение о том, что процесс контроля над вооружениями является важнейшим фактором укрепления международной безопасности, от успехов которого, без преувеличений, зависит благополучие и выживание человечества, у политиков и специалистов стало

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

повсеместным. С другой стороны, у ведущих экспертов в этой области укрепляется убежденность в коллапсе всей системы международно-правовых режимов и договоренностей, а также в отсутствии готовых и реализуемых рецептов по нормализации ситуации. Растут настроения растерянности и неуверенности в завтрашнем дне. Прекращением действия Договора по ПРО делается предпоследний шаг к слому всей инфраструктуры международной военной безопасности. Все это неизбежно приводит экспертное сообщество к негативным прогнозам о развитии ситуации в данной области.

Таким образом, налицо кризис взаимного доверия, преодолеть который является первоочередной задачей. Поэтому мгновенное и даже до своей присяги анонсированное желание продлить на пять лет без дополнительных условий СНВ-3 показывает, несмотря на всю остальную риторику, стремление Д.Байдена не доводить отношения с Россией в области стратегической стабильности до крайних значений. Этот договор является последним из десяти главных международных договоров - столпов архитектуры мировой ядерной стабильности, которая начала формироваться в 1968 году с одобрения Генассамблеей ООН Договора о нераспространении ядерного оружия, наверное, самого универсального договора в мире.

Вероятно, США нужна транспарентность и дальнейшая возможность проведения инспекций, так как реальная мощность российского ВПК не очевидна для них. Но главное, конечно, в другом. В последнее десятилетие ядерные амбиции эволюционировали от таких стран, как Ливия и Сирия, к мощнейшим экономикам и политическим тяжеловесам - Китаю, Японии, Турции, Южной Кореи. Ядерная программа Ирана как дамоклов меч нависает над Саудовской Аравией. И если ситуация с ядерной безопасностью ухудшится, то несколько государств точно захотят создать свое ядерное оружие. Не стоит забывать, что задержка с возвращением к ядерной сделке с Ираном означает рост «проядерных» настроений Саудовской Аравии и Турции. Или на секунду представьте, каков может быть дисбаланс в отношениях между Китаем и Японией при появлении у последней ядерного оружия.

У России и США сейчас 90% ядерных боеголовок в мире, поэтому и задавать тональность и правила - тоже за ними. И если стороны вернуться к конструктивному диалогу, убрав из своего арсенала санкционную риторику, на повестке будет стоять вопрос ограничения уже гиперзвукового оружия.

Кризис контроля над вооружениями и его трансформация в условиях постмодерна

Проблематика контроля над вооружениями, несмотря на появление новых беспокоящих драйверов в виде пандемии коронавируса, усиление конфронтации России и большинства стран Запада, продолжает оставаться в эпицентре мировой политики и внутренних политических процессов ведущих государств мира. Актуальность этой темы только повышается в нынешней ситуации, когда в политических кругах

Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

ряда западных держав закрепился тезис о «токсичности» России и «реваншистском», агрессивном характере ее внешней и военной политики. В последнее десятилетие соперничество ведущих держав вернулось. Отличительной характеристикой международных отношений стало сочетание множественных факторов нестабильности по всему миру, стремление мировых процессов к энтропии и непредсказуемости, сохраняющаяся конфликтогенность и волатильность в мировой политике, непрекращающееся соперничество ведущих держав в полном соответствии с постулатами политологов «неореализма».

Сегодня в сообществе специалистов по ограничению вооружений существует общее понимание того, что традиционный механизм контроля над вооружениями, который постепенно распадался в последние годы, скоро полностью может рухнуть. Этот механизм, нацеленный на поддержание стратегической стабильности, несомненно, находится в кризисе. Договоры по ПРО, ДОВСЕ и РСМД ликвидированы. Администрация Д.Трампа вышла из Договора по открытому небу и была готова возобновить ядерные испытания. До конца 2020 года было неясно, будет ли продлен еще на пять лет Договор по СНВ-3 после истечения его срока в феврале 2021 года. Все эти события оказывают негативное воздействие на эффективность Договора о нераспространении ядерного оружия и серьезно угрожают режиму ядерного нераспространения.

Однако, несмотря на крайне обострившиеся отношения с «коллективным Западом», когда Москва вновь, как в годы холодной войны, объявлена «главной проблемой» если не оппонентом «развитых демократий», российской дипломатии необходимо искать точки соприкосновения позиций и взаимоприемлемые развязки, прежде всего по вопросам контроля над вооружениями, - от этого напрямую зависит мировая стабильность.

Вот почему Москва, настаивая на «неделимости безопасности», придает ключевое значение проблематике разоружения и контроля над вооружениями. Однако аналитики на Западе в целом исходят из того, что Москва, помимо участия в «великодержавной» конкуренции с США, пытается расширить свое глобальное влияние даже за пределы своих возможностей, что влечет значительные риски для западных демократий [Colby 2018: 25-32].

В основе этих различий лежат противопоставление позиций и политических культур элит России и Запада, а также распространенное в части российского политического класса видение страны как обособленного «острова», не входящего в какие-то группировки и никогда не поддающегося внешнему давлению. Кроме того, Россия и Запад часто расходятся в понимании ряда демократических ценностей и принципов.

В Брюсселе и Париже полагают, что Россия не прошла «демократического транзита» с люстрациями и запретами на профессии, как страны Восточной Европы. Это приводит к совершенно разным подходам к большинству международных проблем и в целом к сути глобальных процессов. Таким образом, это фундаментальное столкновение идеологий, которое, несмотря на сотрудничество в определенных об-

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

ластях, развивается на фоне постоянной конкуренции между Россией и ведущими странами Запада.

Сложившаяся ситуация определяет подход российского политического класса к задачам обеспечения национальной безопасности, роли в этом ядерного оружия и понимания концепций сдерживания и стратегической стабильности.

После окончания Второй мировой войны, создания и развития ядерных арсеналов «стратегическая стабильность» рассматривалась в парадигме логики «гарантированного уничтожения»: если ядерный потенциал сдерживания надежно защищен от угрозы первого удара вероятного противника, ядерные державы не будут вынуждены бесконечно наращивать свои стратегические силы или придерживаться стратегии превентивно «запустить или потерять» («launch or lose») свои СНВ в период реального или мнимого кризиса. В идеальной конструкции противники воздерживались бы от излишне провокационных шагов в своем противостоянии в целях избежать неконтролируемой эскалации конфликта.

По словам автора современной концепции стабильности Т.Шеллинга, «равновесие устойчиво только тогда, когда ни один из них [противников], нанося первый удар, не может уничтожить способность другого нанести ответный». При всей экстравагантности и даже циничности эта конструкция объективно обеспечивала «идейную базу» стратегии ядерного сдерживания и, следовательно, стратегической стабильности. Это требовало определенной степени сотрудничества и доверия в согласованной деятельности. Необходимо было придерживаться единой «идеологии», концепций и терминов с тем, чтобы совместно работать в целях уменьшения опасности ядерной войны, руководствуясь общими принципами и толкованиями.

В ходе переговоров об ограничении стратегических вооружений в начале 1970-х годов были разработаны такими ее «гуру», как Т.Шеллинг, А.Уолстеттер, Г.Кан, Г.Киссинджер, Б.Броди, П.Нитце, ключевые понятия: «взаимное гарантированное уничтожение», «контрсилловые», «контрценностные» стратегии, «ограниченные войны» ниже порога тотальной войны¹. Тогда же П.Нитце была предложена концепция «стабилизирующих и дестабилизирующих» видов СНВ, надолго ставшая темой дискуссий двух сверхдержав периода холодной войны - с противоположными взглядами на их более опасные, то есть отсутствующие у них системы.

Сотрудники реформатора американской военной стратегии Р.Макнамары, которых он пригласил в Пентагон из аналитической корпорации РЭНД, выполнявшей контракты ВВС США, предложили концепцию «достаточности» уровней развертывания стратегических вооружений [Colin 1980: 135]. Р.Макнамара продвигал тезис о том, что ядерное оружие в первую очередь ценно не как практический инструмент достижения победы в войне, но как оружие, угроза применения которого может ее предотвратить. Примечательно, что уже в то время сам термин подвергался сомнению, как, по сути, не отвечающий реалиям стратегического соревнования между СССР и США, в ситуации, когда, по мнению американской стороны, советское военное командование игнорировало ее подходы.

Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

Эта идея, будучи впоследствии расширенной и углубленной, легла в основу концепции «взаимного гарантированного уничтожения» (ВГУ), детально разработанной американской стратегической мыслью и впоследствии принятой и советской стороной. В конечном счете, как отмечали ведущие западные теоретики, все варианты ее оценки сводились к анализу советско-американского ядерного противостояния в гонке вооружений и эффективности ядерного сдерживания. Интересно, что в стратегической теории ядерного сдерживания, несмотря на смену нескольких поколений вооружений, вплоть до недавнего времени не было придумано ничего принципиально нового.

Поэтому очевидно, что требуется разработка новых подходов к самой сути парадигмы контроля над вооружениями. Начавшееся соревнование в развертывании нового ядерного оружия и нынешний коллапс традиционного контроля над вооружениями требуют в будущем разработки инновационных подходов к сдерживанию и регулированию этих процессов. Разработка новых видов ядерного оружия и надвигающийся коллапс контроля над вооружениями побуждают к внедрению существенно новаторских подходов к контролю над вооружениями на будущее². Также принципиально важно, чтобы будущие договоренности не уводили в сторону концепций «многостороннего сдерживания», а в своей основе имели согласованные принципы и юридическую ответственность³.

Главная задача - сохранить СНВ

В ситуации, когда риск случайного ядерного конфликта или непреднамеренной эскалации неядерного конфликта реален, необходимы видимые признаки сотрудничества. В первую очередь это касается установления и сохранения стабильных каналов связи между военными ведущих ядерных держав, прежде всего США и России.

Таким образом, продление действия Договора СНВ-3 (ДСНВ) еще на пять лет, до 2026 года, как можно надеяться, даст обеим сторонам вероятность изучить новые возможности для дальнейшего сокращения стратегических вооружений, одновременно распространяя его на вновь вводимые системы. Это убеждение широко разделяют в американском сообществе по контролю над вооружениями и национальной безопасности⁴.

Тем не менее последние российско-американские контакты по этому вопросу позволяют проявлять пока осторожный оптимизм. Важность документа, определяющего системы инспектирования и порядок обмена данными (уведомлениями) о стратегических силах сторон, очевидна. Россия и США провели несколько раундов консультаций по вопросам стратегической стабильности в Вене во второй половине 2020 года. Для США важно, чтобы российские ракетные комплексы «Сармат» и «Авангард» были включены в новый вариант ДСНВ. Американские инспекторы осмотрели боеголовку «Авангард» в 2019 году в соответствии с положениями СНВ. В то же время это многообещающий признак, что Вашингтон, похоже, несколько отступил от своего настойчивого требования о включении Китая в новый СНВ.

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

Но сегодня США утверждают, что любой новый договор об ограничении ядерных вооружений должен охватывать все типы ядерных боезарядов, включать более совершенные процедуры проверки и меры транспарентности и распространяться на Китай, который наращивает свой собственный арсенал. Китай отверг эту идею как американскую схему уклонения от новой сделки. Кроме того, не имея ни опыта, ни специфической культуры, Пекин мог бы присоединиться к переговорам в качестве полноправного партнера лишь спустя много лет.

Таким образом, единственным препятствием для целостной «замены» СНВ или создания договора «СНВ Плюс» является явное нежелание других крупных ядерных держав (трех из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН) вступать в какие-либо переговоры или дискуссии по ограничению ядерного оружия⁵. Однако трудно оспаривать тот тезис, что появление Китая в качестве крупной ядерной державы станет самой большой проблемой для будущего контроля над вооружениями. Китай в настоящее время активно модернизирует свою ядерную триаду, возможно продвигаясь к стратегии «запуска по предупреждению», и может удвоить свой ядерный потенциал в течение десяти лет.

Соединенные Штаты постоянно подчеркивают, что будущее соглашение также должно охватывать ракеты средней и малой дальности, которые в настоящее время развертываются Россией, а также ее нестратегические вооружения. По мнению бывшего посла, ныне известного американского эксперта С.Пайфера, Россия и США могли бы сократить в ходе следующих переговоров свой арсенал примерно с 4500 единиц ядерного оружия до не более чем 2000-2500 единиц, при этом, развертывая 1 тыс. стратегических боеголовок, то есть в семь-восемь раз больше, чем у любой третьей страны.

Если же подобные сокращения окажутся слишком далеко идущими для нынешней позиции России, то альтернативный подход мог бы или сохранить нынешние ограничения по ДСНВ, или, желательнее, сократить их до 1 тыс. развернутых стратегических боеголовок и 500 развернутых стратегических ракет (МБР и БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков, одновременно отдельно рассматривая нестратегические ядерные вооружения и неразвернутые (резервные) стратегические боезаряды⁶. При этом Москва и Вашингтон сокращали бы свои арсеналы по собственному усмотрению и паритет по стратегическим или тактическим вооружениям не требовался бы.

Вместе с тем крайне маловероятно, что Москва в скором будущем согласится включить свои «субстратегические» ядерные вооружения в будущие договоренности наряду со всеми своими стратегическими вооружениями, чего Соединенные Штаты требуют с тех пор, как Президент Б.Обама подписал новый договор СНВ-3. Подобное «агрегированное» решение для будущей ядерной сделки (главная предпосылка администрации Трампа), как известно, неоднократно предлагалось такими видными экспертами в США, как Роуз Готтемюллер и Гэри Сэмор.

Соединенные Штаты имеют в Европе порядка 150 авиабомб В61 различной модификации - так называемое «тактическое» ядерное оружие, которое находится в ведении Европейского командования США и традиционно рассматривается Москвой

Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

как стратегическое оружие, поскольку способно достигать российской территории. Эти вооружения демонстрируют приверженность США стратегии «расширенного сдерживания» и готовность «прийти на защиту» своих натовских союзников.

Для России же «тактическое» ядерное оружие является важным элементом регионального сдерживания. Более того, из-за статуса двойного предназначения проверка ограничений на такое оружие, все типы которого хранятся в центральных объектах хранения вместе со стратегическими боезарядами, была бы довольно сложной если вообще осуществимой. Действительно, трудно проследить различие между некоторыми видами стратегического и некоторыми видами нестратегического ядерного оружия, между развернутым и неразвернутым ядерным оружием.

России и США было бы крайне важно выработать понимание дальнейших действий в сфере контроля ядерных вооружений, направлений развития стратегических ядерных сил двух стран с тем, чтобы не подрывать предсказуемость и транспарентность в этой сфере. Такой логичный шаг позволил бы обеспечить, чтобы, даже если усилия по продлению ДСНВ не увенчаются успехом, были разработаны некоторые специальные процедуры уведомлений и инспекций. Однако маловероятно, что российские военные согласятся на подобные меры без юридически обязывающих договоренностей между сторонами.

По мнению российской стороны, дальнейшие сокращения СНВ возможны лишь с учетом всех факторов стратегической стабильности и при участии ведущих ядерных держав. Между тем экспертные сообщества как в России, так и США уже наметили ряд интересных инициатив по дальнейшему развитию процесса контроля над стратегическими вооружениями.

Гипотетически России и Соединенным Штатам было бы полезно провести сравнение своих параметров ядерного сдерживания и доктрин применения ядерного оружия. Стороны могли бы обмениваться информацией о своих национальных ядерных стратегиях во избежание, например, неправильного толкования российской ядерной доктрины, в частности изложенной в июне 2020 года в Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания или «Обзоре ядерной политики» Президента Трампа.

Логично предположить, что, несмотря на отсутствие реакции со стороны США, Россия вправе настойчиво продвигать идею о принятии декларации по меньшей мере пятью официальными ядерными державами, повторяющей историческое совместное заявление США и СССР на Женевском саммите Рейгана - Горбачева в 1985 году («Ядерная война не может быть выиграна и никогда не должна вестись»).

Москва и Вашингтон могли бы согласовать предельные лимиты развернутых стратегических ядерных боеголовок уровнями до 1000-1200 единиц - вместо нынешних 1500 единиц по ДСНВ. Такое сокращение с ограничением до 1 тыс. развернутых боеголовок и 500 систем их доставки сохранит стабильность ядерного баланса. Ключевой подход заключается в том, что необходимо подсчитать общее количество стратегических ядерных боеголовок, развернутых и неразвернутых с параллельной разработкой новых методов проверки, не только пусковых установок, но и стратеги-

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

ческих ядерных боеголовок, с инспекциями на местах их хранения. Хотя фактические посещения таких объектов вряд ли возможны в нынешних условиях, но, может быть, удастся внедрить методы дистанционного мониторинга для подсчета боеголовок на этих объектах хранения ядерного оружия. США могут работать над совместными проверочными экспериментами с Россией и Китаем.

Высказывались предположения, что в будущем сфера действия следующего соглашения должна регулироваться системами высокоточного обычного оружия и системами ограниченной ядерной войны. Вполне возможно, что в следующий договор «СНВ 2.0» могут быть включены крылатые ракеты любого типа (ядерные и обычные) с дальностью действия 600 км, причем с зачетом их по фактическому оснащению тяжелых бомбардировщиков, как это было сделано в Договоре СНВ-1, а не формально одной единицей, как в существующем ДСНВ. Важный элемент договора - обмениваться ежегодными декларациями о планируемом количестве таких ракет, а также о типах кораблей и подводных лодок, способных их нести.

Маловероятно, что могут быть введены ограничения на стратегические боеголовки морских крылатых ракет большой дальности или запрещены крылатые ракеты с ядерным оружием. Проблема ограничения крылатых ракет большой дальности, на которой российская сторона исторически настаивала в ходе переговоров, несмотря на сопротивление американской стороны, вряд ли будет решена в настоящее время⁷. По этой же теме более 20 лет назад был проведен Черноморский эксперимент 1989 года по определению наличия ядерных боеголовок на крылатых ракетах, что в конечном итоге открыло возможность запрещения крылатых ракет с ядерными боезарядами.

ДСНВ несвободен от ряда других проблем, которые необходимо решить в дальнейшем. Потолок для всех ядерных боеголовок в будущем соглашении по СНВ должен не допускать в случае выхода из договоренностей «дозагрузки» ядерных сил. Так называемый «потенциал дозагрузки»⁸ также оставался нерешенным. Речь идет о той немалой части ядерного арсенала сторон, которая может быть достаточно быстро «доразвернута», если какая-либо из сторон вдруг перестанет соблюдать договор. В этом случае стратегические потенциалы США и России могут вырасти до 3500 и 2400 боеголовок соответственно. Очевидно, что правила подсчета вооружения стратегических бомбардировщиков в 2010 году СНВ являются крайне условными (одна боеголовка на бомбардировщик).

Теоретически сторонам требуются ограничения для вновь разворачиваемых ракетно-планирующих или «аэробаллистических» систем, которые запускаются как баллистическая ракета и затем маневрируют к цели как гиперзвуковой самолет.

Нерешенные вопросы

Важная проблема - ракетные средства малой и средней дальности в отсутствие Договора 1987 года об их запрете. Все попытки спасти его в 2017-2019 годах не увенчались успехом из-за настойчивого утверждения Вашингтона, что Москва не выпол-

Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

нила договор. Российская позиция тогда оказалась недостаточно гибкой и не была готова пригласить инспекторов проинспектировать крылатую ракету 9M729 на полигоне и в полете, чтобы доказать ее фактическую дальность полета.

Урегулировать ситуацию могли бы некоторые новые решения, например меморандумы о взаимопонимании по ограничению развертывания таких систем, включая картографирование разрешенных географических районов, а также комплекс мер транспарентности и укрепления доверия, обязательства по открытости и обмену данными.

Поскольку новые баллистические ракеты США будут явно иметь подлетное время до российских целей около трех минут, а гиперзвуковые крылатые ракеты летят по непредсказуемым траекториям, все это серьезно усложняет задачу их раннего обнаружения и перехвата. Такая угроза приближает возможность нанесения Россией - при соответствующем неминуемом пересмотре доктрины применения ядерного оружия - упреждающего удара, что, безусловно, резко увеличивает угрозу ядерной эскалации в ходе конфликта.

Инициатива Кремля о введении моратория на европейский театр военных действий без участия США в НАТО была сочтена непродуктивной, так как напоминала там советскую попытку сохранить уже развернутое количество СС-20 в 1980-х годах. Сегодня американские, российские и китайские ядерные баллистические и крылатые ракеты средней дальности наземного базирования теоретически могли быть ограничены каким-то небольшим количеством. Все новое ядерное оружие средней дальности должно быть развернуто на согласованном расстоянии от государственных границ, чтобы предотвратить возможность внезапного запуска с предельно малым подлетным временем. Раздельные ограничения на обычные и ядерные системы нецелесообразны, поскольку проводить различие между ядерными и неядерными версиями одной и той же базовой ракеты затруднительно.

Что касается противоракетной обороны, то тот факт, что Россия приобрела способность преодолевать любую американскую систему ПРО, означает, что необходимо вернуться к поиску компромисса [«Диалектика»... 2020: 39-48]. Во всяком случае, как заявил Владимир Путин в своем Послании Федеральному Собранию в 2014 году по поводу усилий США в области ПРО, «это создает угрозу не только для России, но и для всего мира - именно из-за возможного нарушения этого стратегического баланса сил. Я считаю, что это плохо и для США, потому что создает опасную иллюзию неуязвимости. Это усиливает стремление к односторонним, зачастую, как мы видим, непродуманным решениям и дополнительным рискам».

«Обзор противоракетной обороны» администрации Трампа, «Missile Defense Review», опубликованный 2 января 2019 года, свидетельствует о значительном и очень дорогостоящем расширении задач и масштабов противоракетной обороны США за счет сосредоточения внимания не только на баллистических ракетах, но и на других видах ракетных угроз, таких как региональные крылатые и гиперзвуковые системы. В нем также подчеркивается важность космоса и новых технологий для перехвата ракет на этапе их разгона. Даже ведущие эксперты в США отмечают, что

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

это неизбежно укрепит опасения России и Китая по поводу угрозы их потенциалам стратегического ядерного сдерживания, подорвет стратегическую стабильность и еще больше осложнит перспективы любых новых сокращений ядерных вооружений, что в конечном итоге приведет к снижению безопасности и самих Соединенных Штатов.

Наиболее тревожным постулатом здесь с точки зрения кризисной стабильности является то, что «Обзор ПРО» предполагает более агрессивную защиту от «сложных российских и китайских межконтинентальных баллистических ракетных угроз США» и намекает на будущее развитие космических перехватчиков для противоракетной обороны. Документ подтвердил планы администрации Трампа по уничтожению ракет противника перед запуском («left of launch»); вооружение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) боевыми лазерами для поражения ракет дальнего радиуса действия на разгонном этапе; испытание ракетного перехватчика SM-3 BlockIIA против межконтинентальных баллистических ракет (произошло в ноябре 2020 г.); расширение наземных систем противоракетной обороны на Аляске и в Калифорнии с 44 до 64 перехватчиков GBI к 2023 году, а также разработку новых экзоатмосферных истребителей-перехватчиков для системы GBI.

Агентство противоракетной обороны США (MDA) опубликовало запрос предложений (RFP) на создание перехватчика следующего поколения. Выбранная конструкция в конечном итоге заменит экзоатмосферный боевой ударный блок EKV для наземной системы противоракетной обороны перехватчика GBI. Особую озабоченность российских военных вызывает система SM-6 (RIM-174 Standard Extended Range Active Missile (ERAM)), которая является не только средством ПВО/ПРО среднего радиуса действия, но может применяться для ударов по надводным и наземным целям⁹.

Все это говорит о том, что политические и дипломатические усилия в данной области должны быть продолжены, поскольку Россия и Соединенные Штаты призваны сыграть особую роль в развитии сотрудничества в этой опасной области. Важно также принять определенные меры прозрачности и разграничить системы противоракетной обороны: например, ограничить стратегическую оборону против МБР и БРПЛ в пределах взаимоприемлемых параметров, опираясь на параметры СНВ-3, при этом позволяя региональным системам ПРО защищать от баллистических и крылатых ракет средней и малой дальности. Обе стороны могут достичь специального политического соглашения, которое не потребует ратификации Конгрессом США, где противоракетную оборону считают приоритетной программой.

Это может включать: обмен общими планами по количеству и местам будущего развертывания перехватчиков противоракетной обороны; меры прозрачности, включая посещение испытательных полигонов ПРО и различные рода уведомления; демаркацию между тактическими и стратегическими перехватчиками противоракетной обороны в соответствии с «Общими договоренностями относительно первого согласованного заявления от 26 сентября 1997 года, касающегося Договора по ПРО 1972 года»; и мораторий, по крайней мере на десять лет, на раз-

Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

вертывание перехватчиков ПРО космического базирования. Можно было бы также обсудить политически необходимое обязательство о том, что противоракетная оборона территории стран не будет превышать 100 перехватчиков, хотя вряд ли возможно включить этот предел в общий потолок для боеголовок в будущем соглашении по договору СНВ. Сохранение 100 перехватчиков ПРО снизило бы количество стратегических носителей до 400, если в будущем будет согласован общий потолок по 500 боеголовкам.

Между тем «Резолюция о совете и согласии Сената на ратификацию нового Договора о СНВ» Сената США постановляла, что никакие ограничения в сфере ПРО в принципе невозможны - США намерены продолжать многолетние работы по развертыванию многоэшелонированной системы ПРО на территории страны, а также в регионах, включая Европу (раздел «а»: пп. 12.Aii; раздел «в»: п. 1А; раздел «с»: пп. 2С, 2Д, 2Е.). Более того, ПРО должна находиться вне рамок каких-либо будущих переговоров в сфере сокращений ядерных вооружений (раздел «а» п. 12.Aii)¹⁰.

Хотя «Национальная стратегия в области безопасности» - «National Security Strategy» 2017 года (с. 8.4) и заявляет, что «усиленная противоракетная оборона не предназначена для подрыва стратегической стабильности или нарушения давних стратегических отношений с Россией или Китаем», в «Обзоре ПРО» («Missile Defense Review-2019») постулируется (с. IX. 5), что, «следовательно, Соединенные Штаты не примут никаких ограничений на разработку или развертывание средств противоракетной обороны, необходимых для защиты родины от ракетных угроз-изгоев».

Более того, ПРО, которая якобы и не направлена против Российской Федерации, по американской позиции, является неприкасаемой «священной коровой», что заставляет нас развертывать мощные средства нейтрализации, в том числе объявленные в марте 2018 года, в отсутствие конструктивных договоренностей и какой-то их реальной перспективы значительных ограничений на существующую американскую программу противоракетной обороны.

В области достратегических ядерных вооружений (ТЯО) пока не предвидится никаких прорывов. Россия не намерена раскрывать места хранения своего ядерного оружия и предоставлять информацию о его количестве, называя тему российского «тактического» ядерного оружия «надуманной» и «довольно искусственно нагнетаемой»¹¹. Более того, Россия заявляет, что США модернизируют свой ядерный потенциал на территории пяти стран НАТО «с неясными целями» за счет авиабомб В61-12, нарушая при этом Договор о нераспространении ядерного оружия.

Нестратегические ядерные силы важны для России для противодействия в русле стратегии регионального сдерживания конвенциональных потенциалов США и Китая. Для Соединенных Штатов ТЯО демонстрируют связь между американскими ядерными силами и безопасностью их атлантических и азиатских союзников, готовность к их защите в рамках доктрины пресловутого «расширенного сдерживания». Ясно, что российские нестратегические ядерные боезаряды (по западным оценкам, около 2 тыс. единиц) не имеют в обозримом будущем перспективы ограничения или включения в контекст какого-то нового договора по СНВ (скажем, быть включен-

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

ными в равный потолок, например, 3500 боезарядов из общего количества 4 тыс.), хотя и могут подпадать под инициативу «замораживания» наращивания всех ядерных сил России и США. Эксперты отмечают трудность решения гипотетической задачи их мониторинга и верификации, процедур инспекций в местах хранения для возможных будущих соглашений в целях обеспечения уверенности в соблюдении согласованных лимитов на количество боезарядов или их ликвидацию.

Возможное будущее соглашение могло бы включать положение о том, что запрещалось бы хранение нестратегических ядерных боеприпасов совместно с их системами доставки, что было бы полезной мерой укрепления безопасности и доверия, а также договоренность относительно ликвидации определенных классов таких нестратегических ядерных вооружений, заменяемых сегодня современными обычными системами вооружений.

Новая «технологическая» гонка вооружений

Другими возможными путями для американо-российских дискуссий по контролю над вооружениями являются поиски соглашений, сдерживающих распространение новых оружейных технологий.

Само понятие «новые технологии» не имеет четкого определения и часто означает совершенно разные системы. Как правило, оно охватывает кибервойну, искусственный интеллект (ИИ), военную робототехнику, рельсовые пушки, оружие с направленной энергией, различные типы беспилотных летательных аппаратов и даже прикладные нанотехнологии. Эти новые подходы к гонке вооружений радикально изменили перспективы военных операций и требуют стратегического сдерживания¹². Хотя большинство специалистов по контролю над вооружениями приходят к выводу, что такие разработки, как роботы с искусственным интеллектом, космическое и кибероружие, создают непосредственную угрозу стратегической стабильности и надежности сдерживания, мало кто ясно понимает конкретное будущее их применения.

Кибервойна, которая превращается в «ядерное оружие нашего века», также нуждается в четком определении и последующем контроле. Кибервойна должна быть отделена от обычного взлома и вредоносной деятельности в Интернете. Определение кибероружия обычно охватывает различные технические и программные средства, которые используются для поиска и использования уязвимых мест в системах обработки данных и связи противника и должны представлять собой специально разработанные средства для нейтрализации технических средств и возможностей атакуемой стороны.

Во избежание негативного развития событий было бы целесообразно на международном политическом уровне разработать конкретные меры укрепления доверия, такие как обмен данными о киберугрозах, и развивать практическое сотрудничество на многосторонней основе, прежде всего между Россией, Соединенными Штатами и Китаем, в целях обеспечения безопасности военной деятельности в информацион-

Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

ной сфере. Россия всерьез обеспокоена тем, что космическое пространство может стать «зоной битвы будущего».

Поэтому она стремится запретить все виды космического оружия посредством предлагаемого договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Россия и Китай представили обновленный вариант проекта договора конференции по разоружению в июне 2019 года. Однако западные страны продолжают блокировать обсуждение договора, в котором намечены все пути предотвращения любых военных действий против любых объектов в космосе. Соединенные Штаты всегда выступали против принятия в Организации Объединенных Наций по инициативе России и Китая и ряда поддерживающих их государств юридически обязательных соглашений о запрете всех видов космического оружия.

Для снятия обеспокоенности России планами создания в США в будущем космических вооружений, равно как и купирования обвинений американской стороны в том, что Москва разрабатывает противоспутниковые системы вооружений, два государства теоретически могли бы договориться о запрете испытаний такого оружия, которое традиционно отслеживается «национальными техническими средствами».

Россия, США и НАТО остаются заключенными в парадигму традиционного военно-политического и дипломатического соревнования и противостояния. Тем не менее это не избавляет нас от поиска путей к налаживанию диалога без ущерба национальным интересам, выстраивания направленного на позитив вектора взаимодействия с США и ведущими западными державами по ключевым международным проблемам. Актуальность такого подхода еще раз высветил императив глобального сотрудничества в борьбе с коронавирусной пандемией.

Если сегодня в силу санкционной войны и усиления информационной пикировки в рамках «гибридных войн», соперничества в информационной сфере у нас невозможны широкомасштабные договоренности в области безопасности, тогда должны быть выработаны своего рода «правила хорошего тона», «кодекс достойного поведения», по крайней мере для цивилизованных крупных держав. С такой инициативой могла бы выступить российская дипломатия. Вот почему нам следует здесь формировать собственную повестку дня и наступательно, в позитивном ключе навязывать ее партнерам с тем, чтобы пытаться преодолевать сегодняшний кризис и системные расхождения в инфраструктуре международной безопасности.

Однако такой системный поворот невозможен без кардинальной переоценки всего понимания международной безопасности и прежде всего разработки нового варианта концепции стратегической стабильности как теоретической основы военного строительства, а также продвижения по пути уменьшения остроты военной угрозы и сохранения динамики контроля над вооружениями.

В узком смысле стратегическая стабильность описывает критерии отсутствия стимулов к применению ядерного оружия в первом ударе (кризисная стабильность)

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

и отсутствие стимулов к наращиванию ядерных сил (стабильность гонки вооружений). В разрабатываемом сегодня более широком понимании она описывает пролегомены устранения предпосылок вооруженного конфликта между государствами, обладающими ядерным оружием, и в целом пути создания условий для региональной и глобальной обстановки безопасности, в которой государства наладили мирные и взаимовыгодные конструктивные отношения.

В новой ситуации важна способность «официальных» ядерных держав - членов «пятерки» СБ ООН предотвращать прямые военные столкновения на региональном уровне, в том числе неядерные, что также является теперь гарантом стратегической стабильности. Таким образом, необходима разработка принципиально новой концепции международной стратегической стабильности, включающей философско-концептуальные основы альтернативы новому мировому порядку для мирового сообщества, а также решения наиболее актуальных глобальных проблем. Требуется и разработка принципиально инновационной стратегии контроля над вооружениями в новых условиях.

В «посткоронавирусную эпоху» и в период беспрецедентного обострения взаимоотношений России и Запада, вплоть до ситуации гибридной войны, именно в силу напряженной ситуации и в сфере военной безопасности контроль над вооружениями остается приоритетной темой мировой политики и взаимоотношений ее главных «полюсов», прежде всего России и США, как крупнейших обладателей ядерных вооружений. Однако кардинальная трансформация мировой политической архитектуры требует разработки и инновационных подходов к контролю над вооружениями в новых условиях. «Диалектически» такой новый инструментарий должен основываться, как и донныне, на строго верифицируемых, юридически обязывающих договоренностях, а не скатываться к необязывающим дискуссиям в формате конференций.

Контроль над вооружениями в ядерной сфере будет продолжать оставаться в двустороннем формате Россия - США. Подключение к нему трех других официальных ядерных держав, несмотря на такой императив, остается нереальным, хотя нам надо продолжать работу по активному вовлечению Китая, Франции и Великобритании в эти процессы.

При рассмотрении нового Договора по СНВ следует исходить из следующего. Возможны некоторые новые ограничения, разработка новых параметров и даже согласование небольших сокращений - до уровня 1000-1100 развернутых боезарядов. Важно обсудить ограничения на новые виды ядерных СНВ, в частности дроны и гиперзвуковые системы, а также на стратегические обычные вооружения, запрет враждебной активности против СПРН и средств национального технического контроля сторон, ограничений как на развернутые, так и неразвернутые ядерные боезаряды.

Ясно, что не удастся включить в общие потоки и нестратегические ядерные потенциалы сторон, поэтому навязываемая США концепция «freedom of mix» для включения всех видов боезарядов в лимиты будущего ДСНВ пока не проходит у нас. Нерешаема по-прежнему и проблема ПРО, несмотря на имеющиеся предложения

Павел СЕВОСТЬЯНОВ, Виктор МИЗИН

о мерах доверия и транспарентности. В этой привязке необходим поиск решений и проблем ракет средней и меньшей дальности наземного базирования в Европе и АТР, крылатых ракет, как такого радиуса, так и стратегических.

Россия и США, по нашему мнению, должны подтвердить приверженность Соглашению между СССР и США о предотвращении ядерной войны от 1973 года и заявлению 1985 года о недопустимости ядерной войны, сосредоточив внимание на снижении рисков возникновения ядерной войны, и пригласить лидеров других ядерных держав, в первую очередь Китая, Великобритании и Франции, к совместной выработке и принятию всеобъемлющих аналогичных документов.

Предстоит выработать и новые подходы к контролю и верификации новых лимитов на СНВ сторон с учетом появления новых технических средств - РЛС, дронов и космических сенсоров, - но и здесь будут пока ограничения, в частности на порталный мониторинг объектов хранения ядерных боезарядов и объектов по их производству. Однако какие-либо рестрикции на новые перспективные типы вооружений и способы ведения боевых действий, такие как кибератаки на ядерные силы, космические вооружения или оружие на основе искусственного интеллекта, могут быть лишь темами обсуждения в рамках будущих российско-американских консультаций по стратегической стабильности, включая обсуждение ее новых параметров в соответствии с новыми реалиями.

Перспективным форумом обсуждения этой тематики, как и проблем ядерного разоружения в целом, все больше представляется формат «большой пятерки» членов СБ ООН, особенно в плане проведения 10-й Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО и дальнейших шагов по укреплению режима ядерного нераспространения в сопряжении с продвижением в направлении прогресса в области контроля над вооружениями.

Основную ответственность по сохранению международного мира и безопасности несут США и Россия, и принципиально важно не допускать пауз в процессе снижения военной угрозы и предлагать инновационные решения назревших проблем сохранения процесса контроля над вооружениями.

¹*Brodie Bernard*. Strategy in the Missile Age. Princeton: Princeton University Press, 1959; *Schelling Thomas*. The Reciprocal Fear of Surprise Attack. RAND P-1342. Santa Monica: RAND, 1958; *Woblstetter Albert*. The Delicate Balance of Terror // Foreign Affairs. 37, 2. Jan. 1959; *Kahn Herman*. On Thermonuclear War. Princeton: Princeton University Press, 1960; *Osgood Robert E*. Limited War. Chicago: University of Chicago Press, 1957; *Kissinger Henry*. Nuclear Weapons

and Foreign Policy. New York: Harper Bros., 1957.

²См., например: *Gottmoeller Rose*. Rethinking Nuclear Arms Control // Washington Quarterly. September 15. 2020 // <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0163660X.2020.1813382?scroll=top&needAccess=true>

³*Reif Kingston* and *Mizjin Victor* (with assistance from Maggie Tennis). A Two-Pronged

КРИЗИС ДОВЕРИЯ: ПОИСК НОВЫХ ПОДХОДОВ К КОНТРОЛЮ
НАД ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

Approach to Revitalizing U.S.-Russia Arms Control. Deep Cuts Working Paper No. 10. July 2017 // URL: http://deepcuts.org/images/PDF/DeepCuts_WP10_ReifMizin.pdf

⁴*Einborn R., Pifer S.* Meeting U.S. Deterrence Requirements // Foreign Policy at Brookings. 22.09.2017 // URL: <https://www.brookings.edu/research/meeting-u-s-deterrence-requirements/> (accessed: 20.02.2021).

⁵The New START Treaty: Central Limits and Key Provisions Updated. October 23. 2020 // URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/R41219.pdf>.

⁶*Pifer Steven.* The Future of U.S.-Russian Arms Control // Carnegie Endowment for International Peace. 2016 // URL: <https://carnegieendowment.org/2016/02/26/future-of-u.s.-russian-arms-control-pub-62899>

⁷В Договоре СНВ-1 1991 г. Советский Союз и Соединенные Штаты ограничили число развернутых ядерных крылатых ракет морского базирования на атомных ударных подводных лодках согласованными взаимными односторонними заявлениями без проверки до 880.

⁸«Upload potential» - возможность вывода дополнительных боеголовок с мест хранения и оснащения ими развернутых СНВ.

⁹Army Picks Tomahawk & SM-6 For Mid-Range Missiles // URL: <https://breakingdefense.com/2020/11/army-picks-tomahawk-sm-6-for-mid-range-missiles/>

¹⁰New START Treaty: Resolution of Advice and Consent to Ratification. Bureau of Arms Control, Verification, and Compliance. December 22. 2020 // URL: <http://www.state.gov/t/avc/rls/153910.htm>

¹¹Россия не будет раскрывать информацию о местах хранения и количестве тактического ядерного оружия // МИД РФ // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/02/02/rossiya-ne-budet-raskryvat-informaciyu-o-mestah-hraneniya-i>; *Ульянов М.* «При нынешней администрации США модернизация ядерного оружия приобрела беспрецедентный размах»: Директор департамента МИД РФ о позиции Москвы по проекту бюджета Пентагона // Коммерсантъ. 2016. 11 марта // <http://www.kommersant.ru/doc/2933981>

¹²Artificial Intelligence and National Security // Congressional Research Service. August 26. 2020 // URL: <https://crsreports.congress.gov>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 31.01.2022. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №37

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом «Череповецкая Полиграфическая Компания»

162614, Вологодская область, г. Череповец, ул. Металлистов, д. 22.

(8202) 59 64 28, 59 64 29; a596429@yandex.ru

ГлавУпДК при МИД России - надежный партнер для бизнеса и жизни

ГлавУпДК при МИД России - уникальная организация, оказывающая комплекс услуг для иностранных дипломатических представительств, международных организаций, СМИ, зарубежных компаний: аренда жилья и офисов, бухгалтерское сопровождение, медобслуживание, организация культурных и деловых мероприятий и загородный отдых.

Услуги ГлавУпДК востребованы не только иностранным сообществом, но и представителями российского бизнеса и частными лицами. Среди клиентов предприятия - аккредитованные в России дипломаты из более 180 стран и представительств международных организаций, свыше 2 тыс. иностранных и российских компаний.

Аренда недвижимости

ГлавУпДК - крупнейший и самый опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении предприятия более 1 млн. кв. м жилой и офисной недвижимости, в том числе около 7 тыс. квартир в престижных районах Москвы.

ГлавУпДК первым построило в Москве многофункциональные охраняемые комплексы, объединяющие офисы, квартиры и сопутствующую инфраструктуру. Такой уникальный формат жизни предлагают МФК «Донской

Посад» (ул. Стасовой), «Добрыня» (4-й Добрынинский пер.), «Пять прудов» (ул. Новаторов), «Парк Плейс Москоу» (Ленинский проспект).

Аренда недвижимости у ГлавУпДК прозрачна и безопасна - и на этапе заключения сделки, и во время проживания и эксплуатации. Все объекты находятся в федеральной собственности, заключаются долгосрочные прямые договоры аренды. При этом клиенты ГлавУпДК не платят комиссионное вознаграждение за поиск и подбор помещения.

Подробнее об услугах аренды недвижимости: +7 (495) 770-35-35
arenda.updk.ru

Медицинское обслуживание

Основанный в 1948 году «Мединцентр», сегодня славится выдающимися специалистами, передовыми медицинскими технологиями, высокими стандартами обслуживания.

В «Мединцентре» обслуживается порядка 40 тыс. человек - россиян и граждан 142 государств мира. Потенциал учреждения позволяет принимать до 930 пациентов в день. В коллективе более 500 специалистов. Среди них - заслуженные врачи, доктора и кандидаты медицинских наук, специалисты высшей и первой категорий.

Большинство врачей владеют иностранными языками. Прием ведется на английском, испанском, французском и других языках.

В составе «Мединцентра» - клиничко-диагностический центр, стационар на территории больницы им. С.П.Боткина, служба скорой помощи и лаборатория.

Учреждение обеспечивает эффективное лечение пациентов, оказывая широкий спектр услуг. Особое внимание уделяется не только лечению, но и сохранению здоровья. Отделения оснащены новейшим диагностическим оборудованием, которое позволяет проводить комплексное высокоинформативное обследование. Сотрудники владеют методиками лучших европейских школ и предлагают целый ряд возможностей в области реабилитации и сохранения здоровья.

Стационар осуществляет полный цикл лечения заболеваний - от диагностики до реабилитации. По большинству клинических специальностей на базе стационара ведется амбулаторный прием.

Для эффективного лечения различных заболеваний и поддержания здоровья специалисты «Мединцентра» разработали порядка 20 экспресс-программ диагностики «Check up».

Узнать более подробную информацию об услугах или записаться на прием:
+7 (495) 933-86-48, +7 (495) 933-86-49

Кабинет регистрации иностранных граждан: +7 (499) 237-17-06
Москва, 4-й Добрынинский пер., 4
medin.ru

Загородный отдых

Загородный клуб «Москоу Кантри Клуб» и комплекс отдыха «Завидово» любимы иностранными дипломатами и представителями бизнес-сообщества. Отели развиваются, предлагая гостям неизменно высокий уровень сервиса, а сотрудники четко следуют девизу ГлавУпДК: «Гостеприимство - наша профессия!»

В «Москоу Кантри Клуб» и «Завидове» гостей ждут красота водных просторов и леса, охота и рыбалка, спортивные комплексы и спа, уютные семейные вечера у камина и шашлыки в кругу друзей, фешенебельные рестораны с изысканными блюдами и неизменно высокий уровень сервиса.

Отели ГлавУпДК радуют гостей насыщенной анимационной программой. Здесь каждый найдет занятие по душе и в будни, и в выходные. Торжество станет незабываемым для близких и друзей, а деловые мероприятия в атмосфере традиционного русского гостеприимства останутся в памяти на долгое время.

Окруженный живописными лесами «Москоу Кантри Клуб» находится всего в 13 км от столицы. На 120 гектарах охраняемой природной территории расположились отель, загородные резиденции и старейший в России гольф-клуб с первым в стране профессиональным 18-луночным полем площадью 7174 ярда.

В гостиничном комплексе «Москоу Кантри Клуб» более 130 просторных номеров, в том числе апартаменты, в которых будет удобно семье, и два президентских люкса, в которых недавно была завершена реновация.

На территории комплекса расположены 74 коттеджа для длительного проживания, современный спортивный комплекс, уличные и крытые спортивные площадки, открытый и закрытый бассейны, спа-комплекс, рестораны, бары, кафе у озера.

В 100 км от Москвы, в одном из красивейших уголков дальнего Подмосковья, где сливаются воды великой Волги и Шоши, чистейший воздух и звенящая тишина, расположился комплекс отдыха «Завидово».

«Завидово» предлагает гостям размещение в 43 гостиничных номерах, 95 комфортабельных коттеджей и таунхаусах. На территории, превышающей 56 гектаров, даже когда количество гостей достигает 600 человек, царит атмосфера полного уединения на лоне природы.

Любители здорового образа жизни оценят спортивный комплекс «Завидово». Здесь есть спортивный зал, площадки для мини-футбола, баскетбола и волейбола, теннисные корты, пинг-понг, бильярд и тренировочное гольф-поле. Можно взять на прокат велосипед, веломобиль, снегоход или квадроцикл. А крытый бассейн, выполненный с эффектом водопада, где вода плавно переливается из яруса в ярус, перенесет в атмосферу тропиков.

На территории работают рестораны с традиционной русской и европейской кухней.

В «Завидове» есть Центр водного спорта с инфраструктурой для хранения водного транспорта. Для автомобилистов - отапливаемый гараж, мойка и автосервис.

В «Москоу Кантри Клуб» и «Завидове» действуют специальные предложения для сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, международных организаций. Скидки есть и для сотрудников МИД России, учебных заведений, учрежденных при участии МИД России, их учащихся и слушателей.

Загородный клуб «Москоу Кантри Клуб»
Московская область, Красногорский район, п. Нахабино
mcc-hotel.ru

«Комплекс отдыха «Завидово»
Тверская область, Конаковский район, д. Шоша
zavidovo.ru

*Подробная информация и бронирование - Единый центр продаж:
+7 (499) 248-99-99*

Индивидуальные решения для бизнеса

Фирма «Инпредкадры» занимается сопровождением деятельности зарубежных и российских компаний, дипломатических миссий. Филиал работает с учетом специфики каждого клиента в формате «полного жизненного цикла».

Услуги «Инпредкадров» позволяют освободить компанию от административной работы, бухгалтерского и налогового учета. Возможны ведение отдельного участка бухгалтерского учета, консалтинг, а также полная передача функций фирме «Инпредкадры».

«Инпредкадры» решают полный спектр кадровых вопросов, в том числе кадровое обеспечение под ключ: от подбора персонала до кадрового лизинга (предоставления сотрудников с полным ведением кадрового делопроизводства, включая ведение воинского учета). Имеется собственный кадровый резерв первоклассных специалистов с опытом работы в иностранных компаниях.

*Подробнее об услугах фирмы «Инпредкадры»: +7 (495)685-21-04,
inpredkadry.ru*

*Подробнее обо всех услугах ГлавУпДК: **updk.ru***